**Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

Д.Ш. Мухамеджанова

КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Алматы 2011

УДК 339.9 : 338 (574)
ББК 65.5 : 65.9 (5 каз)
М 92

Рекомендовано к печати
Ученым Советом Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Автор: Д.Ш. Мухамеджанова

Рецензент: Л.М. Музапарова,
кандидат экономических наук

М 92 Мухамеджанова Д.Ш. Казахстан и международные интеграционные процессы: монография. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. — 200 с.

ISBN 978-601-7242-37-4

Монография посвящена актуальным проблемам экономического развития Казахстана в условиях глобализации и регионализации. Автором рассматриваются особенности, характер, перспективы расширения внешнеэкономических связей Казахстана, проблемы стратегического партнерства, а также тенденции формирования модели региональной экономики в границах евразийского экономического пространства.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, служащих госучреждений, а также широкий круг читателей, интересующихся вопросами экономической политики и региональной интеграции.

УДК 339.9 : 338 (574)
ББК 65.5 : 65.9 (5 каз)

ISBN 978-601-7242-37-4

© КИСИ при Президенте РК, 2011
© Мухамеджанова Д.Ш., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6

ГЛАВА 1. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ 9

1.1. Внешнеэкономическая политика Казахстана в условиях глобализации 9

1.1.1. Факторы формирования внешнеэкономической политики 9

1.1.2. Стратегия расширения экономического сотрудничества 12

1.2. Казахстан в системе международных организаций 19

1.2.1. Международные институты и глобальное управление 20

1.2.2. Модели партнерства в условиях глобального регулирования 24

1.2.3. Приоритетные сферы глобального экономического партнерства 29

ГЛАВА 2. СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА 35

2.1. Особенности структуры экономики Казахстана 35

2.1.1. Специфика формирования экономической структуры 36

2.1.2. Современное состояние структуры экономики 43

2.1.3. Влияние внешнеторговых отношений на структурную политику 55

2.2. Тенденции развития мировой торговли и международной специализации Казахстана 60

2.2.1. Тенденции в сфере макроэкономики и товарообмена 61

2.2.2. Перспективы Казахстана в международном разделении труда 64

ГЛАВА 3. КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА 72

3.1. Экспортно-импортная политика стран таможенного пространства 72

3.1.1. Таможенный союз и инструменты торговой политики 73

3.1.2. Формирование экспортно-импортной политики в условиях регионализации 76

3.1.3. Внешнеторговая политика и стратегия индустриального развития 79

3.2. Особенности современного этапа модернизации экономики 86

3.2.1. Проблемы экономической модернизации на постсоветском пространстве 87

3.2.2. Основные направления модернизации экономики стран Таможенного союза 92

3.2.3. Особенности модернизации и становления инновационной экономики Казахстана 103

3.3. Управление интеграционными процессами 108

3.3.1. Современные тенденции региональной интеграции 109

3.3.2. Особенности и проблемы формирования интеграционной политики ЕЭП 114

ГЛАВА 4. КАЗАХСТАН В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ 121

4.1. Казахстан в Центральной Азии 121

4.1.1. Институты интеграции в Центральноазиатском регионе 122

4.1.2. Вопросы формирования модели региональной экономики в Центральной Азии 124

4.1.3. Транснациональные проблемы как фактор глобального экономического партнерства 132

4.2. Казахстан и Европейский Союз 137

4.2.1. Евразия: особенности континентальной геоэкономики 139

4.2.2. Характер внешнеторговых связей Казахстана и ЕС 141

4.2.3. Экономические аспекты стратегии Казахстана и ЕС в Евразии 152

4.3. Казахстан и страны Шанхайской организации сотрудничества 157

4.3.1. Формат экономического партнерства стран ШОС 158

4.3.2. Интересы экономического сотрудничества 163

4.3.3. Экономические проблемы ШОС и перспективы Казахстана 168

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 178

Об авторе монографии 191

ҚЗСИ туралы ақпарат 192

Информация о КИСИ 194

Information about the KazISS 196

ВВЕДЕНИЕ

Фундаментальные изменения в системе современных международных отношений, связанные с процессами глобализации, привели к переоценке роли и места отдельных государств, региональных союзов и самих регионов в определении содержания и перспектив развития мировой экономики.

Так, современный этап экономического развития характеризуется существенной особенностью — завершением эпохи глобального доминирования Запада. Основными субъектами глобального управления становятся государства и международные союзы, расположенные в Азии. Сегодня на долю Азии приходится более трети мирового ВВП, а его рост в перспективе будет обеспечиваться за счет азиатских государств, в частности Китая и Индии.

Одновременно с экономическими сдвигами возникает угроза безопасности устойчивого развития экономики Азиатского региона, что непосредственно касается государств Центральной Азии и Казахстана, в частности, экономические интересы которого исторически и географически связаны как с Европой, так и с Азией.

В этих условиях важно сформулировать цели, задачи, направления сотрудничества в рамках национальной экономической стратегии, охватывающей евразийское экономическое пространство. Данная стратегия позволит Казахстану определить евразийские интересы, экономически связать Европу с Азией, выстроить отношения с соседними государствами и обозначить приоритеты экономического сотрудничества в обеспечении региональной экономической безопасности.

Все большее влияние на формирование мировых экономических тенденций оказывают региональные международные союзы, в то же время возрастает значение национальных государств в организации институциональной инфраструктуры региона. Казахстану, позиционирующему себя в качестве евразийского государства, первому на постсоветском пространстве выдвинувшему идею евразийской интеграции и создания Евразийского союза, принадлежит особая роль в формировании институциональной инфраструктуры Евразии. Современным направлением реализации «идеи евразийства» стало создание Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России и последующее формирование единого экономического пространства (ЕЭП) трех государств.

Сегодня для Казахстана экономическими приоритетами развития региональных интеграционных процессов, наряду с созданием ЕЭП, является укрепление экономического сотрудничества со странами Центральной Азии, в частности, в формате СНГ и ЕврАзЭС, странами ЕС в рамках двусторонних отношений и участия в ОБСЕ, а также активное развитие экономической составляющей международного института ШОС.

Вопросы формирования внешнеэкономической политики, структуры экономики и направлений стратегического экономического партнерства Республики Казахстан в условиях глобализации и регионализации определили структуру настоящего исследования.

В первом разделе рассматриваются факторы формирования внешнеэкономической политики Казахстана в условиях глобализации и региональной интеграции. Делается попытка определить место и значение Казахстана в современной системе международных организаций, а также обозначить приоритетные сферы глобального экономического партнерства.

Во втором разделе анализируется современная структура экономики Казахстана, специфика ее формирования под влиянием внешних и внутренних факторов. Изучаются тенденции в сфере макроэкономики и товарообмена и перспективы Казахстана в международном разделении труда с учетом сложившихся внешнеэкономических отношений. Исследуется

влияние внешнеторговой политики на изменение экономической структуры страны в условиях создания индустриально-инновационной экономики.

Третий раздел посвящен актуальным проблемам развития экономической политики Казахстана в условиях формирования единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. Анализируются проблемы экспортно-импортной политики стран таможенного пространства, особенности экономической модернизации стран Таможенного союза, вопросы формирования интеграционной политики ЕЭП.

В четвертом разделе дается оценка внешнеэкономической деятельности Казахстана в евразийском экономическом пространстве. Рассматриваются вопросы формирования модели региональной экономики в Центральной Азии, анализируется характер внешнеторговых отношений Казахстана со странами Евросоюза и особенности экономической стратегии РК и ЕС в Евразии, исследуются экономические проблемы и перспективы сотрудничества Казахстана в составе ШОС.

ГЛАВА 1. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

1.1. Внешнеэкономическая политика Казахстана в условиях глобализации

В ближайшее десятилетие Казахстан намерен участвовать в процессах формирования новой архитектуры международных отношений и контуров мировой торгово-финансовой системы. Достижение этой цели предполагает расширение глобального экономического партнерства Казахстана с учетом существующих и будущих тенденций развития мировой экономики.

Глобальный экономический кризис, активизация интеграционных процессов, расширение рынков, конкуренции, границ инновационного пространства, усиление международных позиций региональных союзов создают новые условия для экономического сотрудничества. Определяющее значение для участия страны в международном разделении труда имеет провозглашенный Казахстаном стратегический курс на форсированную индустриализацию и инновационное развитие.

В этих условиях важно правильно оценить факторы формирования внешнеэкономической политики и выбрать направления и формат международного экономического взаимодействия.

1.1.1. Факторы формирования внешнеэкономической политики

На современном этапе успешность внешнеэкономической политики государства в значительной степени определяется уровнем развития внешних связей с различными государствами и типом участия в международном разделении труда.

Политика внешнеэкономического сотрудничества Казахстана формируется под влиянием ряда факторов, определяющих стратегию и направления развития внешних связей в современных условиях.

Глобальные факторы. Мировое сообщество и мировая экономика в настоящее время находятся в состоянии трансформации политических и социально-экономических отношений. Политическая трансформация обусловлена окончанием «холодной войны» и распадом биполярной системы международных отношений. С распадом советского блока международные отношения формируются в русле многополярного взаимодействия. Трансформация мировой экономики является следствием технологических «вызовов» и глобального кризиса как результата несоответствия механизмов и институтов экономического развития новым экономическим технологиям.

Новая система международных отношений формируется под влиянием группы развитых стран во главе с США; политически и экономически активизировавшихся стран (БРИК и страны Латинской Америки); стран, обладающих ресурсным превосходством и собственной спецификой политического устройства (страны ОПЕК); экономически несостоявшихся государств. По мнению экспертов, «формирование этой структуры международных отношений происходило во многом незапланированно, потому что основной толчок она получила как от факта прекращения “холодной войны” (а это было частью стратегии двух сверхдержав), так и от факта распада советской системы, что было полной неожиданностью» [1].

Следствием сложившегося мирового порядка стал рост влияния группы развивающихся стран, в числе которых Россия и Китай, и региональных экономических группировок (союзов), в частности, на процесс мирового экономического развития

и системы глобального управления; пересмотр принципов рыночного регулирования экономики в условиях глобального экономического кризиса; расширение границ государственного вмешательства в рыночные механизмы.

Тенденции международного сотрудничества. Одним из главных уроков глобального кризиса стало укрепление международного и регионального экономического сотрудничества, открытие новых рынков, что проявляется в следующих тенденциях:

1. Экономический рост группы стран развивающегося мира и темпы преодоления последствий кризиса вполне обоснованно стали факторами расширения влияния этих государств на решение проблем глобальной экономики и основной причиной расширения формата G8 до G20.

2. Развивающиеся страны предпочитают интеграции «по вертикали» с развитыми странами интеграцию «по горизонтали» (БРИК, ШОС). Для Казахстана эта тенденция особенно важна по причине участия страны в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая создавалась, в частности, для решения вопросов согласования политических интересов России и Китая с интересами политики стран Центральной Азии. Сегодня значение и влияние ШОС перерастает региональные масштабы в силу развивающегося механизма согласования интересов группы евразийских стран, включающей Россию, Казахстан, Китай, Индию, Иран, Афганистан и Пакистан.

3. Усиление процессов евразийской интеграции, связанных с расширением Евросоюза и активизацией интеграционных инициатив в Азии и на постсоветском пространстве. Процессы создания Таможенного союза и формирование единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России придали интеграции на постсоветском пространстве необратимый характер и стали стимулом для углубления и расширения международного экономического сотрудничества.

Стратегия экономического развития страны. Правительство РК планомерно реализует курс на расширение внешнеэкономического сотрудничества. Стратегия «Казахстан-2030» обозначила долгосрочный путь развития суверенной республики, направленный на трансформацию страны «в одно из самых безопасных, стабильных, экологически устойчивых государств мира с динамично развивающейся экономикой» [2]. Стратегический план развития РК до 2020 г. стал вторым этапом реализации Стратегии-2030. В числе важнейших стратегических задач Казахстана на ближайшее десятилетие — расширение внешних связей и повышение эффективности государственного управления. Создание условий для участия Казахстана в процессах принятия глобальных решений по «формированию новой архитектуры международных отношений и контуров мировой торгово-финансовой системы» [3] становится приоритетом государственной международной политики.

Таким образом, расширение внешних связей Казахстана, в соответствии с глобальными тенденциями, должно осуществляться в сторону укрепления экономического сотрудничества в рамках существующих региональных интеграционных группировок и международных союзов с перспективой создания общего евразийского пространства.

1.1.2. Стратегия расширения экономического сотрудничества

В Казахстане основными перспективными направлениями стратегического экономического партнерства являются, на наш взгляд, сотрудничество в условиях региональных международных союзов и интеграция в мировые рынки.

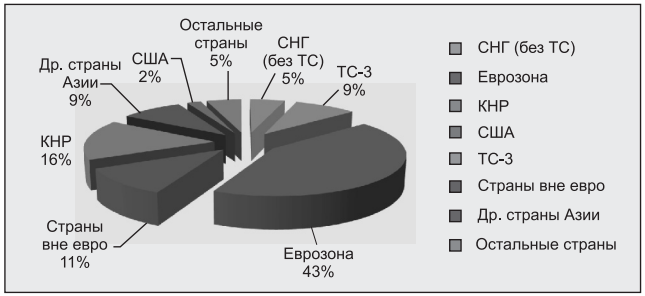
Первое направление связано с расширением двустороннего экономического сотрудничества и сотрудничества в формате международных организаций.

Второе — с участием в международном разделении труда, углублением сотрудничества в рамках уже освоенных мировых и региональных рынков и открытием новых экономических рынков.

Что касается *первого направления*, то оно в основном характеризуется расширением географической структуры экспорта.

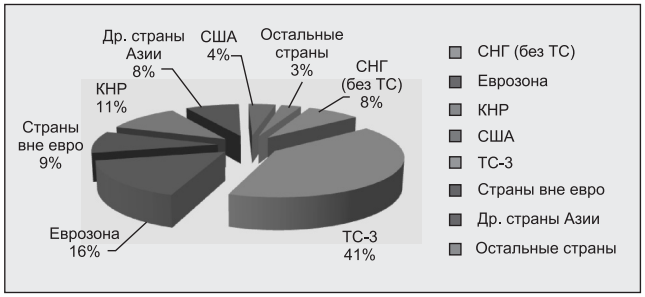
Во-первых, развиваются многосторонние отношения в сфере торгово-экономического взаимодействия (рис. 1, 2).

В географической структуре товарооборота в 2010 г. сохраняется преобладание европейских стран (45,3%), в частности стран Европейского монетарного союза (34,6%). За Европейским регионом следуют государства СНГ — 24,2% и страны Азии — 23,6%. В разрезе отдельных стран в четверку основных торговых партнеров входят РФ (18,2% товарооборота), Китай (14,6%), Италия (11,5%) и Франция (7,0%). Доля государств Таможенного союза в общем товарообороте Казахстана в первом полугодии 2010 г. составила 18,8%.



Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за первое полугодие 2010 г. // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 1. Географическая структура экспорта Республики Казахстан в первом полугодии 2010 г., в %



Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за первое полугодие 2010 г. // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 2. Географическая структура импорта Республики Казахстан в первом полугодии 2010 г., в %

Что касается динамики развития товарного обмена, то, за исключением последних лет, характеризующихся сокращением мирового товарообмена в результате кризиса, можно в целом говорить о наличии тенденции к устойчивости внешнеторговых связей с учетом государственного курса на расширение экономического сотрудничества в сфере торговли (рис. 3).

Примечание: *составлено согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ // http://www.cisstat.com.*

Рис. 3. Динамика внешней торговли Республики Казахстан, в % к предыдущему году

Во-вторых, республика становится активным субъектом международных отношений и участвует в принятии решений, формирующих региональную и глобальную экономическую ситуацию. Казахстан является активным участником ОДКБ и ШОС, инициатором СВМДА. Республика председательствовала в ОБСЕ в 2010 г. и станет председателем ОИК в следующем, 2011 г., находится в центре евразийских интеграционных процессов, связанных с созданием Таможенного союза и единого экономического пространства ЕврАзЭС, продолжает курс на усиление интеграции со всеми странами СНГ и, в частности, со странами Центральной Азии.

В-третьих, участие в международных политических и экономических союзах расширяет и возможности участия Казахстана в формировании «скоординированных правил экономического поведения» [4] без формирования наднациональных органов в экономических границах общего евразийского экономического пространства, например, со странами ЕС, а также АТЭС, председателем которой в 2012 г. будет Россия.

Второе направление расширения экономического партнерства Казахстана связано с расширением экономических границ, определением перспектив международной экономической специализации и участия республики в международном разделении труда. В этом направлении предстоит решить ряд задач, связанных с вопросами освоения новых перспективных мировых рынков, наряду с финансовым и рынком нефти и газа.

Данное направление экономического партнерства недостаточно, по нашему мнению, отражено в стратегических экономических документах. В условиях посткризисного экономического развития и трансформации экономических отношений в сторону инновационного развития, интеграция в мировые рынки и участие страны в освоении новых перспективных рынков должны стать основными стратегическими задачами

экономической политики государства. Следовательно, предстоит дать государственную оценку масштабам интеграции в мировые рынки и обеспечить государственную поддержку участникам, осваивающим новый инновационный рынок.

Казахстан сегодня является активным участником мирового рынка энергоносителей, определяющего как экспортную, так и в целом экономическую политику государства в течение последнего десятилетия. В товарной структуре экспорта РК минеральные продукты составляют 76,8%, нефти и газовому конденсату принадлежит 63,1% общего объема экспортируемых республикой товаров (рис. 4).

Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за первое полугодие 2010 г. // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 4. Товарная структура экспорта Республики Казахстан в первом полугодии 2010 г., в %

На рынке энергоресурсов Казахстану необходимо активизировать политику повышения энергоэффективности в рамках совместных с Россией* проектов модернизации ЕЭП. И для

* В России принят Федеральный закон об энергоэффективности и ключевые подзаконные акты, в Казахстане — Закон РК «Об энергосбережении».

Казахстана, и для России топливно-энергетический комплекс является основным источником создания инновационной экономики и модернизации других отраслевых комплексов.

В ближайший экономический период будет усиливаться тенденция перетока капитала в новые регионы, что открывает новые возможности для совместного развития финансового рынка и создания финансового центра ЕЭП. Эта задача остается актуальной как для России, так и для Казахстана, озвучивших идею создания международного финансового центра в РФ и регионального центра исламского банкинга в СНГ и ЦА.

Товарная структура импорта отражает существующую потребность республики в потребительских товарах (22,7%), товарах промежуточного промышленного потребления (40,9%) и инвестиционных товарах (35,2%) [5]. Программа форсированной индустриализации, направленная на перестройку отраслевой структуры экономики РК, должна изменить сложившуюся ситуацию, прежде всего, на продовольственном рынке, где основным экспортным продуктом остается зерно.

Согласно оценке основных секторов мирового рынка продовольствия, уровень государственного регулирования в секторах генетически модифицированных и органических продуктов выше, чем в традиционном секторе [6]. Казахстан обладает определенными преимуществами в развитии сектора органических продуктов для европейского рынка. Важной тенденцией развития новых секторов рынка продовольствия для РК становится экологическая безопасность и предпочтения собственных потребителей и основных торговых партнеров в использовании той или иной группы продовольственных товаров*.

* США и Канада лидируют в развитии аграрных технологий и проводят агрессивную политику продвижения ГМП на мировые рынки. Европейские страны, напротив, проводят политику ограничения импорта ГМП по мотивам защиты интересов потребителей и охраны окружающей среды.

Мировой рынок новых технологий представлен в настоящее время несколькими ключевыми направлениями. Принято считать, что в мире существует примерно 50 главных макротехнологий, из них примерно по 12-ти передовые позиции занимал Советский Союз. Сегодня в России ставится задача обеспечить обладание передовыми позициями хотя бы по 7—8-ми технологиям [7]. Предполагается, что приоритетными для России направлениями могут стать космические разработки, нанотехнологии, авиастроение (на базе военного), применение атомной энергии и производство оборудования для ее использования. В числе ключевых направлений мирового рынка инноваций рассматриваются также исследования в области создания новых источников энергии и энергосбережения и защиты природы и экологической безопасности.

Современное участие Казахстана на рынке передовых технологий предполагает пока лишь использование зарубежных достижений, однако существует потенциал для развития и внедрения технологий по ряду ключевых направлений, связанных с применением атомной энергии, проведением космических исследований. Следует расширить участие Казахстана в геоэкономических проектах, связанных с разработкой и применением «зеленых» технологий в различных отраслях производства, связанных с освоением природных ресурсов на пространстве ЕЭП и ЦА (энергоресурсы, водные и ресурсы АПК).

Таким образом, формирование внешнеэкономической политики осуществляется под влиянием глобальных экономических тенденций, характера международного экономического сотрудничества и существующей стратегии экономического развития. Эти факторы следует учитывать при определении направлений, форм и целей экономического сотрудничества.

Для Казахстана основные направления внешнеэкономической политики связаны с расширением географической

структуры внешней торговли в составе региональных международных союзов, в частности, ЕврАзЭС, СНГ, ЕЭП и ШОС, и расширением экономических границ путем последовательной интеграции в мировые рынки. Причем второе направление должно стать приоритетным в стратегических планах по созданию казахстанской модели инновационной экономики.

Казахстану предстоит расширить пространство экономического партнерства, чтобы соответствовать критериям инновационной экономики и включиться в глобальные и региональные технологические потоки, а также определить свое место в структуре международного разделения труда, отходя от сырьевой направленности экспорта, ориентированного на потребности мирового энергетического рынка.

1.2. Казахстан в системе международных организаций

Традиционная модель регулирования международных экономических отношений приобрела современное содержание с момента создания (после Второй мировой войны) сети международных организаций и передачи им части полномочий по управлению отдельными аспектами мировой экономики. Глобальный кризис и последствия его влияния на все государства выдвинули проблему повышения управляемости мировой экономикой в разряд наиболее важных проблем глобализации.

Основным тезисом глобализации стало признание за международными организациями статуса главных субъектов глобального управления, способных координировать действия отдельных государств для решения коллективных проблем.

Несмотря на то, что существующая система глобального управления признана несовершенной и нуждается в реформировании, альтернативы сложившейся системе глобального

управления в ближайшей перспективе не предвидится. В этой связи вопросы международного сотрудничества и участия государства в глобальном экономическом регулировании представляются весьма актуальными для внешнеэкономических перспектив республики.

1.2.1. Международные институты и глобальное управление

Особенностью глобального управления является управление глобальными процессами в отсутствие глобального правительства как гаранта выполнения принятых субъектом управления обязательств [8].

Отсутствие глобального правительства часто рассматривается в экспертной среде как основная проблема неэффективности глобального управления. С другой стороны, очевидно, что при существующем многообразии политических систем, уровней экономического развития, национальных интересов, отсутствии политических и экономических предпосылок к глобальной интеграции наиболее приемлемыми формами глобального управления по-прежнему остаются международные союзы.

Главными субъектами глобального управления на сегодня являются межправительственные организации в лице ООН и интегрированных в нее международных структур, функциональная деятельность которых охватывает фактически все страны мира*. Самыми влиятельными неформальными

* Организация Объединенных Наций с ее Советом Безопасности и специализированными агентствами; Бреттонвудские учреждения — Всемирный банк и МВФ; Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), впоследствии ВТО. МВФ и группа Всемирного банка (МБРР и три его филиала) образуют систему международных финансовых институтов, входящих в ООН и имеющих всемирное значение. Причем членом МБРР может стать лишь член МВФ.

объединениями правительств в системе международных структур управления на сегодня являются G8 и G20, призванные в отсутствие комплексной системы финансового надзора выступать в качестве координационного комитета мировой экономики.

Глобальный кризис все чаще рассматривается как следствие кризиса существующей модели глобального управления, во главе которой оказались несколько доминирующих в экономике стран. Данная модель доминирования в глобальном управлении была рациональной и практичной в течение большей части XX-го столетия. Но к концу столетия возникли новые региональные и даже глобальные державы, а сложившаяся система глобального управления не успела адаптироваться к этим изменениям.

Во-первых, практически не менялся состав членов межправительственных организаций, принимающих глобальные решения.

Во-вторых, надзор за глобальными проблемами носил узкоспециализированный и разрозненный характер, не обеспечивая возможностей для комплексного анализа. Отсутствие комплексной системы надзора частично восполнялось сменяющими друг друга специальными группами государств, вынужденных координировать вопросы мировой экономики.

Современная система глобального управления и особенности ее развития характеризуются следующим образом:

- несмотря на кризис глобальной управляемости, сложившейся системе глобального регулирования в формате международных союзов, институтов, неформальных организаций и дискуссий сегодня альтернативы нет;

- глобальные проблемы наиболее эффективно могут решаться только глобальными институтами;

- для процесса глобального регулирования характерна географическая несбалансированность. Существующие сейчас

институциональные механизмы глобального регулирования (прежде всего, в финансово-экономической сфере) не представлены полностью в мировом масштабе, а важнейшие глобальные экономические структуры находятся под влиянием отдельных ведущих держав;

- на глобальных саммитах страны-участники предпочли кардинальным переменам поэтапное реформирование существующей системы глобального управления*, что, наверное, правильно в условиях продолжающейся рецессии мировой экономики и лучше, чем отсутствие согласованных действий в принципе;

- процессы формирования нового миропорядка и системы глобального управления займут определенное время, в течение которого система международных отношений будет находиться в переходном состоянии;

- актуальность проблемы эффективности управления мировой экономикой будет возрастать. «Через десять лет, по мере нарастания необходимости оперативного разрешения наиболее острых проблем, эта проблема войдет в число приоритетов мирового сообщества» [9].

Основными тенденциями глобального управления, в русле которых предстоит развиваться международным отношениям и организациям, на наш взгляд, становятся:

- переход от концепции «униполярности», основанной на формировании ядра наиболее мощных государств, проецирующих свои принципы управления на весь мир (тенденция создания

* Первым шагом на пути реформирования институтов глобального управления стало расширение формата встреч на высшем уровне с включением стран из других регионов и культур в качестве равноправных членов. Следующим — создание нового координационного органа — Совета по финансовой стабильности с полномочиями глобального надзора за экономическими процессами. Еще одним направлением реформирования стала модернизация финансовых институтов глобализации, и в первую очередь МВФ и его программы либерализации рынка капитала.

американо-центристского союза), к концепции «многополярности» (тенденция к наднациональному управлению) с центром формирования новой системы управления на принципах ООН, являющейся на сегодняшний день универсальной по членскому составу, сфере интересов и областям деятельности;

- расширение и укрепление международных механизмов контроля и сбалансированного распределения международной ответственности между странами за решение глобальных проблем (энергоэкологической, продовольственной и т.д.). В рамках этой тенденции возрастает роль неформальных объединений и международных форумов как дополнительных инструментов повышения управляемости общемировыми процессами, а также создаются параллельные структуры управления, дублирующие список глобальных проблем, но обладающие большей оперативностью их решения и зачастую неформальным статусом*.

В условиях кризиса системы международных институтов возрастает роль отдельных государств в урегулировании международных проблем. Эффективность организации глобального регулирования зависит от сопоставимости:

- общественно-политического устройства государств, образующих международный союз, уровней их экономического развития, приверженности той или иной экономической политике, например, либеральной или социально-ориентированной;

- уровней наднационального управления, в частности, глобального и регионального. В условиях многополярности именно вокруг региональных союзов формируются центры мирового влияния. Региональные блоки способствуют форми-

* Примерами таких структур, применительно к международным экономическим организациям, являются: создание G20 — параллельно МВФ и G8; формирование Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и Европейского совета (встречи в верхах глав государств и правительств ЕС) параллельно с формированием ЕС; создание региональных межгосударственных объединений, таких, как ЕврАзЭС и СНГ и др.

рованию более эффективного глобального управления и увеличивают возможности опосредованного участия государств в глобальном управлении, повышают их шансы на реализацию своих интересов.

1.2.2. Модели партнерства в условиях глобального регулирования

Раньше формы участия государства в глобальном управлении четко делились на непосредственную и опосредованную. В условиях формирования нового миропорядка и возрастания значения международных союзов и региональных интеграционных группировок, превалирует опосредованная форма участия государства в глобальном управлении, когда сфера политической и экономической деятельности расширяется за счет формирования интеграционного пространства.

К основным факторам, усиливающим влияние государства на организацию глобального регулирования, относятся:

- участие в существующих международных режимах, оказание политического и финансового воздействия, определение повестки и т.п.;
- личное вовлечение лидеров страны в принятие глобальных решений и определение механизмов их реализации;
- наличие институциональных структур, обеспечивающих связь принятых глобальных обязательств с национальными приоритетами страны.

Основные модели глобального партнерства формируются посредством:

- управления через региональные международные организации;
- управления в союзе с многосторонними международными организациями;
- формирования новых международных институтов.

Для современной организации глобального регулирования в Казахстане характерно использование всех вышеперечисленных моделей глобального партнерства, однако, на наш взгляд, главной тенденцией внешнеэкономического сотрудничества является усиление регионального политического и экономического влияния *в границах евразийских интеграционных процессов*, что должно компенсировать отсутствие участия республики в деятельности ряда ведущих международных институтов. Кроме того, актуальность участия страны в процессах евразийской интеграции усиливается в условиях роста глобальной экономической значимости Евразии и влияния азиатских стран на формирование мировых экономических тенденций. Так, возможные перспективы евразийской интеграции связаны с объединением «очагов региональной интеграции» в рамках единого трансевразийского пространства*.

Основные предпосылки увеличения результативности глобального экономического управления для Казахстана и стран постсоветского пространства заключаются в необходимости укрепления существующих международных структур и развитии институциональных структур, обеспечивающих связь принятых глобальных обязательств с национальными приоритетами. Главной на сегодня проблемой становится необходимость реформирования сложившейся системы региональной интеграции, изменение ее экономических приоритетов и задач в связи с созданием Таможенного союза и перспективами ЕЭП.

На наш взгляд, новый этап региональной интеграции связан с передачей региональным международным союзам полномочий в организации глобального регулирования и перспективой

* На первом этапе евразийской интеграции созданы предпосылки конкурентоспособного экономического механизма в Европе — европейский единый рынок, безвизовое пространство и единая валюта. Второй этап, на наш взгляд, связан с интеграцией в рамках ЕврАзЭС, а также сотрудничеством в формате ШОС и параллельным развитием стратегического партнерства России с Индией и Китаем.

придания им статуса новых институтов глобального управления на евразийском экономическом пространстве.

С момента образования СНГ и ЕврАзЭС произошло естественное разделение интеграционных приоритетов, однако потенциал участия этих международных союзов в вопросах глобального регулирования используется в недостаточной степени.

С марта 1994 г. СНГ имеет статус наблюдателя при ООН. К числу актуальных вопросов взаимодействия стран Содружества относятся укрепление экономических контактов, миграционный контроль, взаимодействие спасательных служб, противодействие распространению наркотиков и психотропных веществ, терроризму и организованной преступности, сотрудничество в гуманитарной сфере, сфере образования и культуры, проблемы климата и экологии. В этих условиях за СНГ все больше закрепляются функции организации общего гуманитарного пространства, коллективной борьбы с международным терроризмом, наркобизнесом и наркоманией, экологического равновесия и др. В числе основных функций СНГ следует рассматривать координирование работ по обеспечению стратегических интересов постсоветских стран на международной арене в области глобальной и региональной безопасности и достижению Целей развития тысячелетия на принципах устойчивого развития*.

* В настоящее время только в Казахстане система ООН представлена такими организациями, как: ПРООН (Программа развития ООН), ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН), ЮНФПА (Фонд ООН по народонаселению), УНП (Управление ООН по наркотикам и преступности), УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев), ДООН (Добровольцы ООН), ЮНИФЕМ (Фонд развития женщин ООН), МОТ (Международная организация труда), ЮНЕСКО (Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры), ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), ЮНИДО (Организация промышленного развития ООН), ВБ (Всемирный банк), МВФ (Международный валютный фонд), ООН/СПИД (Совместная программа ООН по ВИЧ/СПИДу) и ДОИ (Представительство Департамента общественной информации). На 2012—2015 гг. Республика Казахстан планирует выдвинуть свою кандидатуру в состав Совета ООН по правам человека.

За ЕврАзЭС закрепились функции формирования общего таможенного пространства на базе стран-участников, с последующим преобразованием таможенного союза в экономический и валютный союз*. К новым аспектам текущей повестки дня ЕврАзЭС, связанной с проблемой соотношения рыночных и регулирующих начал на региональном и глобальном уровне, относятся:

- вопросы либерализации торговли в рамках ВТО;
- обеспечение справедливой конкуренции в рамках МВФ;
- вопросы либерализации национальных экономик в рамках политики Всемирного банка.

Другим важным направлением участия в глобальном экономическом регулировании является, на наш взгляд, использование преимуществ неформального статуса международных союзов (неформальных объединений и международных форумов, например, «Группы восьми»**).

Для Казахстана в условиях формирования ЕЭП важна позиция России в вопросах реформирования G8. По мнению российских экспертов, «с учетом взлетов и падений в отношениях между Россией и Западом, для России в ряде случаев важнее уделять первостепенное внимание не солидарности в рамках “восьмерки” и путям ее сохранения и укрепления, а скорее двустороннему подходу и поиску общих интересов с

* Ключевыми для активизации ЕврАзЭС стали следующие решения: учреждение Евразийского банка развития (ЕАБР) в 2006 г.; создание Таможенного союза в составе Беларуси, Казахстана и России; вступление в ВТО Таможенным союзом трех государств; формирование Антикризисного фонда.

** Например, Евросовет как неформальная структура ЕС оказался более эффективен для выработки стратегических решений и поиска путей к компромиссам в ЕС. В настоящее время Евросовет является частью институциональной структуры ЕС. «Возможно, схожая трансформация произойдет с “Группой восьми”». — См.: *Зуев В.Н. Современные вызовы глобальному экономическому управлению: корректировка задач ключевых международных экономических и финансовых институтов // Вестник международных организаций. — 2008. — №4 (19).*

так называемыми “гостевыми странами”, в первую очередь с группой БРИК» [10]. В этой связи актуальным для развития регионального интеграционного блока становится вопрос взаимоотношений стран ЕЭП и ЕврАзЭС с «Группой восьми» и роль России в налаживании этого процесса.

Основные концепции реформирования глобального управления основываются на следующих принципах:

- внутренней реорганизации механизмов управления ведущих международных экономических организаций, например МВФ;
- интенсификации действий «G8» в союзе с многосторонними международными институтами;
- модернизации «G8», например, за счет сокращения представительства ЕС в группе и в совете управляющих МВФ;
- расширения формата участия*;
- создания новой «глобальной группы», в составе которой обязательно должна быть КНР**.

Следовательно, Казахстану надлежит искать резервы глобального регулирования в укреплении и расширении существующих международных экономических связей, особенно в формате ЕврАзЭС и ШОС. Созданием ШОС положено начало формированию принципиально новой системы субрегионального сотрудничества, ее глобальное значение неуклонно возрастает в связи с изменением статуса и экономического влияния основных стран-участников. Сегодня ШОС рассматривается в качестве «неожиданного и очень прозорливого соперника» ЕС в борьбе за рынки, экономическое и политическое влияние [11].

* В экономической литературе рассматриваются варианты расширения формата «G8» до «G8+пять», «G8+семь», «G8+двенадцать» и т.п.

** На международном уровне рассматриваются форматы: «четверки» в составе ЕС, США, Япония, КНР; «пятерки», дополненной Великобританией; «двойки» в составе США и Китая.

Глобализация активизировала евразийские интеграционные процессы как в сфере экономики, так и политики. Значимым направлением участия Казахстана в глобальном регулировании является председательство в ОБСЕ и участие в создании и развитии таких евразийских международных институтов, как ОДКБ и СВМДА. ОДКБ превратилась в основной инструмент обеспечения безопасности на пространстве, являющемся зоной ответственности Российской Федерации, стала активным партнером ЕврАзЭС и весомым фактором эффективности интеграционных процессов в СНГ. СВМДА является уникальным для Азии региональным образованием, созданным по инициативе Казахстана и сосредоточенным на решении вопросов, актуальных для всех государств Азиатского региона*. В числе основных направлений сотрудничества — экономическое, социально-гуманитарное и экологическое [12].

Центральноазиатский регион остается важным направлением внешнеэкономической политики страны. Казахстану предстоит активизировать усилия по интеграции стран Центральной Азии с последующей интеграцией региона в мировое сообщество. Необходимо иметь в виду, что в перспективе одной из значимых тенденций международного сотрудничества становится доминирующая роль в отношениях со странами Ближнего Востока и Африки, того государства, за которым закрепится статус лидера в Евразии и Центральной Азии.

1.2.3. Приоритетные сферы глобального экономического партнерства

Глобализация расширила круг проблем, напрямую затрагивающих интересы как международного сообщества, так и

* В числе 20-ти государств — участников СВМДА — Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Китай, Индия и др.

отдельных государств. К числу наиболее актуальных проблем, по нашему мнению, относятся:

- проблема коллективных действий в международном масштабе;
- проблема разделения глобальной ответственности.

Решение этих проблем предполагает определение круга глобальных вопросов или сфер, приоритетных для решения на уровне глобального субъекта управления (международного союза) и на уровне национальной экономики. В качестве сфер, приоритетных для ряда международных саммитов (согласно анализу российских экспертов в период с 1998 по 2007 г.) [13] выбраны: энергетика, развитие, образование, безопасность, инновации, информационно-коммуникационные технологии, климат (защита окружающей среды) и др. Последние саммиты к числу главных добавили проблемы глобального управления в условиях антикризисного и посткризисного развития.

Этот круг проблем автоматически становится приоритетным для Казахстана как участника регионального интеграционного блока и других международных организаций. Основными предпосылками эффективности коллективных действий (пространство СНГ и ЕврАзЭС) в международном масштабе, на наш взгляд, являются:

- понимание необходимости укрепления международных структур как фактора увеличения результативности глобального экономического регулирования*;
- повышение роли параллельных международных структур (региональных) в решении глобальных вопросов международной экономической повестки и наделение существующих структур большим объемом глобальных компетенций;

* 22 февраля 2010 г. в Астане главы внешнеполитических ведомств Казахстана и России обсудили вопросы координации действий в формате ОБСЕ — СНГ в текущем году, совпадающем с председательством РК в ОБСЕ и РФ в СНГ.

- повышение управляемости мировой экономической системы за счет координации усилий в составе неформальных и других международных структур (G8, G20, БРИК, ШОС, ОБСЕ и т.д.);
- повышение международной значимости существующих и создание новых международных институтов, формирующих новый экономический статус международных союзов стран — участников СНГ и ЕврАзЭС как субъектов глобального управления;
- повышение роли неформальных встреч и саммитов в интересах обеспечения устойчивости регионального экономического союза в условиях глобализации;
- формирование условий для совместного регулирования экономики в обстановке ЕЭП. В число неотложных следует включить вопросы: определения приоритетных проблем ЕЭП для обсуждения на мировых саммитах; расширения экономического влияния и экономической безопасности общих границ; наращивания экономического потенциала региона и транзита энергоресурсов в европейском и азиатском направлениях; формирования единого евразийского цивилизационного пространства; преодоления межрегиональной конкуренции путем неконкурентного участия в крупных ресурсно-энергетических и других международных проектах (очевидно, что развитие энергетических и транспортных коммуникаций из Казахстана на Запад Китая конкурирует с российскими проектами энергетического и транспортного коридора на Запад Китая через российский Алтай) и т.д. В данной ситуации единое таможенное пространство следует рассматривать с точки зрения проведения активной внешнеторговой политики по внешнему обеспечению торгово-экономических интересов общего таможенного пространства в ВТО и других международных организациях.

Важным элементом коллективного регулирования мировой экономики является проблема разделения глобальной

ответственности за принимаемые на международном уровне решения и реформирование сложившейся системы региональной интеграции. Отправными для активизации регионального интеграционного блока должны стать принятые решения: о создании Таможенного союза и ЕЭП, об учреждении Евразийского банка развития (ЕАБР), о вступлении в ВТО единым Таможенным союзом трех государств и формировании Антикризисного фонда.

Таким образом, как уже говорилось выше, несмотря на кризис глобальной управляемости, сложившейся системе глобального регулирования в формате международных союзов, институтов, неформальных организаций и дискуссий сегодня альтернативы нет. Глобальные проблемы наиболее эффективно могут решаться только глобальными институтами.

Процессы формирования нового миропорядка и системы глобального управления займут определенное время, в течение которого система международных отношений будет находиться в переходном состоянии. Актуальность проблемы эффективности управления мировой экономикой будет возрастать.

Ведущими тенденциями глобального управления, в русле которых предстоит развиваться международным отношениям и организациям, становятся: переход от концепции «униполярности» к концепции «многополярности»; расширение и укрепление международных механизмов контроля и сбалансированного распределения международной ответственности между странами за решение глобальных проблем.

Основные модели глобального партнерства формируются посредством управления через региональные международные организации, управления в союзе с многосторонними международными организациями, формирования новых международных институтов. Для современной организации глобального регулирования в Казахстане характерно использование

всех вышеперечисленных моделей глобального партнерства, однако главной тенденцией внешнеэкономического сотрудничества является усиление регионального политического и экономического влияния в границах евразийских интеграционных процессов.

К числу наиболее острых проблем глобального регулирования относятся проблемы коллективных действий в международном масштабе и разделения глобальной ответственности. Предпосылки увеличения результативности глобального экономического управления для Казахстана и стран постсоветского пространства заключаются в необходимости укрепления существующих международных структур и развитии институциональных структур, обеспечивающих связь принятых глобальных обязательств с национальными приоритетами. Новый этап региональной интеграции связан с передачей региональным международным союзам полномочий в организации глобального регулирования и перспективой придания им статуса новых институтов глобального управления на евразийском экономическом пространстве.

Литература

1. Кременюк В. Порядок после кризиса: каким ему быть? // Международные процессы. — 2009. — №3 (21).
2. Долгосрочная стратегия развития Казахстана «Казахстан-2030» // http://www.akorda.kz.
3. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г. // http://www.minplan.kz/2020.
4. Шувалов И. Россия на пути модернизации // Экономическая политика. — 2010. — №1.
5. Платежный баланс и внешний долг РК за первое полугодие 2010 г. Национальный банк РК // http://www.nationalbank.kz.

6. Ревенко Л.С. Современные тенденции развития мирового рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия // http://www.mgimo.ru.
7. Богатуров А. Равновесие недоверия. Приоритеты России на фоне смены власти в США // Международные процессы. — 2009. — №3.
8. Зуев В.Н. Современные вызовы глобальному экономическому управлению: корректировка задач ключевых международных экономических и финансовых институтов // Вестник международных организаций. — 2008. — №4 (19).
9. Там же.
10. Хайнал П.И., Панова В.В. «Группа восьми»: модели реформирования и возможности для трансформации роли Европейского Союза // Вестник международных организаций. — 2009. — №2 (24).
11. Энтин М.Л. Европейский Союз как один из ведущих международных игроков // Вестник международных организаций. — 2009. — №2.
12. Дулат Бакишев. СВМДА не панацея от всех бед // http://www.zakon.kz.
13. Ларионова М., Горбунова Е. Глобальное управление: формирование новых типов партнерства. «Группа восьми» и международные организации: основные модели взаимодействия // Вестник международных организаций. — 2007. — №3.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА

2.1. Особенности структуры экономики Казахстана

Структура экономики рассматривается в экономической теории как соотношение различных элементов хозяйственной системы, причем чем оптимальнее соотношение этих элементов, тем устойчивее экономическая система в целом. Особенностью экономической структуры является ее эластичность. Структура экономики меняется, с одной стороны, под влиянием тенденций развития мирового рынка, с другой — отражает уровень экономического развития хозяйственной системы и ее способность к экономической адаптации. Отраслевая структура отдельно взятой социально-экономической системы (в данном случае национальной экономики) подвержена влиянию как внешних, так и внутренних факторов и зависит от глобальных экономических тенденций и гибкости проводимой экономической политики, то есть от эффективного взаимодействия механизмов рыночного и государственного регулирования.

Если в начале прошлого века в создании общественного продукта наиболее развитых стран преобладали отрасли первичной переработки сырья и сельское хозяйство, а машиностроение только зарождалось, то по мере ускорения НТП и перехода к постиндустриальному обществу структура кардинально изменилась. Снижение доли добывающих отраслей сопровождалось ростом наукоемких отраслей материального производства и отраслей сферы услуг. Переход к инновационной модели экономического развития становится обязательным условием конкурентоспособности национальной экономики.

На этапе посткризисного развития и форсирования инновационных процессов в Казахстане возрастает влияние государства на создание инновационной системы и соответствующей ей структуры производства. Особое значение в условиях инновационной экономики приобретает внешнеторговая политика, в частности, в вопросах сохранения устойчивости внешнеэкономических связей на традиционных рынках и освоения новых рынков, а также формирования новых внешнеэкономических отношений и расширения сфер экономического сотрудничества.

2.1.1. Специфика формирования экономической структуры

Основной задачей современного этапа развития экономики Казахстана является создание постиндустриальной структуры экономики инновационного типа. Этот процесс зависит от ряда факторов, различающихся по степени и характеру их влияния на становление новой экономики. К факторам, оказывающим наибольшее влияние на структуру экономики Республики Казахстан, на наш взгляд, относятся: уровень экономического развития, наличие ресурсной базы, спрос на мировых рынках, модель экономического развития.

Уровень экономического развития. Существует закономерность между процессами смены технологических укладов и трансформацией структуры глобальной экономики. Текущий кризис совпал с периодом перехода передовых стран мира к освоению шестого технологического уклада, характерными чертами которого являются ресурсосберегающие нанотехнологии, уникальные информационные системы. Новый уклад гораздо менее энерго-, материалоемкий, не требует в прежних масштабах энергоресурсов, металла, конструкционных материалов.

Уровень экономического развития стран СНГ, в том числе Казахстана, России, уступает уровню ведущих экономик мира в силу объективных причин, в частности, отсутствия достаточного опыта рыночного регулирования и особенностей предыдущего этапа экономического развития. Поэтому в международном разделении труда наши страны пока выступают в качестве «периферийной» части мировой экономики или как мировые поставщики топливно-энергетического сырья и импортеры высокотехнологичных товаров и услуг*.

Особенностью экономической стратегии Казахстана является переход к индустриально-инновационному развитию на базе существующего уклада. По некоторым оценкам, в странах, переходящих к шестому технологическому укладу, от 75 до 90% прироста ВВП обеспечивается за счет научно-технической сферы и интеллектуализации производства товаров и услуг, в странах же постсоветской экономики подавляющее большинство производств относится к третьему и четвертому укладам. С одной стороны, это тормозит процесс экономического развития, с другой — открываются возможности для перехода к более высокому укладу, минуя предшествующие ему этапы. В период смены укладов у догоняющих стран появляются дополнительные шансы приблизиться к лидерам НТП, поскольку они могут использовать инвестиционно-технологический опыт развитых государств.

Природные ресурсы. В связи с геополитической и геоэкономической значимостью экспорта энергоносителей, Казахстан и Россия значительно укрепили свое экономическое положение на мировых топливно-сырьевых рынках. В то же время произошла резкая трансформация структуры

* На долю топливно-энергетической продукции приходится более 2/3 российского и казахстанского экспорта.

экономики в сторону развития горно-добывающей промышленности и возросла зависимость от внешних финансовых рынков.

В общем топливно-сырьевая специализация сдерживает рост конкурентоспособности и вызывает риски снижения экономической и финансовой устойчивости страны. Глобальный кризис подтвердил зависимость национальной экономики и объемов внешней торговли от мирового спроса на топливо и сырье. Главной опасностью структурной деформации промышленности может стать закрепление топливно-сырьевой специализации и низкого уровня инновационности экономики в целом.

Наличие природных ресурсов является важным фактором экономического развития при условии создания диверсифицированной экономики, обеспечивающей внутренний спрос на продукты переработки сырья и гарантирующей права будущих поколений на природные ресурсы и экологическое равновесие. Кроме того, в условиях существующей мировой тенденции формирования экономики знаний «самым большим национальным богатством государства становится не его территория и природные ресурсы и даже не расположенные на ней производственные мощности, а интеллектуальный потенциал страны» [1].

Мировой спрос. Основными особенностями современных товарных рынков становятся их глобальные масштабы и расширение спроса на интегрированные продукты межотраслевой специализации. Среди ожидаемых тенденций развития товарных рынков и изменения спроса выделяются следующие:

1. Увеличение спроса на новую продукцию и принципиально новые товары, формирующие новые рынки. В перспективе предполагается увеличение спроса на энергоемкую и материалоемкую продукцию и продукцию двойной технологии,

использующей инновационный потенциал военного и гражданского секторов. Усиливается конкуренция за использование информационных, коммуникационных, космических, био- и нанотехнологий на всех этапах производства, от проектирования до утилизации.

2. Увеличение спроса на экологически чистые продукты и технологии как в производственной сфере, так и в сфере личного потребления. Энергетическая и экологическая безопасность становится все более актуальной для мировой экономики и диктует увеличение спроса на экологически чистые продукты питания и возобновляемые источники энергии, такие, как солнечная или энергия ветра*.

3. Усиление товарообмена между странами, в том числе с различным уровнем развития и региональной принадлежностью. Наряду с ростом товарооборота между развитыми странами, все больше специализирующимися на производстве высокотехнологичной продукции, учитывающей экологические стандарты, увеличивается спрос развивающихся стран на высокотехнологичные продукты в обмен на сырье и продукцию первого передела.

4. Активизация спроса со стороны азиатских стран**. Мировой спрос все больше сдвигается из развитых стран в развивающиеся и зависит от роста экономической активности последних и их потребности в минерально-сырьевых и энергоресурсах, что приводит к усилению структурных

* Этот сектор превратился в сферу серьезного бизнеса, достигая 30% всех инвестиций в производство энергии в мире. К 2030 г. возобновляемые источники могут составить до 10% всей производимой в мире электроэнергии, а соответствующие технологии станут эффективными и без государственных субсидий.

** По прогнозам экспертов, спрос на нефть со стороны Китая и Индии к 2020 г. почти удвоится и достигнет 15,4 млн баррелей в день. К концу указанного периода азиатские страны по этому показателю достигнут уровня США — крупнейшего потребителя нефти на сегодняшний день.

сдвигов в экономике стран — экспортеров и импортеров энергоресурсов*.

То есть, с одной стороны, в условиях существующей тенденции роста спроса на сырье со стороны развивающихся стран существует опасность сохранения сырьевой специализации, с другой — поставленные стратегические задачи по достижению экономического лидерства несовместимы со сложившейся международной специализацией Казахстана, так как на экономическое лидерство могут претендовать только те страны, в структуре экономики которых преобладают отрасли, обеспечивающие мировой спрос на высокотехнологичные товары и услуги или производящие товары, формирующие новые мировые рынки.

Экономическая модель. Казахстанская экономика развивалась, используя элементы как экспортно-ориентированной модели промышленной политики, так и модели импортозамещения. Особенностью сложившейся модели экономического развития является формирование отраслей агропромышленного комплекса и обрабатывающей промышленности, имеющих импортозамещающий характер за счет доходов экспортно-ориентированного сырьевого сектора.

Как известно, экспортно-ориентированная модель стимулирует экспорт отечественной продукции, развитие и поддержку конкурентоспособных экспортных отраслей**. Импортозамещающая модель нацелена на обеспечение потребностей внутреннего рынка на основе развития национального производства и предполагает проведение протекционистской политики и поддержание курса национальной валюты*.

* Растущий спрос на энергию и базовые материалы со стороны азиатских стран, наряду с низкими трудовыми издержками в этих странах, означает, что Азиатский регион превратится в основного производителя алюминия, химикатов, бумаги и стали. Страны Среднего Востока осуществляют экспансию в новые для себя отрасли, такие, как химическая промышленность или металлургия.

** Преимуществами экспортно-ориентированной модели являются: доступ к мировым рынкам, технологиям, возможность привлечения иностранных инвестиций. Отрицательные моменты связаны в основном с сырьевым экспортом, что привело к упрощению структуры промышленности, оттоку ресурсов из обрабатывающих отраслей, снижению инновационного потенциала, который формируется в обрабатывающем секторе, зависимости от импортных производителей.

С одной стороны, структура экономики, основанная на сырьевых отраслях, вполне правомерно ориентировалась на мировые цены, что позволило обеспечить политическую и экономическую стабильность экономики страны и возможность перехода к созданию новой экономической структуры, с другой — сложившаяся в Казахстане модель в определенной степени аналогична модели развития российской экономики, для которой характерным стало «сдерживание внутренних цен на сырьевые товары, топливо и энергию, прямые поставки сельскому хозяйству, льготные кредиты промышленности, дешевый импорт из-за отсутствия протекционистских мер и общая деградация производства» [2].

Совмещение элементов рассматриваемых экономических моделей скорее свидетельствует не о развитии в русле определенной экономической модели, а об отсутствии четкой стратегии экономического развития страны. С принятием стратегии «Казахстан-2020» предполагается переход на инновационную модель экономического развития. То есть основной целью программы стратегического развития страны в настоящее время является трансформация существующей структуры экономики Казахстана с упором на развитие инновационного сектора, основу которого должны составить наукоемкие отрасли промышленности на базе высоких технологий.

* Преимущества модели импортозамещения заключаются в нормализации внутреннего спроса, обеспечении занятости, развитии машиностроения. Основные негативные последствия — в снижении возможностей технологического развития, поскольку поддержка отечественных производителей и меры по ограничению более качественной импортной продукции приводят к насыщению внутреннего рынка неконкурентоспособной отечественной продукцией.

Как известно, экономическая структура меняется под влиянием и рыночного, и государственного регулирования. Преобладание рыночного регулирования было характерно для длительного периода формирования современной экономической структуры Америки и Великобритании. Более быстрый путь создания современной постиндустриальной структуры экономики демонстрируют страны НИС, используя преимущественно методы государственного регулирования. Это свидетельствует о том, что рациональная экономическая политика не может быть универсальной применительно ко всем экономическим системам, поскольку должна соответствовать и уровню социально-экономического развития, и специфике стратегических целей страны.

Влияние рынка и государства на процессы формирования структуры экономики Казахстана неоднозначно. В современных условиях, для достижения поставленных целей форсированного индустриально-экономического развития и формирования новой структуры экономики, роль государства усиливается. Повышение значения и роли государственного регулирования, на наш взгляд, связано с:

- особенностями инновационной деятельности, рассчитанной на долгосрочный период;
- необходимостью регулирования и согласования долгосрочных интересов государства и конъюнктурных, краткосрочных интересов рынка в осуществлении инновационной деятельности;
- влиянием внепроизводственных факторов (экология и социальная сфера);
- увеличением инвестирования в инновационную инфраструктуру и обновление основных фондов промышленности;
- повышением качества кадров для инновационной экономики;

- необходимостью формирования новых внешнеэкономических связей.

Таким образом, в качестве стратегической задачи следует рассматривать необходимость поэтапного перехода от импортозамещения и экспортно-ориентированной структуры к инновационной.

На первом этапе следует обеспечить ресурсно-инновационное развитие, предусматривающее глубокую переработку углеводородного сырья.

На втором — инвестиционно-инновационное обновление производства, путем создания государством стимулов к перемещению ресурсов в отрасли с ближайшей перспективой прорыва на мировой рынок*.

На третьем — собственно инновационное развитие промышленности, создание новых конкурентоспособных на мировом рынке отраслей и поддержка отраслей, отдача от которых предполагает получение значительного экстернального эффекта (общественной выгоды)**.

2.1.2. Современное состояние структуры экономики

Современными экономическими характеристиками Республики Казахстан, определяющими состояние и перспективы специализации в международном разделении труда, являются:

- переходный тип экономического развития (от командно-административного к рыночному);
- развивающийся характер экономики, формирующейся в условиях относительной ресурсной избыточности и технологической отсталости.

* Такая политика проводилась сначала в Японии, затем в Южной Корее, на Тайване, в Гонконге и Сингапуре, позже — в странах ЮВА и в Китае и привела к впечатляющим результатам.

** Образование, здравоохранение, фундаментальная наука.

В условиях переходного этапа основным и наиболее доступным способом интеграции в мировую экономику стало наличие в стране запасов сырьевых ресурсов, обширного рынка мирового потребления этих ресурсов. Сформированная на сегодня структура экономики Казахстана стала следствием, с одной стороны, благоприятной экономической конъюнктуры, с другой — трудностей экономического перехода к новой для независимого государства рыночной модели экономики.

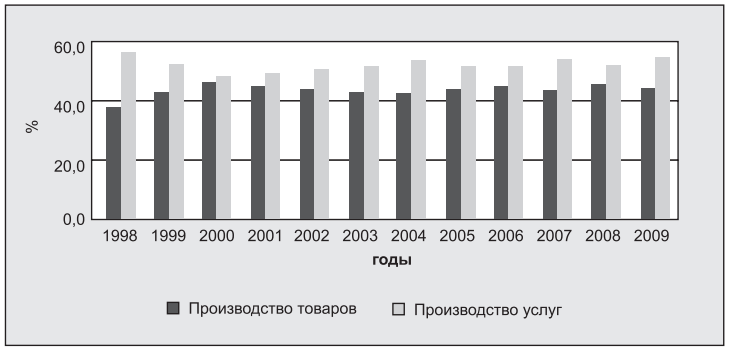
Сложившаяся структура экономики преимущественно сформировалась в период роста цен на основные экспортные товары (минеральные ресурсы) и отличается от тенденций формирования мировой экономической структуры. Специфическими характеристиками современной структуры экономики Казахстана являются:

1. Практически неизменившееся за последние десять лет соотношение в структуре ВВП производственной сферы и сферы услуг, доли которых составляли в 1999 г. 42,8 и 52,5%, в 2004 г. — 42,5 и 53,4%, в 2009 г. — 44,1 и 54,7% соответственно (рис. 1).

Для постиндустриальной структуры экономики, прежде всего, характерно изменение пропорций между производственной и непроизводственной сферами в пользу последней*.

Изменился состав и характер услуг, которые глубоко интегрировались в производство и выполняют функции по его обслуживанию. Уже сейчас нематериальные факторы — наука, образование, медицина, различные услуги — обеспечивают в развитых странах от 70 до 80% объема ВВП. Наряду с сокращением в структуре мировой экономики доли промышленного производства, наблюдается сокращение абсолютной численности занятых в индустриальном секторе хозяйства и материальном производстве при одновременном росте занятых в сфере услуг, науке, образовании, культуре*.

* Структурные сдвиги в отраслях мирового хозяйства в исторической ретроспективе сначала проявились в быстром росте первичных отраслей — сельское хозяйство и добывающая промышленность (довоенный период); вторичных — производство и строительство (послевоенные десятилетия) и в последнее время — третичных отраслей — инфраструктура промышленности, сфера услуг.



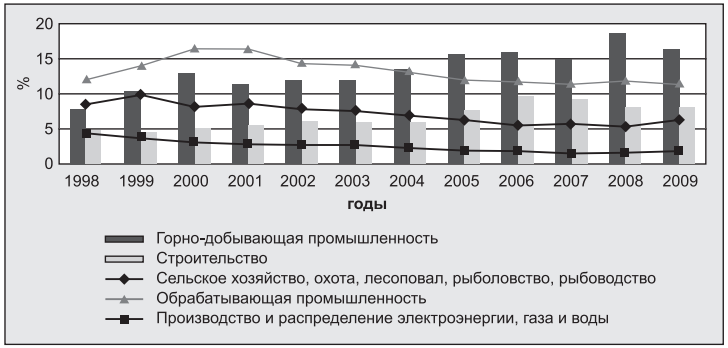
Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 1. Производство товаров и услуг в Республике Казахстан в период с 1998 по 2009 г., в % к ВВП

Последовательно осваивая новые прогрессивные технологии, к развитым странам быстро приближаются крупнейшие страны мира — Китай, Индия, многие другие азиатские и латиноамериканские государства [3].

2. Рост в сфере производства доли горно-добывающей промышленности и строительства при снижении доли обрабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства (рис. 2).

* Первой страной, где число занятых в непроизводственной сфере превысило число занятых в производственной сфере, были США (1995 г.). В наши дни США сохраняют мировое первенство по доле занятых в непроизводственной сфере (2/3).



Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 2. Изменение доли основных отраслей производства в структуре ВВП Республики Казахстан в период с 1998 по 2009 г., в %

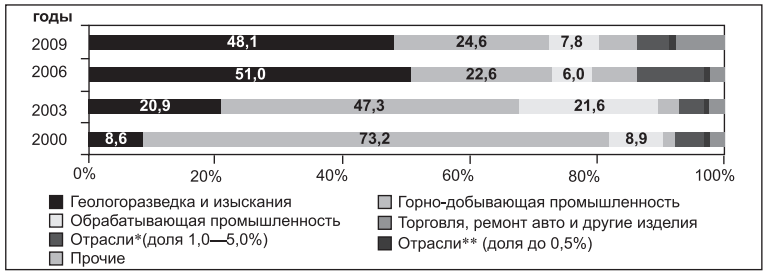
В мировой экономике происходит переход от базовых отраслей, являющихся ресурсоемкими, к наукоемким отраслям. Доля добывающей промышленности во всех подсистемах мирового хозяйства постоянно снижается в силу более экономного и рационального использования топлива и сырья*. Обрабатывающие отрасли становятся основными в структуре промышленности (23% — в ВВП и 83% — в объеме промышленной продукции развитых стран; 20% и 73% соответственно — в развивающихся странах)**.

3. Структура инвестирования экономики Казахстана, усугубляющая сырьевую направленность экономического развития республики.

* Доля продукции добывающих отраслей в промышленности развитых стран составляет менее 5% ВВП; в развивающихся — около 7% ВВП.

** Ведущими отраслями промышленности остаются машиностроение, электроэнергетика и химическая промышленность: машиностроение и электроэнергетика непосредственно связаны с НТП и обеспечивают 20% всего производства предметов потребления, машиностроение в развитых странах обеспечивает 28% ВВП, в развивающихся — 27% ВВП.

Рост валового притока иностранных прямых инвестиций (ИПИ) преимущественно в добычу сырой нефти и природного газа, а также на проведение геологоразведочных и проектно-изыскательских работ (рис. 3).



* строительство; транспорт и связь; финансовая деятельность

** сельское хозяйство; гостиницы и рестораны; образование, здравоохранение и соц. услуги

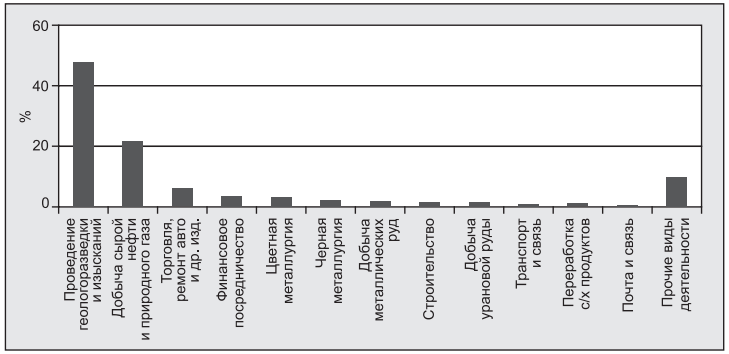
Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2009 г. // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 3. Изменение структуры валового притока ИПИ в Республику Казахстан по видам экономической деятельности в период с 2000 по 2009 г., в %

В 2009 г. на горно-добывающую промышленность и проведение геологоразведки и изысканий пришлось более 70% ИПИ, в том числе на добычу нефти и газа — 21,7% (рис. 4).

Такая структура инвестирования сложилась для Казахстана в силу особенностей экономики переходного периода. Для передовых стран характерен инвестиционный рост, основанный на высокой инновационности производства. Для стран СНГ движение к нормальному воспроизводству с опорой на инвестиции проходит через ряд промежуточных ступеней — инвестиционно-ориентированный рост, когда роль инвестиций растет, но объем их влияния на производство

еще недостаточен; собственно инвестиционный рост, когда инвестиции становятся основным фактором развития, но нередко еще не способны вооружать производство самыми передовыми технологиями.



Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2009 г. // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 4. Валовой приток ИПИ в Республику Казахстан по основным видам деятельности в 2009 г., в %

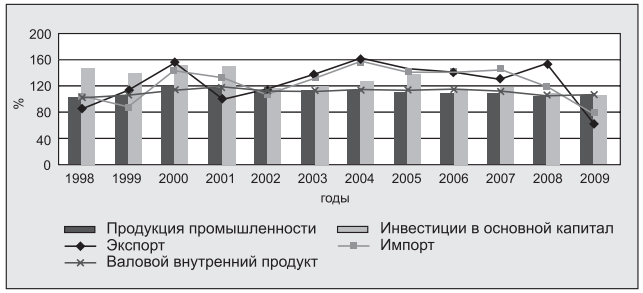
На фоне роста притока ИПИ происходит снижение инвестиций в оснащение и перевооружение отечественного производства. Казахстан и страны СНГ имеют высокую потребность в инвестициях ввиду максимальной изношенности оборудования. Однако наблюдается неравномерный приток инвестиций в экономику Казахстана, причем динамика как ИПИ, так и инвестиций в основные фонды (ОФ) имеет тенденцию к снижению (рис. 5).

Хотя валовое накопление основного капитала в ВВП характеризует инвестиционную активность в стране, а темпы роста инвестиций в основной капитал превышают рост ВВП, в 2009 г. инвестиции в основной капитал Казахстана не достигли уровня 1998 г.

Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 5. Динамика роста иностранных прямых инвестиций и инвестиций в основной капитал Республики Казахстан в период с 2001 по 2009 г., в % к предыдущему году

Следует также отметить, что в целом за рассматриваемый период не наблюдается положительной динамики развития промышленного производства (рис. 6).



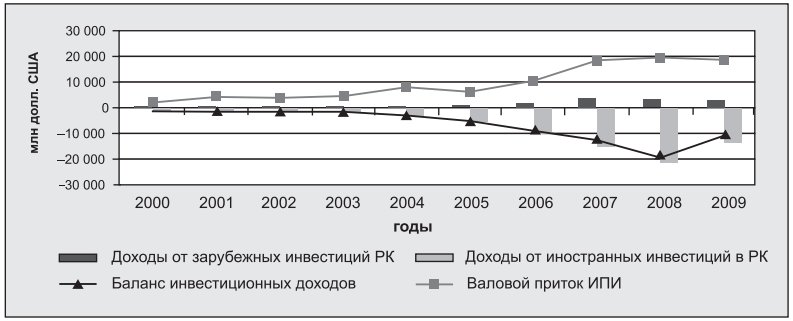
Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 6. Динамика роста промышленности и инвестиций в основной капитал Республики Казахстан в период с 1998 по 2009 г., в % к предыдущему году

При этом приоритетной отраслью вложения иностранных инвестиций в основной капитал (ИИОК) оставалась горнодобывающая промышленность, доля которой в общем объеме ИИОК в 2009 г. составила 32,9%, а доля обрабатывающей промышленности — 7,8%.

Зависимость экономики Казахстана от мировой экономической конъюнктуры на рынке углеводородов характеризует баланс инвестиционных доходов.

Показательным для оценки состояния инвестиционного баланса является 2008 г., когда при дефиците баланса инвестиционных доходов в 17,5 млрд долл. США и превышении аналогичного показателя базового периода на 47,2% доход от иностранных активов резидентов увеличился всего на 1%, а рост доходов нерезидентов от инвестиций в РК — на 37%. Доходы прямых иностранных инвесторов на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры рынка нефти выросли на 5,3 млрд долл. США [4].



Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2009 г. // http://www.nationalbank.kz.*

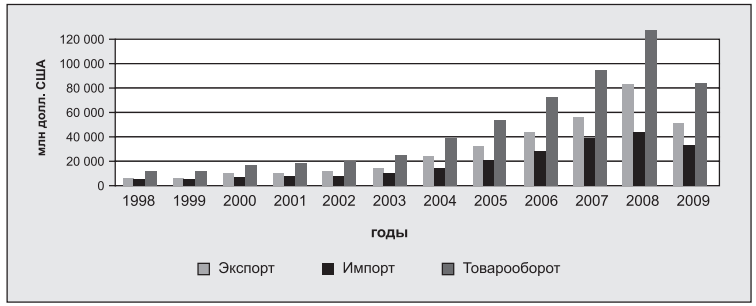
Рис. 7. Баланс инвестиционных доходов (нетто) Республики Казахстан в период с 2000 по 2009 г., млн долл. США

Несмотря на снижение поступления ИПИ в 2009 г., тем не менее наблюдается положительный тренд притока иностранных инвестиций в экономику Казахстана и доходов иностранных инвесторов в период с 2000 по 2009 г. (рис. 7).

Таким образом, инвестиционно-ориентированный рост не характерен для всех отраслей промышленности Казахстана, преимущественное исключение составляют отрасли топливно-энергетического комплекса. Так, на сырьевой сектор (добычу сырой нефти и природного газа; добычу металлических руд; добычу урановых руд; проведение геологоразведки и изысканий) в структуре валового притока ИПИ в 2009 г. пришлось 72,8% (21,7%; 1,9%; 1,1% и 48,1% соответственно). То есть на переход страны к полноценному инвестиционному росту потребуется время.

4. Изменения в структуре товарооборота.

За период с 1998 г. товарооборот увеличился более чем в 7 раз, причем объем экспорта увеличился в 8 раз, а импорта — в 6,5 раза. Доля экспорта и импорта в товарообороте Казахстана в 2009 г. составила соответственно 60,3 и 39,7% (рис. 8).



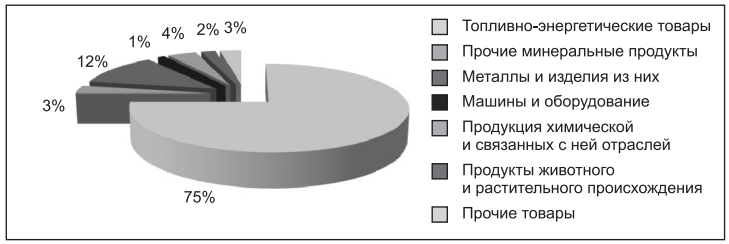
Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 8. Динамика товарооборота Республики Казахстан в период с 1998 по 2009 г., млн долл. США

В 2009 г. объемы внешнеторгового оборота, а также экспорта и импорта республики были ниже соответствующих показателей предыдущего года. Основным фактором спада в экономике стало падение спроса на конечную продукцию.

По другим товарам основной экспортной номенклатуры произошло уменьшение доли цветных металлов и зерна. Значительно снизился экспорт пшеницы. Падение спроса на мировых рынках снизило стоимость зернового экспорта. Объемы импорта снизились менее значительно, даже произошло оживление спроса на инвестиционный импорт, зависимый от вложений в добычу и транспортировку нефти и газа.

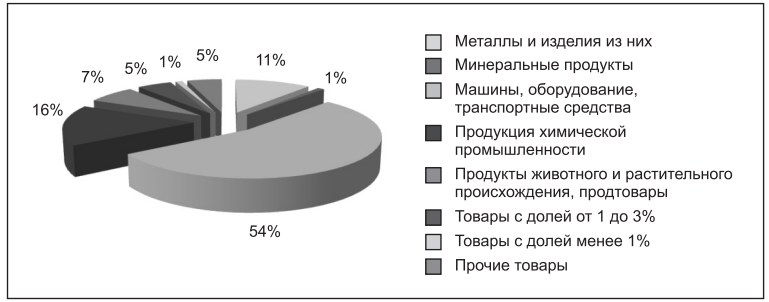
Если в товарной структуре экспорта значительную долю занимают топливно-энергетические товары (75%), то в структуре импорта Казахстана* преобладают инвестиционные товары, в том числе машины, оборудование, транспортные средства, приборы (53,6%), а также товары промежуточного промышленного потребления (рис. 9, 10).



Примечание: *составлено согласно данным Таможенной статистики Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК за ноябрь 2010 г.*

Рис. 9. Структура экспорта Республики Казахстан в 2010 г. (январь — ноябрь), в %

* В импорте группу товаров с долей до 3% составляют: древесина, лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия; текстиль и текстильные изделия; строительные материалы. В группе товаров с долей менее 1%: головные изделия и обувь; галантерейные товары; кожевенное сырье, пушнина и изделия из них.



Примечание: *составлено согласно данным Таможенной статистики Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК за ноябрь 2010 г.*

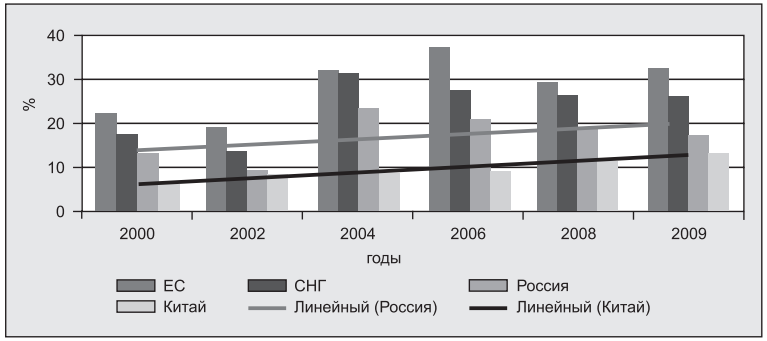
Рис. 10. Структура импорта Республики Казахстан в 2010 г. (январь — ноябрь), в %

В товарной структуре товарооборота основные изменения коснулись экспортных статей. Экспорт минеральных продуктов в период с 1998 г. увеличился более чем в 1,5 раза.

5. Рост спроса на основные экспортные товары, определяемый в основном потребностями стран ЕС и СНГ.

В последние годы наблюдается рост потребления со стороны государств АТР, в том числе Китая (рис. 11). Китай становится основным внешнеторговым партнером Казахстана. В 2009 г. КНР стала вторым крупным импортером РК после Италии и вторым экспортером после РФ (12,6 и 13,6% соответственно). Судя по динамике взаимного товарооборота, влияние КНР на специализацию РК может стать равнозначно влиянию РФ.

Таким образом, анализ особенностей структуры казахстанской экономики позволяет сделать следующие предположения относительно места Казахстана в современной системе международного разделения труда (МРТ).



Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 11. Динамика товарооборота Республики Казахстан с основными торговыми партнерами в период с 2000 по 2009 г., в % к общему товарообороту

Во-первых, в течение последнего десятилетия в республике сформировалась сырьевая модель экономики. Это произошло под влиянием ряда факторов, в числе которых:

- трудности переходного периода становления независимой экономики;
- преодоление негативных последствий командно-административных методов управления, оставшихся от предыдущей экономической модели РК в составе СССР;
- возможности имеющейся сырьевой базы.

Во-вторых, несмотря на односторонность экономического развития, сложившаяся структура экономики позволила:

- обеспечить положительную динамику экономического роста страны в течение последних докризисных лет;
- создать условия для вхождения в глобальную экономику и равноправного участия в ряде международных союзов;
- накопить финансовые резервы.

В-третьих, сложившаяся модель экономического развития в конечном счете должна и может стать основой для проведения структурных реформ следующего десятилетия.

2.1.3. Влияние внешнеторговых отношений на структурную политику

В условиях глобализации формирование внешнеэкономических связей становится определяющим направлением создания эффективной структуры экономики. Глобализация меняет характер международной конкуренции, расширяет возможности отраслевой экономики. Усиливается роль и значение потребительских рынков как новых сфер конкурентной борьбы и стратегических альянсов (производственных и международных) и как новых субъектов рыночного управления.

Усиление влияния внешнеторговой политики на формирование новой структуры экономики Казахстана осуществляется путем:

- обеспечения устойчивости внешнеторговых связей и сохранения присутствия на традиционных рынках;
- освоения новых рынков и расширения экономического партнерства.

Обеспечение устойчивости внешнеэкономических связей. Основные направления обеспечения устойчивости внешнеторговых контактов связаны с объединением усилий экономических партнеров по созданию региональной экономической стабильности и условий для осуществления внешнеторговой деятельности в соответствии с международными нормами.

Первое направление — это усиление взаимодействия в рамках Таможенного союза с последующим созданием единого экономического пространства. Наиболее острые проблемы, на которые следует обратить внимание:

- формирование согласованной торговой и промышленной политики в вопросах развития межотраслевых комплексов, составляющих основу экономики стран ЕЭП (топливно-энергетического, машиностроительного, горно-металлургического, строительного, агропромышленного, транспортного), и сопутствующей инфраструктуры;
- формирование новых технологических укладов в базовых отраслях промышленности;
- создание общей стратегии наращивания инноваций;
- повышение уровня экологичности инновационных предприятий и экспортируемых товаров и защита природной среды;
- создание качественного человеческого капитала и т.п.

Все это особенно актуально в силу одинаковых проблем, связанных с преодолением сырьевой структуры экономик РФ и РК, поиском рынков потребления неконкурентоспособной на мировом рынке продукции.

Второе направление связано с активизацией регионального сотрудничества и реализуется в рамках существующих региональных интеграционных союзов — СНГ, ЕврАзЭС, ШОС и др. и обеспечивает, наряду с защитой регионального товарного рынка, новые возможности создания инновационной экономики и интеграции РК в мировую экономику. В этих условиях важно выдвинуть для обсуждения перечень общих задач, обеспечивающих устойчивое региональное экономическое развитие и связанных с использованием природных, инфраструктурных и человеческих ресурсов в регионе.

Третьим направлением обеспечения устойчивости и создания инновационной экономики является участие Казахстана в международных торговых организациях, в частности вступление в ВТО. Конечной целью вступления является создание благоприятных условий для осуществления внешней торговли и структурной перестройки производства товаров и услуг в соответствии с принятыми ВТО правилами и механизмами.

Освоение новых рынков и расширение партнерства. Поставленные задачи по созданию инновационной структуры (в условиях отсутствия предприятий, соответствующих шестому технологическому укладу) предполагают форсирование усилий по развитию новых перспективных рынков и поиску экономических партнеров для их освоения.

Всемерное освоение нетрадиционных направлений использования природных ресурсов и инновационных отраслей производства постепенно превращается в самостоятельный раздел экономической политики развитых стран.

Основные направления освоения новых рынков и инновационных отраслей для Казахстана связаны, на наш взгляд, с развитием космической индустрии и экологически чистого производства (энергетика, продовольствие, возможно, экологический туризм). Первоочередные вопросы, которые могут возникнуть в связи с освоением новых производств — это объем внутреннего рынка и привлечение ресурсов (финансовых, технологических, человеческих).

Что касается объема внутреннего рынка, то протекающие в регионе интеграционные процессы следует рассматривать как фактор, способствующий расширению экономических границ. Вхождение в зону Таможенного союза увеличивает рынок потребления для продукции как традиционных обрабатывающих, так и новых для экономики Казахстана отраслей. Этот фактор является особенно значимым для стран со сравнительно малым внутренним рынком, обеспечивая им экономию от масштабов потребления.

Государство должно определиться с инвестиционной политикой в отношении инновационных отраслей. Новые отрасли становятся привлекательными для инвесторов в случае растущего спроса с их стороны на производимую инновационную

продукцию. В соответствии с глобальными тенденциями формирования центров мирового влияния, следует обратить внимание на регионы, напрямую влияющие на формирование потребительского спроса и структуру мировой экономики. Наиболее значимыми для Казахстана являются регионы:

- во-первых, формирующие евразийскую экономику;
- во-вторых, имеющие сходный экспортный потенциал.

В этом смысле наиболее привлекательными для расширения регионального инновационного партнерства Казахстана представляются:

- *западное направление* как источник новых технологий, инвестиций и регион формирования потребительского спроса на нетрадиционные товары. В Евро-Атлантическом регионе сосредоточены основные, контролируемые странами Запада институты глобального управления (МВФ, Мировой банк, ВТО, в значительной степени ООН). ЕС является крупнейшим торговым партнером и формирует потребительский спрос на экологически чистую продукцию, в том числе продукты питания, которые в течение следующего десятилетия, в связи с ростом продовольственных потребностей, подорожают на 15—40%.;
- *ближневосточное* — как источник инвестиций в новую энергетику. Мировое влияние региона имеет сходную природу, поскольку в основном определяется ролью углеводородов в современной экономике;
- *северо-восточное* — как резерв наращивания внешнеэкономической деятельности. На торговлю между странами региона приходится 17% мирового торгового оборота и 90% всех восточноазиатских торговых потоков. Китайская Народная Республика, Япония, Республика Корея в настоящее время производят 16% мирового ВВП. Страны нуждаются в энергоресурсах, заинтересованы в альтернативной энергетике и использовании космических технологий. Китай, накопив

более двух триллионов долларов в своих резервах, ищет им применение, что стало одним из факторов политики расширения внутреннего спроса и курса на сбалансированную внешнюю торговлю.

Таким образом, формирование структуры экономики инновационного типа становится стратегическим приоритетом экономической и внешнеторговой политики Казахстана. Темпы формирования инновационной структуры определяются такими факторами, как уровень экономического развития, наличие ресурсной базы, спрос на мировых рынках, модель экономического развития.

В условиях существующего технологического уклада на создание инновационной экономики исключительное влияние оказывают методы государственного регулирования, так как рынок при растущем спросе на сырье стремится сохранить сложившуюся международную специализацию страны. Как стратегическую следует рассматривать задачу поэтапного перехода от импортозамещения и экспортно-ориентированной структуры к инновационной. Всемерное развитие нетрадиционных и инновационных производств обусловливает необходимость их выделения в самостоятельный раздел экономической политики Казахстана, а также необходимость формирования самостоятельных направлений инвестиционной политики в отношении инновационных отраслей.

Усиление влияния внешнеторговой политики на формирование новой структуры экономики Казахстана осуществляется путем обеспечения устойчивости внешнеторговых связей и сохранения присутствия на традиционных рынках, а также освоения новых рынков и формирования новых внешнеэкономических связей.

В качестве основных направлений обеспечения устойчивости внешнеторговых связей нами выделены:

- усиление взаимодействия в рамках Таможенного союза с последующим созданием единого экономического пространства;

- активизация регионального сотрудничества и в рамках существующих региональных интеграционных союзов — СНГ, ЕврАзЭС, ШОС и др.;

- участие Казахстана в международных торговых организациях, в частности вступление в ВТО.

Особого внимания требуют вопросы обеспечения баланса экономических потенциалов стран ЕЭП и привлечения к данному проекту новых участников из числа стран ЕврАзЭС (СНГ). Для Казахстана важно обеспечить экономическое равновесие с экономикой России, которое было присуще советской экономике и отсутствует в условиях ЕЭП.

Поставленные задачи по созданию инновационной структуры (при отсутствии предприятий, соответствующих шестому технологическому укладу) предполагают форсирование совместных усилий государства и бизнеса по развитию перспективных рынков и поиску экономических партнеров для их освоения. Освоение новых рынков и инновационных отраслей для Казахстана связано, на наш взгляд, с развитием космической индустрии и экологически чистого производства. Наиболее значимыми для расширения экономического партнерства являются регионы, формирующие евразийскую экономику, и государства, имеющие сходный экспортный потенциал и проблемы по его трансформации.

2.2. Тенденции развития мировой торговли и международной специализации Казахстана

В современной системе международного разделения труда (МРТ) взаимодействуют две группы стран, различающихся по степени влияния на ее характер. Первая группа имеет относительно сложившуюся международную специализацию в мировом хозяйстве, которая оформилась в процессе существующего международного разделения труда. К этой группе обычно относят три типа стран — промышленно-развитые (информационное общество), новые индустриальные страны (НИС) и слабо развитые страны (подгруппа развивающихся стран). Вторую группу составляют страны с переходной экономикой, в том числе Казахстан и другие страны СНГ. Характер международной специализации последних определился в процессе перестройки советской экономической модели и построения рыночной модели хозяйствования. Для экономики этой группы стран все еще актуальны вопросы определения своего места в системе МРТ в условиях глобальной экономики.

2.2.1.Тенденции в сфере макроэкономики и товарообмена

Для развивающихся стран с сырьевой направленностью экономики, осуществляющих структурную реформу и стремящихся определить свое место в системе МРТ, важным, на наш взгляд, становится соответствие экономики макроэкономическим тенденциям ближайшего десятилетия в сфере международного товарного взаимодействия.

Во-первых, ожидается изменение структуры мировой торговли. Новые тенденции развития мировой торговли связаны с развитием экономики знаний, увеличением доли в мировом экспорте средне- и высокотехнологичных товаров обрабатывающей промышленности, расширением сферы услуг и снижением доли топлива и других базовых ресурсов до 7—8% [5]. В пределах такой структуры обостряются противоречия между участниками мирового торгового рынка: развитые страны все чаще выступают в качестве основных экспортеров наукоемких товаров, а большинство развивающихся — в качестве постоянных поставщиков сырьевых и энергетических ресурсов.

Во-вторых, меняется спрос на основные экспортные товары (в частности, энергию и сырьевые материалы) со стороны различных групп стран. Потребность развивающихся стран в энергии, сырьевых материалах начинает превышать спрос развитых государств. Азиатские государства по объемам потребления нефти к 2020 г. приблизятся к США, самому крупному в мире потребителю, например, спрос Китая и Индии на нефть к 2020 г. почти удвоится по сравнению с 2003 г. и достигнет 15,4 млн баррелей в день [6].

В-третьих, предложение основных экспортных товаров станет более зависимым от факторов геополитической стабильности основных сырьевых регионов, условий добычи минерального сырья, экологических последствий производства и потребления энергии и сырьевых материалов. Растущий спрос на энергоносители и материалы предполагает увеличение объема инвестиций*. Однако уже сейчас процесс инвестирования зависит от экологических ограничений, например, в производстве электроэнергии, на которое приходится самая большая доля выбросов. С другой стороны, в настоящее время сформировалась отрасль производства, основанная на использовании возобновляемых источников энергии, в частности энергии ветра и солнца. Так, в 2005 г. на отрасль альтернативной энергетики пришлось 30% всех глобальных инвестиций, а к 2020 г. за счет нее предполагается обеспечить более 10% всей производимой энергии [7]. Таким образом, необходимость снижения загрязнения окружающей среды приводит к сокращению в энергетическом балансе доли органического топлива.

Основные тенденции в сфере макроэкономики, согласно международным экспертным оценкам, изменят как конкурентную среду, так и условия ведения международной торговли.

* По оценкам Международного энергетического агентства, одной лишь нефтяной промышленности (с 2005 по 2030 г.) потребуется 4,3 трлн долл. США (по курсу 2005 г.).

Главные изменения коснутся следующих аспектов глобального взаимодействия:

1. Центры экономической активности смещаются в Азию. Вследствие экономического роста в развивающихся странах в ближайшее десятилетие появится почти миллиард новых потребителей. А дешевая рабочая сила, наряду с растущим спросом на энергоносители и сырьевые материалы, станет основным фактором формирования крупных азиатских экспортеров* и привлечения новых инвестиций.

2. Экономические границы взаимодействия между странами — экспортерами и импортерами минеральных ресурсов становятся шире. Сырье будет производиться все дальше от мест его потребления. Так, потребность в газе будет обеспечиваться магистральными трубопроводами или танкерами (в сжиженном виде). В поисках новых источников поставок нефти развитые страны будут вынуждены вести ее добычу в более сложных геологических, географических и геополитических условиях.

3. Структура экономики ведущих стран — экспортеров энергоресурсов все больше диверсифицируется. Наряду с нефтяной отраслью, государства Ближнего Востока развивают химическую промышленность и металлургию. ОАЭ становятся ведущими производителями алюминия. Катар надеется занять первое место в производстве дизельного топлива.

4. Возрастает роль ТНК в вопросах преобразования структуры энергетики и сырьевых отраслей. Экономию на масштабах производства ТНК получают при добыче твердых полезных ископаемых, разведке и добыче нефти**. Менее очевидны преимущества консолидации в сфере транспортировки

* Например, Китай к 2015 г. имеет все шансы стать крупнейшим экспортером стали в мире.

** На трех крупнейших производителей железной руды в мире приходится 70% всего объема продаж. Особенно активно консолидация ТНК происходит в нефтяной сфере.

и переработки сырья. Здесь преимущество имеют инновационные компании, занимающиеся нефтепереработкой, биотехнологиями, производством экологически чистого топлива.

5. Усиливается роль государственного регулирования в условиях возрастания экономического давления ТНК на формирование сырьевой специализации экономик развивающихся государств и обеспечение экологической безопасности*. В настоящее время под контролем ТНК находится до 2/3 международной торговли, в том числе примерно 40% приходится на внутрикорпоративный обмен. В результате сложились высокоинтегрированные финансово-промышленные комплексы, которые объединяют участников из самых разных стран и охватывают практически все стадии производства и сбыта продукции.

6. Меняется роль региональных торговых блоков в вопросах расширения торговых связей, либерализации и унификации правил международной торговли, защиты региональных торговых рынков. За последнее десятилетие произошел переход от традиционных региональных торговых соглашений к трансрегиональным соглашениям, охватывающим большое количество вопросов, выходящих за рамки классических соглашений и регулирующих сферы конкуренции, инвестиций, интеллектуальной собственности, услуг, защиты окружающей среды, освоения космоса, трудовых стандартов и т.д.

2.2.2. Перспективы Казахстана в международном разделении труда

Современный этап глобализации предполагает рост «числа государств, оказывающих влияние» на развитие человечества.

* Например, в Европе антимонопольные органы изучают последствия слияния электроэнергетических, газовых и нефтяных компаний и расширяют влияние на формирование международных сделок в сфере энергетики.

Чтобы не стать страной с навязанной извне экономической специализацией, Казахстану необходимо контролировать «контуры многополярной экономики». Это становится, на наш взгляд, главной задачей внешнеэкономического государственного управления в условиях, когда современный мир по-прежнему представляет собой «совокупность национальных государств», значение которых в ближайшее десятилетие только усилится [8].

Место Казахстана в МРТ зависит от использования преимуществ «новой, быстро изменяющейся многополярной мировой экономики, в которой некоторые развивающиеся страны становятся мощными экономическими державами; другие постепенно превращаются в дополнительные центры экономического роста; а третьи борются за реализацию своего потенциала в рамках этой новой системы, где Север и Юг, Восток и Запад — теперь всего лишь обозначения на компасе, а не предопределенные экономические судьбы» [9].

Перспективы новой многополярной экономики определяются:

- новыми центрами экономического роста (новыми источниками мирового спроса) и пределами рынка сбыта;
- новым характером товарного предложения и пределами ресурсной базы.

Таким образом, перспективы Казахстана в качестве субъекта глобального влияния с постиндустриальной направленностью экономической специализации зависят от новых регионов глобального спроса, расширения участия в производстве товаров растущего спроса и формирования новых потребностей.

Новые регионы спроса. Согласно прогнозам ВБ, через десять лет источником спроса будут не только США, но и другие страны. Оживление мировой торговли произойдет за счет усиления спроса на импорт со стороны развивающихся

стран, объемы импорта которых уже сейчас на 2% превышают их рекордный докризисный показатель за апрель 2008 г.* Доля развивающихся стран в глобальном ВВП по паритету покупательной способности выросла с 33,7% в 1980 г. до 43,4% в 2010 г. Формирование новых регионов спроса начинается в Азии**. Так, страны Юго-Восточной Азии (региона со средним уровнем дохода и численностью населения почти 600 млн человек) проводят политику многостороннего регионального сотрудничества, а также углубляют связи с Австралией, Северной Америкой, Европой на основе глобальной системы поставок. В то же время в ближайшее десятилетие вряд ли удастся преодолеть дисбаланс между неравномерно растущим производством товаров, накоплением капитала и потреблением на Западе и Востоке. Преодоление спада глобального спроса, по некоторым оценкам, возможно не раньше, чем через десять лет, поскольку ВВП потенциальных глобальных потребителей — Индии и Китая относительно ведущих экономик невелик.

Для Казахстана существует опасность в условиях растущего мирового и азиатского спроса, в частности Китая, сохранить тенденцию роста сырьевого экспорта и существующий тип международной специализации.

Товары растущего спроса и новые потребности. По оценкам экспертов ООН, товарами растущего спроса станут энергоресурсы, продовольствие, пресная вода [10]. Потребность человечества в продовольствии к 2050 г. может возрасти по сравнению с 1999 г. в 26 раз, в энергоресурсах — в 2 раза, в пресной воде — в 1,5 раза. Важным фактором обеспечения потребностей в продовольствии становится наличие посевных площадей*.

Следовательно, важна оценка возможностей и последствий удовлетворения растущего мирового спроса на энергетические и продовольственные товары.

Возможности энергетического рынка Казахстана определяются запасами ценных для мирового спроса ресурсов. Как известно, в Казахстане вовлечено в производство более 60-ти элементов таблицы Менделеева, добывается 32 вида полезных ископаемых. По уровню разведанных запасов полезных ископаемых, в частности углеводородов, урана, железной руды и т.д., Казахстан занимает ведущие места в мире**. Сравнительной международной конкурентоспособностью в настоящее время обладают казахстанские топливно-энергетические ресурсы (нефть, газ, уголь), а также некоторые черные (железная, хромовая руда, сталь, ферросплавы) и цветные металлы (медь, алюминий, цинк, свинец).

* Несмотря на то, что объемы импорта развивающихся стран составляют около половины объемов импорта стран с высоким уровнем дохода, они растут гораздо более быстрыми темпами. В результате, начиная с 2000 г., на развивающиеся страны приходилось свыше половины увеличения объемов мирового спроса на импорт. Импорт стран с высоким уровнем дохода по-прежнему на 19% ниже максимального показателя более раннего периода. — См.: *http://www.worldbank.org*.

** С точки зрения паритета покупательной способности доля Азии стабильно возрастала с 7% в 1980 г. до 21% в 2008 г. В настоящее время фондовые рынки Азии составляют 32% от совокупной глобальной капитализации рынков, что превышает показатели США (30%) и Европы (25%). — См.: *http://www.worldbank.org*.

* Для нормального питания одного человека растительной пищей без использования пестицидов и других химических препаратов необходимо в среднем не менее 0,07 га пашни. В целом посевных площадей на планете Земля пока хватает. Сложность в том, что распределены эти площади неравномерно. В 1975 г. население стран, испытывавших нехватку пашни, составляло 175 млн человек. К 2000 г. это число возросло до 450 млн, а к 2025 г. оно может достигнуть от 557 млн до более 1-го млрд человек. Им приходится ввозить все больший объем сельскохозяйственных продуктов. — См.: *Шишков Ю. Реалии современной экономики и архаика государственного регулирования // Международные процессы. — 2010. — Т. 8. — №1 (22).*

** Доля Казахстана в мировых запасах железной руды составляет 6%, запасы урана составляют 25% разведанных в мире. Запасы нефти составляют сегодня 3,2% от общемировых, запасы газа составляют 1,7% мировых запасов. Страна занимает первое место в мире по запасам вольфрама, второе — по запасам хромитов и фосфоритов, третье — по запасам марганцевых руд и четвертое — по свинцу и молибдену.

Занимая по объемам и разнообразию полезных ископаемых видное положение в минерально-сырьевой базе мира, Казахстан имеет реальные перспективы остаться мировым поставщиком сырья, преимущественно сырой нефти и газа, как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе при существующей мировой конъюнктуре, отсталом техническом вооружении отраслей обрабатывающей промышленности и низком финансировании отраслевой науки. Тем более что существует тенденция сокращения добычи сырья ведущими державами.

Возможности продовольственного рынка Казахстана сегодня полностью зависят от существующих природно-климатических условий и мировой потребности в продуктах питания и ограничены научно-техническим уровнем отечественного АПК.

В мировой экономике проблема продовольственной безопасности начала теснить по степени актуальности проблему безопасности энергетической. Казахстан обладает значительным потенциалом сельскохозяйственных ресурсов, особенно на рынке зерна и мяса. По подсчетам специалистов АПК, экспортные возможности Казахстана, например по мясу, не только не уступают, но и в значительной степени превосходят экспортные возможности по зерну.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в Казахстане составляет 86 млн га, из них 22 млн — пашня. Что касается увеличения посевных площадей, то, по информации Агентства по управлению земельными ресурсами, площадь залежных земель по республике составляет 5,5 млн га, из них можно использовать под пашню до 3-х млн.

Спрос на мировом рынке продовольствия «подогревается» Индией и Китаем, резко увеличивающими потребление продуктов, ранее не пользовавшихся спросом, например: пшеницы;

производством биотоплива*, под которое отдана часть площадей под продовольственное зерно; снижением урожайности в большинстве зернопроизводящих регионов мира.

Интенсивное потребление продукции животноводства, особенно мяса**, также многократно увеличивает потребление зерна для кормовых нужд и уменьшает долю площадей для выращивания продовольственного зерна. «Мировые запасы зерна снизились до самого низкого уровня за последнюю четверть века, что указывает на то, что опережающий рост потребления, а не спекулятивные действия являются главной причиной повышения цен» [11].

Возможности развития продовольственного рынка Казахстана ограничены техническим уровнем АПК и уровнем обеспеченности страны орошаемой землей. Проблема распределения водных ресурсов в Центральной Азии приобретает масштабы транснационального значения. Глобальные масштабы приобретает также проблема обеспеченности населения питьевой водой.

Важной тенденцией мировой торговли для изменения международной специализации Казахстана становится новый характер мирового товарного спроса на энергетическом и продовольственном рынках. Ввиду ужесточения экологических стандартов, возрастает спрос на альтернативные источники энергии и экологически чистые продукты питания. Условиями развития новых секторов энергетического рынка и рынка продовольствия для Казахстана становятся экологическая безопасность и предпочтения собственных потребителей и основных торговых партнеров в использовании той или иной

* Хотя удельный вес биотоплива составляет 1,5% мирового предложения жидких видов топлива, на его производство в 2006—2007 гг. ушло 50% прироста урожая пищевых культур.

** По сравнению с серединой прошлого века потребление мяса в расчете на душу населения удвоилось.

группы товаров. На сегодня Казахстан обладает определенными преимуществами в развитии сектора органических продуктов и альтернативной энергетики.

Таким образом, в соответствии с изменением мирового спроса, в ближайшее десятилетие международная специализация Казахстана будет формироваться под влиянием следующих тенденций:

- параллельно с ростом спроса на традиционные источники энергии будет осуществляться замена традиционных видов топлива альтернативными экологически чистыми продуктами;
- возрастет интерес к технологиям, использующим возобновляемые источники энергии ветра и солнца;
- вырастут потребности в производстве оборудования для металлургии, электроэнергетики и инженерных кадров для этих отраслей;
- ужесточатся международные экологические требования к добыче и переработке минерального сырья;
- возрастет вероятность возникновения непредсказуемых по масштабам и последствиям экологических катастроф при использовании новых непроверенных технологий добычи и использования сырья.

Пределы расширения товарного предложения Казахстана и тип международной специализации все больше будут зависеть от развития отношений сотрудничества со странами, определяющими экономический рост и характер мирового спроса.

Повышается роль государства в вопросах участия страны в международном разделении труда. Основными сферами структурной перестройки экономики Казахстана становятся энергетика, металлургия, продовольственный комплекс, сфера услуг. Республика должна использовать имеющиеся возможности для производства товаров, мировой спрос на которые в ближайшее десятилетие будет расти.

Основной особенностью следующего десятилетия для Казахстана становится системная и структурная перестройка экономики на основе принятых стратегических программ

«Казахстан-2030», «Казахстан-2020», а также пятилетнего плана ФИИР до 2014 г. На наш взгляд, форсирование индустриально-инновационного развития следует начать с изменения ресурсной политики в сторону сохранения потенциала невозобновляемых природных ресурсов, экологической безопасности, энергосбережения и развития альтернативной энергетики. Именно в этом направлении имеются реальные возможности для обеспечения инновационного прорыва для развития всей экономики страны.

Литература

1. Шишков Ю. Реалии современной экономики и архаика государственного регулирования // Международные процессы. — 2010. — Т. 8. — №1 (22).
2. Комогорцев А.В., Ферова И.С. Модели промышленной политики в контексте современных траекторий развития экономики // http://library.krasu.ru.
3. Краснов Л.В. Внешнеэкономическая стратегия России: рывок в глобальный мир // http://www.inecon.ru.
4. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2008 г. // http://www.nationalbank.kz.
5. Шишков Ю. Россия на развилке стратегических дорог // МЭ и МО. — 2007. — №12.
6. Мировые тенденции в энергетике // Стратегия и конкурентоспособность. — 2008. — №5.
7. Там же.
8. Зеллик Р. Конец «третьего мира»? Обновление принципа многосторонности для многополярного мира // http://www.worldbank.org.
9. Там же.
10. Шишков Ю. Реалии современной экономики и архаика государственного регулирования...
11. Клинов В.Г. Структурные кризисы и мировая экономическая конъюнктура // Российский внешнеэкономический вестник. — 2008. — №10.

ГЛАВА 3. КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

3.1. Экспортно-импортная политика стран таможенного пространства

Как известно, основной проблемой торговой политики является согласование в ее рамках политики протекционизма и политики свободы торговли. Для развитых стран с высокой эффективностью национального хозяйства использование политики протекционизма, наряду со свободой перемещения товаров, содействует повышению конкурентоспособности национальной экономики и направлено на расширение доступа своих конкурентоспособных товаров на мировой рынок. Особенностью современного этапа интеграции стало развитие «коллективного протекционизма» группы развитых стран (например, стран Евросоюза) для обеспечения интересов группировки в условиях глобального экономического давления.

Протекционизм развивающихся стран имеет принципиально иной характер. Здесь внешнеэкономическая политика направлена на защиту и поддержку национальной экономики. Политика свободной торговли ограничена уровнем экономического развития отечественной экономики и стран-партнеров. В отсутствие элементов постиндустриальной экономики интеграция в мировую экономику возможна при наличии конкурентоспособных на мировом рынке сырьевых товаров, преимущественно минеральных ресурсов.

Для Казахстана — как развивающейся экономики основные проблемы экспортно-импортной политики обусловлены изменением характера внешнеторговой деятельности в связи

с решением стратегических задач «нового десятилетия», определенных Посланием Президента страны [1]:

- созданием и функционированием с 2010 г. Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России [2];
- формированием в 2012 г. единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России [3];
- реализацией Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития на 2010—2014 гг. [4].

Особенностью современного экономического этапа для республики является совмещение в рамках экспортно-импортной политики двух главных, на наш взгляд, в определенной степени противоречащих друг другу стратегических задач. С одной стороны, предстоит обеспечить конкурентоспособность национальной экономики для интеграции в мировое хозяйство, с другой — обеспечить развитие и защиту отечественного промышленного производства, конкурентоспособного лишь в границах СНГ.

3.1.1. Таможенный союз и инструменты торговой политики

Правительства используют различные инструменты торговой политики для управления торговыми потоками. Первоочередными задачами Таможенного союза является укрепление и защита внутреннего таможенного пространства. Таможенному союзу Беларуси, Казахстана и России для оценки возможностей торговой политики в интересах внутренних производителей и дальнейшего развития интеграционных процессов в регионе наиболее полезен, с нашей точки зрения, опыт стран Евросоюза, использующих в качестве эффективных инструментов для защиты своих внутренних рынков единый таможенный тариф и систему преференций.

Единый таможенный тариф является основным инструментом торговой политики. В условиях Евросоюза единый таможенный тариф позволяет странам-членам проводить общую тарифную политику. Доходы от взимания пошлин поступают в бюджет Сообщества, являясь одним из источников финансирования деятельности интеграционного объединения. Сегодня в компетенции наднациональных органов ЕС находятся следующие меры:

- принятие любого решения по тарифным вопросам;
- принятие решений в области тарифных переговоров с третьими странами, в том числе в рамках международных организаций (ВТО).

С введением единого таможенного тарифа значительно расширяются компетенции наднационального органа Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России — Комиссии Таможенного союза в вопросах тарифной политики. Целесообразным представляется, ввиду форсирования процессов создания ЕЭП, расширить круг полномочий Комиссии Таможенного союза стран ЕврАзЭС в части принятия решений об экономических границах таможенного пространства и формировании единой интеграционной политики.

Использование преференциального механизма становится эффективным инструментом внешнеэкономической политики и укрепления влияния в регионе. В целях повышения своего престижа в развивающихся странах, ЕС одним из первых начал применять общую систему преференций ООН (ОСП). Европейская система ОСП неоднократно пересматривалась в соответствии с целями внешнеэкономической политики. Противоречивость занимаемой позиции заключается в том, что, с одной стороны, ЕС заинтересован в укреплении своего влияния на развивающиеся страны, с другой — стремится избежать слишком сильного ослабления своего внутреннего рынка.

Для стран Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, на наш взгляд, интересным представляется использование опыта заключения двусторонних преференциальных соглашений с целью формирования вокруг «Евразийского ядра» (стран Таможенного союза) сети преференциальной торговли с разной степенью тарифной либерализации, прежде всего со странами СНГ.

Например, ЕС, посредством заключения двусторонних преференциальных соглашений, планирует расширить европейское преференциальное торговое пространство до границ с Россией. Вполне вероятно, что создаваемые в Европе под эгидой ЕС преференциальные зоны сомкнутся через соглашения участников с Евросоюзом. Другим близлежащим регионом, с которым ЕС последовательно развивает преференциальные торговые отношения, является Средиземноморье. На конференции в Барселоне в 1995 г. страны Евросоюза и Средиземноморья (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Палестинская автономия, Сирия, Тунис) приняли решение создать евро-средиземноморскую зону свободной торговли с полной отменой пошлин и количественных ограничений на несельскохозяйственные товары и постепенной либерализацией торговли аграрной продукцией, а также услугами. В ходе переговоров о создании зон преференциальной торговли, ЕС предпочитает иметь дело не с отдельными развивающимися странами или даже группами таких стран, а с их региональными объединениями (МЕРКОСУР, Совет сотрудничества стран Персидского залива и т.п.).

Таким образом, наибольший интерес для Таможенного союза и последующего создания ЕЭП Беларуси, Казахстана и России представляют такие направления торговой политики ЕС, как коллективный протекционизм (взаимозащита нескольких стран, объединенных в союз), отраслевой (аграрный) протекционизм и система преференций для усиления влияния

«евразийского ядра» интеграции. Важными аспектами европейского опыта таможенно-тарифной политики являются:

- стабильность и предсказуемость таможенно-тарифного обложения;
- гибкость в применении общих преференций для развивающихся стран;
- практика использования двусторонних преференциальных режимов;
- заключение соглашений о зонах свободной торговли;
- практика расширения экономического влияния в регионе.

3.1.2. Формирование экспортно-импортной политики в условиях регионализации

Экономика стран ЕЭП, ориентированных на экспорт сырья (нефти), их экспортно-импортная политика и перспективы экономического роста зависят от тенденций посткризисного развития мировой экономики.

Преодоление последствий мирового экономического кризиса остается приоритетной задачей последующего среднесрочного экономического периода. Согласно исследованиям МВФ, мировой экономический спад нанес значительный урон экономике стран Центральной Азии, хотя предпринятые меры в налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике позволили в некоторой степени странам региона компенсировать его последствия. Заметное воздействие глобального кризиса испытал финансовый рынок Казахстана, о чем свидетельствует чистый отток с начала кризиса частного портфельного капитала в размере 5 млрд долл. США.

Однако восстановление мировой экономики происходит быстрее, чем ожидалось. Восстановление уровня цен на нефть, превысившего 80 долл. США за баррель к концу 2009 г. и возобновление притоков капитала способствовали подъему мировой экономики. Прогнозируемый МВФ рост объема мировой торговли (товаров и услуг) должен составить в 2010—2011 гг. не менее 6,0%, причем в 2009 г. падение составило 7,9% [5]. Наибольшая активность наблюдается в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Прогнозируется рост экономики стран Центральной Азии. Наиболее активный рост ожидается в странах — экспортерах энергоносителей, в частности в Казахстане — до 4,2% в 2011 г.

Перспективы экономики стран — экспортеров энергоносителей определяют следующие тенденции:

- сокращение запасов нефти и газа (по данным МВФ, запасов нефти и газа, вероятно, хватит, как минимум, на 20 лет или более);
- продолжающийся рост спроса на энергоресурсы, в частности со стороны развивающихся стран Азии;
- сокращение вклада нефтегазового сектора в общий рост ВВП.

С созданием Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России укрепляются предпосылки выработки общих направлений экспортно-импортной политики его стран в рамках общей торговой политики с учетом глобальных экономических тенденций. Формирование общей торговой политики является конечной целью Таможенного союза. Политика свободной торговли и протекционизм принимают коллективную форму как во внутрирегиональной торговле, так и в торговле с третьими странами. Единое таможенное пространство обеспечивает:

- во-первых, гарантированное развитие регионального рынка, смягчающего последствия колебаний мировой экономической конъюнктуры;
- во-вторых, проведение активной экспортно-импортной политики по обеспечению торгово-экономических интересов общего таможенного пространства в ВТО и других международных организациях;

- в-третьих, создает предпосылки для формирования экономической модели ЕЭП.

Создание ЕЭП происходит в границах экспортно-ориентированной модели экономического развития, в условиях сильной внешнеэкономической зависимости как по экспорту, так и по импорту и в рамках программ форсирования модернизации в странах Таможенного союза. Следовательно, вопросы, решаемые органами Таможенного союза, формирующего ЕЭП, должны выходить за границы классических соглашений, регулирующих движение товаров. Уже сегодня в повестке дня следует рассматривать положения, регулирующие сферы конкуренции, инвестиций, интеллектуальной собственности, услуг, защиты окружающей среды, освоения космоса, трудовых стандартов и т.д. Таким образом, Таможенный союз должен стать новой переходной формой от традиционных региональных торговых соглашений к трансрегиональным соглашениям, охватывающим большое количество вопросов, не связанных с простым снижением тарифов.

Общей характерной чертой внешней торговли стран евразийского Таможенного союза на современном этапе развития мировой экономики являются изменения, обусловленные глобализацией, в частности влияние глобального кризиса. Мировой экономический кризис внес свои коррективы в торговую политику, структуру экспорта и импорта, а также географическую направленность торговли рассматриваемых стран. При формировании общей торговой политики Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России негативное влияние мирового рынка проявляется в существующей опасности консервации уровня социально-экономического развития стран-членов ввиду одинаковой структуры экономики, сырьевой направленности экспортно-импортной политики.

С другой стороны, в рамках Таможенного союза и России, и Казахстану, в экспортной корзине которых преобладают

исключительно сырьевые конкурентоспособные товары, легче разработать общий сценарий развития конкурентоспособности, основанный на ускоренном освоении новейших мировых знаний и технологий, развитии собственных НИОКР и инновационного производства, реформировании академической науки и создании единой инновационной системы, объединяющей основные стратегические положения модернизации экономик Беларуси, Казахстана и России.

Таким образом, основной целью внешнеторговой политики на современном этапе региональной интеграции должна стать разработка сценария развития конкурентоспособности как основы для общей торговой стратегии, объединяющей цели развития Таможенного союза и таможенного пространства, единого экономического пространства и глобального рынка.

3.1.3. Внешнеторговая политика и стратегия индустриального развития

В принципе, государство может улучшить перспективы роста своей экономики, реализуя одну из двух стратегий:

- производя и экспортируя большее количество уже выпускаемых ею товаров с высокой продуктивностью;
- освоив производство и экспорт новых для нее товаров с высокой экспортной продуктивностью.

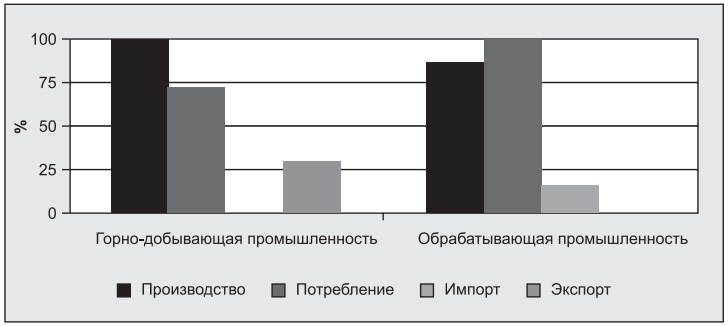
Для стран ЕЭП в документах «Стратегический план развития до 2020 г.» общими направлениями экономического развития являются модернизация экономики и формирование постиндустриальной экономики. Переход к индустриально-инновационной модели производства осложнен особенностями экономической модели, базирующейся на низком технологическом укладе. Если технологически развитым странам легче перейти на производство новых товаров, то менее развитым сырьевым экономикам быстрее и легче развивать экспорт продуктов, на-

иболее близких к существующей экспортной корзине, основу которой составляют топливно-сырьевые товары.

Основной проблемой модернизации экономик стран ЕЭП и, в частности, Казахстана на сегодня является в целом несовершенная структура экономики и как результат зависимость промышленного производства от внешних рынков.

Изменение структуры экономики становится обязательным условием преодоления основных негативных, на наш взгляд, тенденций:

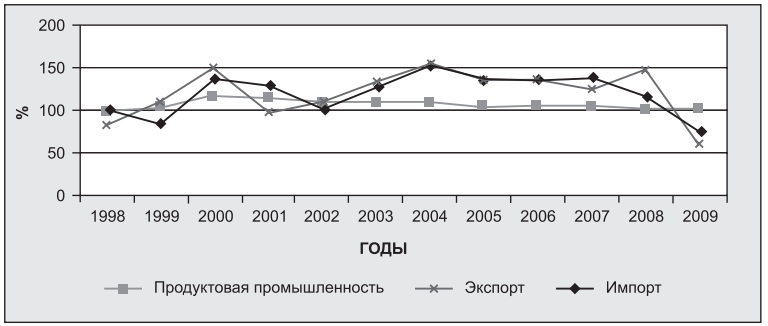
- опережающего роста отраслей добывающей промышленности по сравнению с обрабатывающей и отставания обрабатывающей промышленности от внутреннего спроса, причем отечественные производители, главным образом, работают на внутренний рынок (рис. 1);



Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 1. Ресурсы и их использование в горно-добывающей и обрабатывающей промышленности Республики Казахстан за март 2010 г., в %

- опережающего развития импорта по сравнению с динамикой промышленного производства, за исключением кризисного периода (рис. 2).



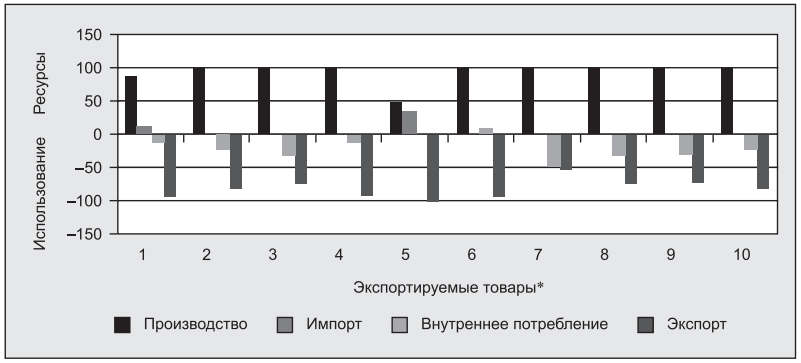
Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 2. Динамика промышленного производства, экспорта и импорта Республики Казахстан в период с 1998 по 2009 г., в % к предыдущему году

Наличие общих структурных проблем экономики в целом и промышленного производства в частности, а также задачи перехода к постиндустриальному развитию обусловливают выбор главных направлений промышленной и торговой политики стран ЕЭП. Согласно стратегическим планам (2020 г.), начать реформы предполагается, прежде всего, в сфере топливно-энергетического и продовольственного комплексов. Однако в отсутствие энергетической и продовольственной экспортно-импортной политики на национальном и региональном уровне не представляется возможным реализовать задачи форсированной индустриализации и регулирования общего энергетического и продовольственного рынков, а также создания соответствующей инфраструктуры.

Поставка на мировой рынок минеральных и продовольственных ресурсов является наиболее важным направлением международной специализации стран ЕЭП, и в том числе Казахстана. Отраслями, формирующими характер международ-

ной специализации в среднесрочной перспективе, останутся отрасли топливно-энергетического комплекса. Тем не менее, в соответствии с Программой форсированной индустриализации РК, развитие отраслей «традиционной специализации» должно стать «катализатором индустриально-инновационных процессов» в нефтегазовом секторе, горно-металлургическом комплексе, атомной, химической промышленности с последующим переходом сырьевых производств на более высокие переделы. Пока же экономическое положение, сложившееся в сфере использования ресурсов основных видов экспортируемых товаров, свидетельствует о необходимости пересмотра ресурсно-экспортной политики (рис. 3).



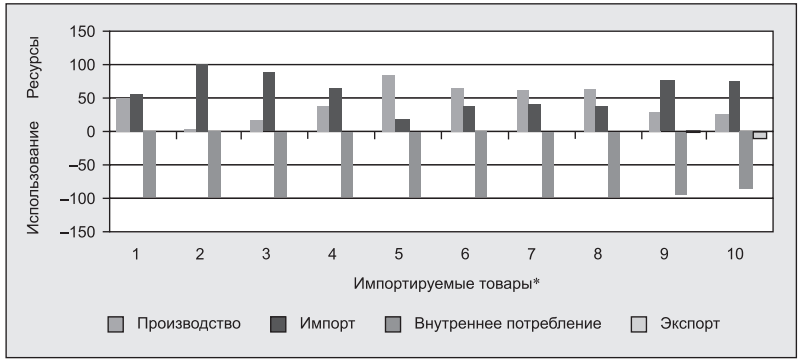
* **Основные виды экспортируемых товаров:** 1 — Нефть сырая; 2 — Газовый конденсат; 3 — Уголь; 4 — Топливо нефтяное; 5 — Газ природный (естественный); 6 — Медь рафинированная в виде заготовок; 7 — Свинец необработанный; 8 — Руды и концентраты железные; 9 — Ферросплавы; 10 — Цинк необработанный.

Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 3. Ресурсы и использование основных видов экспортируемых товаров в Республике Казахстан за март 2010 г., в %

К приоритетным несырьевым производствам, не связанным с сырьевым сектором и ориентированным на экспорт, в Программе форсированной индустриализации РК отнесены отрасли продовольственного комплекса.

Для Казахстана раскрытие экспортного потенциала АПК, в частности пищевой промышленности, имеет особое значение вследствие расширения товарного рынка и растущих региональных и мировых потребностей в продовольствии. В настоящее время пищевое производство отстает от потребностей внутреннего рынка, наполнение многих видов ресурсов пищевого производства республики осуществляется за счет импорта (рис. 4).



* **Основные виды импортируемых товаров**: 1 — Мясо птицы, пищевые субпродукты; 2 — Жиры КРС, овец, коз, свиней; 3 — Овощи, кроме картофеля, грибы переработанные и консервированные; 4 — Сыр и творог; 5 — Мясо и птица, пищевые субпродукты; 6 — Продукты готовые из мяса; 7 — Колбасные изделия; 8 — Масло сливочное; 9 — Молоко и сливки сгущенные; 10 — Рыба, приготовленная и консервированная.

Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 4. Ресурсы и использование пищевых продуктов в Республике Казахстан за март 2010 г., в %

Исходя из сложившейся структуры экономики, в процессе форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан до 2015 г., следует использовать дифференцированный подход к развитию добывающего и обрабатывающего секторов и достижению задач повышения их конкурентоспособности на мировом рынке в среднесрочной перспективе. В условиях формирования новой конкурентоспособной экономики, приоритетными направлениями внешнеторговой политики должны стать:

- энергетическая экспортно-импортная политика, ориентированная на форсирование инновационного развития обрабатывающих производств в нефтегазовом и горно-металлургическом комплексах (за счет добывающего сектора) и экспорт товаров более высокого передела;
- продовольственная экспортно-импортная политика, нацеленная на форсирование модернизации и технического перевооружения отраслей АПК, для обеспечения потребностей внутреннего рынка и замещения импорта продовольственных товаров.

Таким образом, основные проблемы экспортно-импортной политики Казахстана обусловлены изменением характера внешнеторговой деятельности, в связи с решением стратегических задач нового десятилетия: создания Таможенного союза, формирования ЕЭП, реализации Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития. Особенностью современного экономического этапа является совмещение в рамках экспортно-импортной политики стратегических задач — повышения конкурентоспособности экономики Казахстана на мировом рынке и защиты отечественной промышленности в границах Таможенного союза и ЕЭП. Первоочередными вопросами экспортно-импортной политики на этапе создания Таможенного союза на региональном уровне становятся укрепление и защита внутреннего таможенного пространства, на национальном — защита отечественных товаропроизводителей.

В условиях форсирования индустриально-инновационных процессов и создания ЕЭП появляется объективная необходимость разработки сценария развития конкурентоспособности, объединяющего основные стратегические положения программ модернизации экономик РБ, РК и РФ. Изменение структуры экономики становится обязательным условием преодоления негативных структурных тенденций, прежде всего, в сфере топливно-энергетического и продовольственного комплексов, однако, как уже говорилось выше, в отсутствие энергетической и продовольственной экспортно-импортной политики на национальном и региональном уровне не представляется возможным реализовать задачи форсированной индустриализации и регулирования общего энергетического и продовольственного рынков стран ЕЭП.

В процессе формирования Таможенного союза особого внимания требуют такие направления торговой политики, как коллективный протекционизм (взаимозащита нескольких стран, объединенных в союз) и отраслевой (аграрный) протекционизм. Целесообразным представляется, ввиду форсирования процессов создания ЕЭП, увеличить полномочия Комиссии Таможенного союза в части принятия решений о расширении экономических границ таможенного пространства, формирования единой интеграционной политики для создания вокруг «Евразийского ядра» (стран Таможенного союза) сети преференциальной торговли с разной степенью тарифной либерализации, прежде всего со странами СНГ. То есть, в связи с особенностями экономического этапа развития ЕврАзЭС, вопросы, решаемые органами Таможенного союза, формирующего ЕЭП, должны выходить за рамки классических соглашений, регулирующих движение товаров. Таможенный союз должен стать новой переходной формой от традиционных региональных торговых соглашений к трансрегиональным соглашениям, охватывающим большое количество вопросов, не связанных с простым снижением тарифов.

3.2. Особенности современного этапа модернизации экономики

Особенностью современной мировой экономической ситуации для всех без исключения национальных экономик и международных союзов является вовлеченность в процесс глобальной модернизации и преодоление последствий глобального экономического кризиса, что подразумевает необходимость последовательного проведения преобразований институционального и (или) структурного характера.

Однако эти преобразования имеют разное значение для стран с различным типом экономического развития и характером участия в глобальных процессах. Если для развитых стран принципиальным является реформирование институтов глобального управления для осуществления глобального экономического контроля, то для стран развивающегося рынка, в частности государств СНГ, первоочередные задачи связаны со структурным реформированием экономики и переходом на новые технологические уклады.

На наш взгляд, основным трендом постиндустриального развития становится слияние интеграционных и модернизационных процессов в рамках единого экономического пространства и, следовательно, рост экономического влияния тех интеграционных союзов, в которых эти процессы развиваются быстрее. В качестве примеров сложившихся пространств модернизации в экономической экспертной среде обычно рассматриваются США и Канада, страны Европейского Союза (Западная Европа) и Япония, в качестве перспективных — регион Юго-Восточной Азии и страны арабского мира. Значительный потенциал развития имеет пространство ЕврАзЭС, где сегодня формируется новая евразийская модель развития ЕЭП на базе экономик Беларуси, Казахстана и России. В этих условиях формирование модернизирующегося пространства стран Таможенного союза

рассматривается нами как главное условие создания ЕЭП и повышения глобальной конкурентоспособности ЕврАзЭС.

3.2.1. Проблемы экономической модернизации на постсоветском пространстве

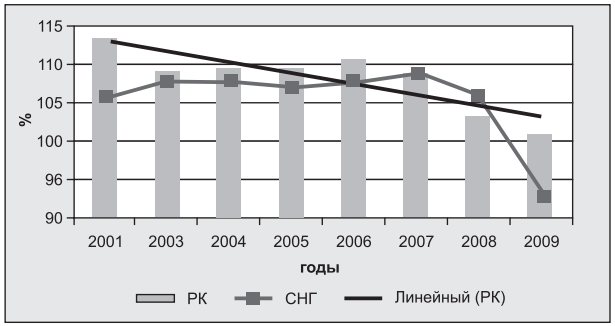
Принятые концепции и стратегические программы экономического развития экономик стран Таможенного союза объединяет ряд важных положений, касающихся основополагающих стратегических направлений развития, в числе которых инновационное развитие и модернизация экономики*. Между тем эти экономические категории неравнозначны и различия касаются не только понятийного аппарата, но и стратегической значимости как для конкретной экономики и разных этапов ее развития, так и для стран с различными технологическими укладами.

Тема модернизации производства была актуальна еще для экономик советских государств, то есть присутствовала и обсуждалась на пространстве СНГ до момента его создания. Однако вплоть до глобального экономического кризиса она уступала по значимости задаче рыночной либерализации экономики. Сегодня для стран постсоветского экономического пространства модернизация** стала одной из самых актуальных проблем посткризисного развития. Это обусловлено:

* Стратегия социально-экономического развития России до 2020 г., Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., Долгосрочная стратегия развития Казахстана «Казахстан-2030», Стратегический план — 2020 и ГПФИИР, Государственная комплексная программа модернизации основных производственных фондов Белорусской энергетической системы, энергосбережения и увеличения доли использования в республике собственных топливно-энергетических ресурсов на период до 2011 г., Стратегия экономического развития Содружества до 2020 г. и т.п.

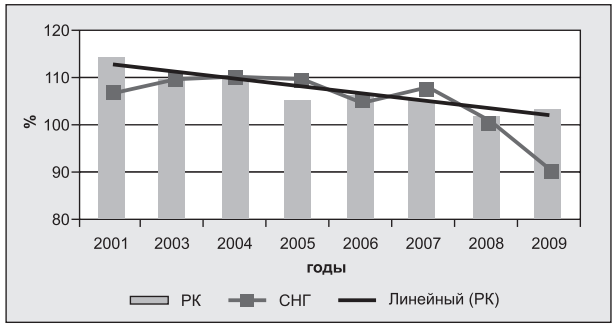
** Под экономической модернизацией понимаются структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности.

- *во-первых,* падением национального производства, особенно в период кризиса, вследствие растущей зависимости от экспорта сырья и мировых финансов (рис. 5, 6);



Примечание: *составлено согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ // http://www.cisstat.com.*

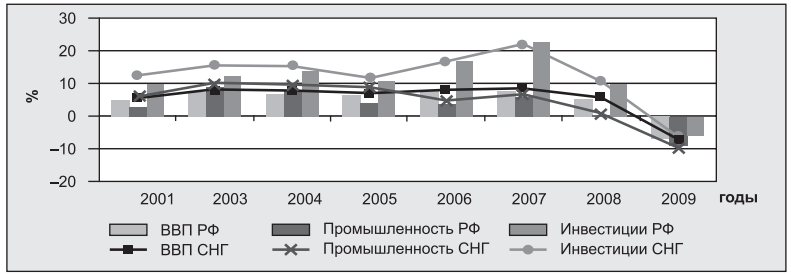
Рис. 5. Динамика ВВП в Республике Казахстан и странах СНГ, в % к предыдущему году



Примечание: *составлено согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ // http://www.cisstat.com.*

Рис. 6. Динамика промышленного производства в Республике Казахстан и странах СНГ, в % к предыдущему году

- *во-вторых,* особенностями развития экономических отношений на пространстве СНГ, связанными с развалом советской экономической системы, последующей инерцией экономического движения и зависимостью от лидирующей российской экономики, макроэкономические тенденции которой коррелируются с аналогичными по СНГ (рис. 7).



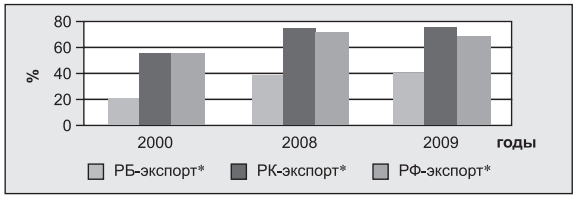
Примечание: *составлено согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ // http://www.cisstat.com.*

Рис. 7. Динамика ВВП, промышленного производства и инвестиций в основные фонды в Российской Федерации и СНГ, в % к предыдущему году

- *в-третьих,* период независимого экономического развития для стран СНГ совпал с предкризисным ростом глобального экономического спроса на сырьевые ресурсы, что для стран, обладающих относительно избыточным предложением и отсталой базой для их переработки, стало определяющим при формировании структурной политики, нацеленной на приоритетное развитие сырьевого сектора в ущерб другим секторам и сферам экономики (рис. 8, 9).

Современное экономическое состояние постсоветского пространства не позволяет резко изменить экономическую политику в сторону инноваций, так как отсутствует научно-техническая база и не решена проблема структурной модернизации экономи-

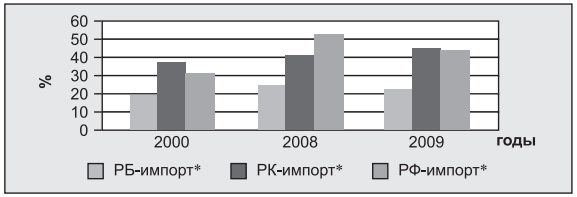
ки. Следовательно, значимость модернизации и инновационного развития неодинакова для стран с разными экономическими уровнями (технологическими укладами). В общих чертах эти различия касаются решения следующих вопросов:



* минеральные ресурсы

Примечание: *составлено согласно данным Национального статистического комитета РБ // http://www.belstat.gov.by; Федеральной службы государственной статистики РФ // http://www.grs.ru; Национального банка РК // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 8. Изменение доли минеральных ресурсов в экспорте Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, в %



* инвестиционные товары

Примечание: *составлено согласно данным Национального статистического комитета РБ // http://www.belstat.gov.by; Федеральной службы государственной статистики РФ // http://www.grs.ru; Национального банка РК // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 9. Изменение доли инвестиционных товаров в импорте Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, в %

1. *Достижение рыночной конкурентоспособности.* Инновация как новый продукт (или услуга), реализованный на рынке, уже предполагает достижение конкурентного преимущества перед другими продуктами. Модернизация как обновление производства означает замену морально устаревших средств (способов) производства на новые, более современные, не обязательно с целью создания нового конкурентоспособного товара.

2. *Оправданность экономических рисков.* Инновация не всегда экономически оправдана в краткосрочной перспективе, так как получение сверхприбыли связано с определенным риском. Модернизация как контролируемый процесс практически всегда нацелена на получение планируемого экономического эффекта.

3. *Формирование механизма управления.* Инновация как рыночный продукт — всегда результат конкурентной борьбы на этом рынке, следовательно, элементы рыночного регулирования и рыночные интересы имеют преимущество перед методами государственного регулирования. Процессы модернизации как наиболее предсказуемые гораздо легче поддаются регулированию со стороны государства.

Таким образом, несмотря на бесспорную необходимость и модернизации, и инновационного развития для стран ТС, экономическая модернизация на современном этапе развития представляется наиболее реализуемой в качестве кратко- и среднесрочной стратегии, а инновационная экономика — в качестве долгосрочной стратегии постиндустриального развития стран в условиях ЕЭП. Причем инвестирование и контроль программ модернизации становятся прерогативой государства, тогда как инновационное развитие нуждается в государственной поддержке, но не в государственном регулировании и инвестировании.

Роль государства в программах модернизации производства на пространстве Таможенного союза возрастает ввиду того,

что заинтересованность со стороны как крупного отечественного бизнеса, сосредоточенного преимущественно в сфере добычи и разведки минеральных ресурсов, так и мирового рынка, нуждающегося в сырьевых ресурсах, снижается с ростом мировых цен на энергоресурсы.

Наряду с возрастанием роли государства, к особенностям современного этапа модернизации, влияющим на выбор ее направлений в странах Таможенного союза, следует отнести:

- незначительный внутренний потенциал модернизации СНГ (в основном российский) и зависимость экономического обновления от внешних факторов — иностранных инвестиций и технологий;
- структурный характер и совпадение основных целей модернизации — постиндустриализм, инновационная экономика, качественное человеческое развитие, обусловленное схожестью типов экономического развития и уровнем научно-технического сотрудничества;
- усиление влияния модернизации на протекание региональных интеграционных процессов на пространстве ЕврАзЭС и СНГ, так как создание Беларусью, Казахстаном и Россией единого экономического пространства должно в конечном счете обеспечить конкурентоспособность интеграционного блока ЕврАзЭС в глобальном экономическом пространстве.

3.2.2. Основные направления модернизации экономики стран Таможенного союза

В сложившихся экономических условиях единственной возможностью для перехода к экономике знаний становится форсирование на государственном уровне модернизационных процессов (или принятие стратегии ускоренной модернизации), что, собственно, и происходит в Казахстане [6], России [7] и Беларуси [8].

Однако, несмотря на общность экономических проблем стран Таможенного союза, наличие национальных стратегий модернизации и необходимость создания в кратчайшие сроки ЕЭП, в программных документах ЕврАзЭС не обозначена необходимость перехода к инновационной экономике как цели программ модернизации общего интеграционного пространства. Отсутствует концепция создаваемого инновационного пространства, объединяющая научную сферу, образование и инновации стран ЕЭП*, в которой были бы обозначены: сроки (этапы) модернизации; предполагаемая структура экономики; источники инвестирования инноваций.

В основу данной концепции следует заложить принципы «доктрины экономического развития»** (когда рост осуществляется не за счет сокращения национального богатства, а на основе его сохранения или приумножения), а в качестве первоочередной задачи рассматривать создание модернизирующегося пространства стран Таможенного союза.

Основными направлениями экономической модернизации в рамках концепции являются, на наш взгляд:

- структурная модернизация производства;
- модернизация научного потенциала;
- создание новых производств (секторов) как предпосылок формирования инновационного пространства ЕЭП.

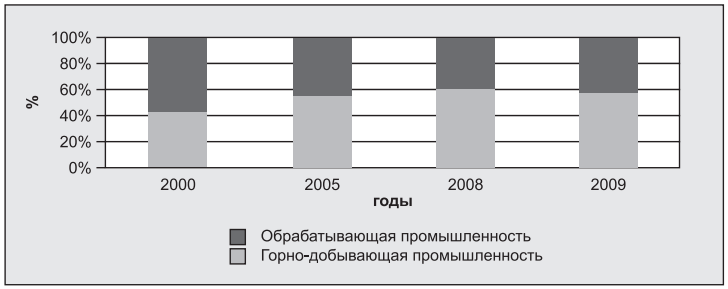
Структурная модернизация производства предполагает:

- *во-первых,* реформирование структуры промышленного производства в соответствии с мировыми тенденциями перехода от базовых отраслей, являющихся ресурсоемкими, к

* РБ, РФ и РК активно участвуют в разработке стратегий и программ модернизации вне таможенного пространства — Инновационная стратегия ОЭСР (РФ), программа «Механизм партнерства для модернизации» (ЕС и РФ), государственная программа «Путь в Европу» (РК), программа «Восточное партнерство» (ЕС и РБ) и др.

** Для экономик стран Таможенного союза сегодня характерно развитие в рамках доктрин «роста без развития» или «обедняющего роста».

наукоемким отраслям*. В странах Таможенного союза наблюдается рост в сфере производства доли горно-добывающей промышленности, строительства и отраслей переработки минерального сырья при снижении доли других обрабатывающих отраслей промышленности. Например, в Казахстане в объеме промышленной продукции наблюдается преобладание отраслей добычи сырьевых ресурсов, причем доля горно-добывающей и обрабатывающей промышленности за последние десять лет изменилась почти на 20% и, соответственно, в сторону увеличения и уменьшения (рис. 10);



Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 10. Доля горно-добывающей и обрабатывающей отраслей в промышленности Республики Казахстан, в %

- *во-вторых*, изменение структуры инвестирования. Если для передовых стран характерен инвестиционный рост, основанный на высокой инновационности производства, то для стран СНГ

* Доля добывающей промышленности во всех подсистемах мирового хозяйства постоянно снижается в силу более экономного и рационального использования топлива и сырья. Обрабатывающие отрасли становятся основными в структуре промышленности (23% — в ВВП и 83% — в объеме промышленной продукции развитых стран; 20% и 73% соответственно — в развивающихся странах).

движение к нормальному воспроизводству с опорой на инвестиции проходит через ряд промежуточных ступеней*.

Сложившаяся структура инвестирования усугубляет сырьевую направленность экономического развития стран ТС. В течение последнего десятилетия рост валового притока иностранных прямых инвестиций наблюдается преимущественно в добычу полезных ископаемых и на проведение геологоразведочных и проектно-изыскательских работ**. Снижается доля ИПИ в производство машин и оборудования (рис. 11)***.

На фоне роста поступлений иностранных инвестиций в странах Таможенного союза наблюдается неравномерное поступление инвестиций в основные фонды (на техническое перевооружение и обновление производства). Причем приток инвестиций в основной капитал в целом по странам Таможенного союза имеет тенденцию к снижению (рис. 12)****;

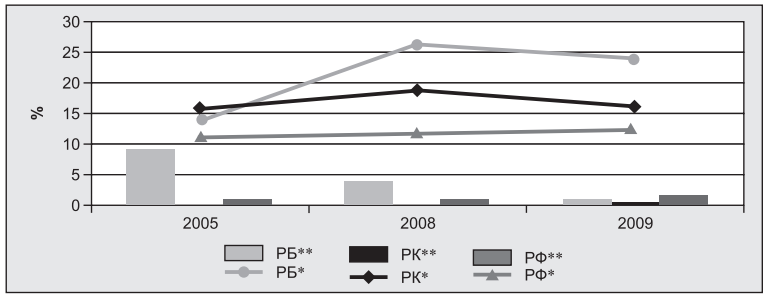
- *в-третьих,* изменение структуры товарообмена. Тенденции развития торгового обмена стран переходного периода, сформировавшиеся под влиянием роста цен на основные экспортные товары (минеральные ресурсы), отличаются от тенденций формирования структуры мировой торговли.

* Инвестиционно-ориентированный рост, когда роль инвестиций растет, но объем их влияния на производство еще недостаточен; собственно инвестиционный рост, когда инвестиции становятся основным фактором развития, но нередко еще не способны вооружать производство самыми передовыми технологиями. Так как инвестиционно-ориентированный рост характерен не для всех отраслей промышленности, а преимущественно для отраслей топливно-энергетического комплекса, то на переход страны к собственно инвестиционному росту потребуется время.

** В Казахстане в 2009 г. на горно-добывающую промышленность и проведение геологоразведки и изысканий пришлось более 70% иностранных прямых инвестиций, в том числе на добычу нефти и газа — около 20%.

*** В Казахстане за последнее десятилетие она ни разу не превысила 1% (0,1% — в 2009 г.).

**** Хотя инвестиции в основной капитал не достигли уровня 1990-х гг., например, в Российской Федерации на начало 2008 г. они составляли всего 65% от 1990 г.

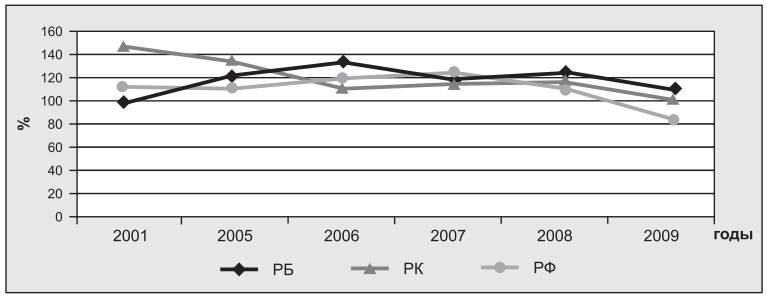


* горно-добывающая промышленность (РК, РФ), топливная промышленность (РБ)

** производство машин и оборудования (РК, РФ), машиностроение и металлообработка (РБ)

Примечание: *составлено согласно данным Национального статистического комитета РБ // http://www.belstat.gov.by; Федеральной службы государственной статистики РФ // http://www.grs.ru; Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

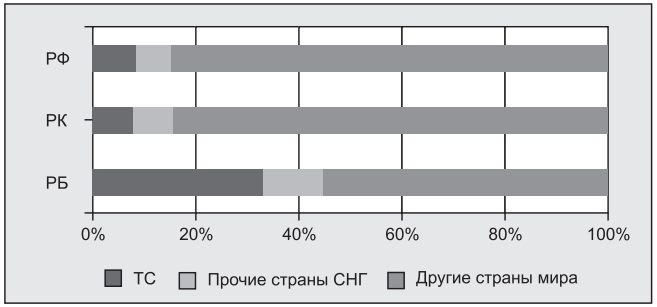
Рис. 11. Изменение доли иностранных инвестиций в горно-добывающую промышленность и производство машин и оборудования в странах Таможенного союза, в %



Примечание: *составлено согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ // http://www.cisstat.com.*

Рис. 12. Динамика инвестиций в основной капитал в странах Таможенного союза, в % к предыдущему году

Что касается мирового товарообмена, то, бесспорно, главной тенденцией становится интеллектуализация торгового рынка и инновационный характер товарного обмена. Наиболее динамичным сегментом мировой торговли выступает рынок «неовеществленных» технологий и высокотехнологичных наукоемких изделий*. Изменения в структуре товарооборота стран Таможенного союза связаны с увеличением доли экспорта минеральных ресурсов и доли импорта инвестиционных товаров (рис. 13, 14).



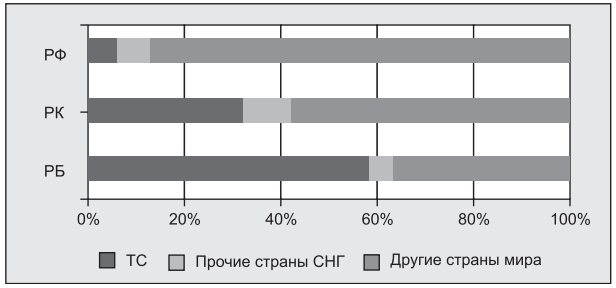
Примечание: *составлено согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ // http://www.cisstat.com; Национального статистического комитета РБ // http://www.belstat.gov.by; Федеральной службы государственной статистики РФ // http://www.grs.ru; Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 13. Географическая структура экспорта стран Таможенного союза в 2009 г., в %

Основной товарообмен стран Таможенного союза осуществляется вне его пределов. Несмотря на то, что в 2009 г.

* В совокупности оба эти сектора образуют мировой рынок высоких технологий объемом порядка 3 трлн долл. США, что составляет около четверти всего мирового экспорта товаров и услуг. Предположительно, что через 10—15 лет этот рынок вырастет в 4—5 раз и займет ведущее место в международном обмене.

почти 87% общего объема внешнеторгового оборота Беларуси со странами СНГ приходилось на торговые операции со странами Таможенного союза, Казахстана — 68%, России — 53%, доля Таможенного союза в общем объеме экспортно-импортных операций, особенно в РК и РФ, значительно уступает доле других стран мира (рис. 13, 14).

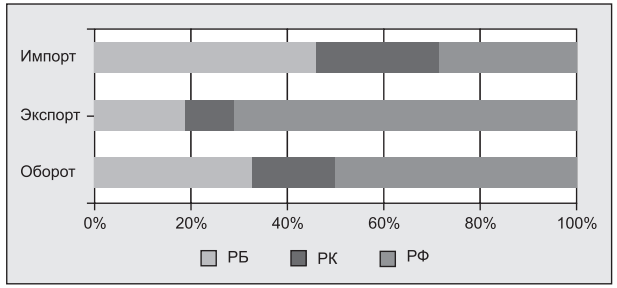


Примечание: *составлено согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ // http://www.cisstat.com; Национального статистического комитета РБ // http://www.belstat.gov.by; Федеральной службы государственной статистики РФ // http://www.grs.ru; Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 14. Географическая структура импорта стран Таможенного союза в 2009 г., в %

В общем объеме взаимной торговли стран Таможенного союза наибольший удельный вес принадлежит России, на долю которой приходится 49,7% оборота, на долю Казахстана — 17,6%, Беларуси — 32,7%*. Во взаимном товарообмене Россия является самым крупным экспортером товаров, а Беларусь — самым крупным импортером (рис. 15).

* Рынок СНГ является преимущественно сырьевым. Во внешней торговле России с основными странами СНГ (Беларусь, Казахстан, Украина) наиболее устойчивой товарной группой являются топливные товары. Казахстан также экспортирует в основном топливо и металлы. Для Беларуси значимость рынков СНГ связана с экспортом продукции сельского хозяйства, пищевой промышленности, стройматериалов и машиностроения, с остальными странами Беларусь в большей степени торгует химией и топливом.



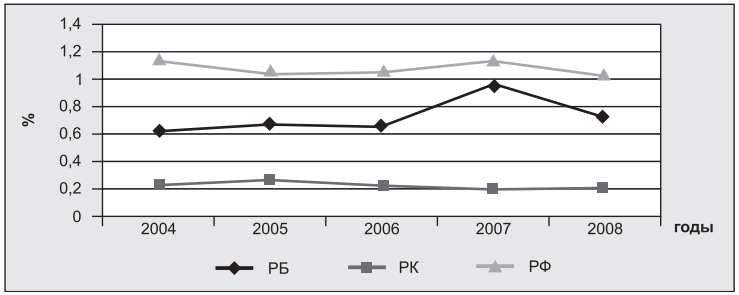
Примечание: *составлено согласно данным Комиссии Таможенного союза // http://www.tsouz.ru.*

Рис. 15. Удельный вес стран Таможенного союза в общем объеме их взаимной торговли в 2009 г., в %

В целом реальная ситуация, сложившаяся в товарообмене стран Таможенного союза, отражает топливно-сырьевую специализацию регионального блока, консервативную товарную структуру взаимной торговли, концентрацию экспорта на ограниченном числе товаров в основном минерального происхождения. А низкий объем взаимного товарооборота и почти полное отсутствие научно-технологического обмена внутри таможенного пространства являются главными проблемами формирования общего модернизирующегося (инновационного) пространства.

Модернизация научного потенциала становится важными фактором изменения внешнеэкономической политики стран Таможенного союза и характера участия интеграционной группировки в международном разделении труда. Для реализации научного потенциала таможенного пространства требуется выполнение ряда условий.

Во-первых, это финансовая поддержка научных исследований. Доля затрат на исследования и разработки в общем объеме национального ВВП является одним из важных показателей оценки значимости науки и инноваций в экономике страны. Низкая доля затрат на науку свидетельствует об относительно небольших масштабах науки и инновационной деятельности в странах Таможенного союза (рис. 16).



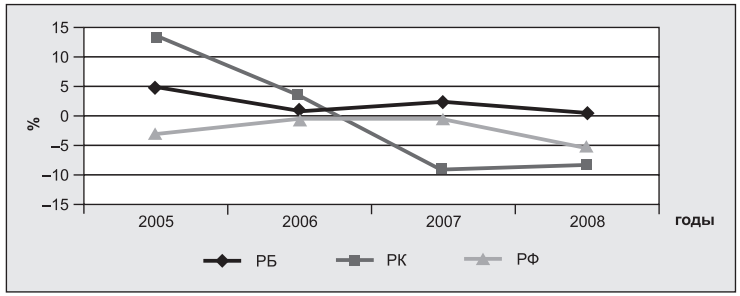
Примечание: *составлено согласно данным Национального статистического комитета РБ // http://www.belstat.gov.by; Федеральной службы государственной статистики РФ // http://www.grs.ru; Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 16. Изменение доли затрат на исследования и разработки в странах Таможенного союза в период с 2004 по 2008 г., в % к ВВП

Так, если сравнить показатели доли затрат на научные исследования и разработки стран — членов Таможенного союза с американскими (2,6%), японскими (3,3%), китайскими (3,3%), среднеевропейскими (1,7%) и среднемировыми (1,9%) показателями за тот же период, то можно увидеть, что республики ТС существенно отстают.

Для постиндустриальной структуры мировой экономики характерно изменение пропорций между производственной и

непроизводственной сферами в пользу последней*. Наряду с сокращением в структуре мировой экономики доли промышленного производства, наблюдается сокращение абсолютной численности занятых в индустриальном секторе хозяйства и материальном производстве в целом, при одновременном росте занятых в сфере услуг, науке, образовании, культуре. Для Беларуси, Казахстана и России, наоборот, характерна тенденция сокращения численности занятых в науке (рис. 17).



Примечание: *составлено согласно данным Национального статистического комитета РБ // http://www.belstat.gov.by; Федеральной службы государственной статистики РФ // http://www.grs.ru; Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 17. Изменение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в странах Таможенного союза в период с 2005 по 2008 г., в % к предыдущему году

Тем не менее по численности ученых исследователей и технических специалистов Россия превосходит большинство развитых государств. И хотя исходные позиции России в сфере высоких технологий и интеллектуальных услуг край-

* В настоящее время нематериальные факторы — наука, образование, медицина, различные услуги — обеспечивают в развитых странах от 70 до 80% объема ВВП.

не слабы из-за отсутствия достаточного финансирования и механизмов рыночной реализации научных разработок, по экспертным оценкам, вести масштабные междисциплинарные исследования в современных условиях способны только США и Россия.

Потенциальным источником финансирования научных исследований является частный сектор. В развитых странах доля его расходов в общих расходах на НИОКР составляет 65—75%*. Бизнес-сектор стран СНГ характеризуется низкой степенью участия в проведении научных исследований и разработок, так как предприятиям, осуществляющим инновации в условиях неразвитого рынка, выгоднее заимствовать технологии (машины, оборудование), чем осуществлять производство оригинальных разработок**.

Во-вторых, поддержка и воссоздание (возрождение) классических цепочек производства в сфере добычи и переработки минерального сырья и отдельных производств и секторов хозяйств, таких, например, как электронное машиностроение, вакуумное приборостроение и др., формирующих базу для развития инновационных производств***.

В-третьих, создание новых производств. Текущий кризис совпал с периодом перехода передовых стран мира к освоению шестого технологического уклада, характерными чертами

* Например, в США из общего объема расходов на НИОКР более 71% финансируется частными корпорациями, 14% — университетами и только 11% — правительством.

** В Казахстане доля инновационно активных предприятий, находящихся в частной собственности и собственности других государств, ниже доли (также весьма незначительной) таких предприятий, находящихся в госсобственности (соответственно 3,6%, 5,9% и 7,7% в 2008 г.).

*** Нанотехнологии, современную фотоэлектронику и реэнергетику невозможно развивать без должным образом развитой микроэлектроники и специального технологического оборудования (электронного машиностроения, вакуумного приборостроения), элементной базы и т.д.

которого являются ресурсосберегающие технологии, нанотехнологии, уникальные информационные системы. Новый уклад гораздо менее энерго-, материалоемкий, не требует в прежних масштабах энергоресурсов, металла, конструкционных материалов*.

Поскольку интеграционная группировка ЕЭП не претендует на глобальную конкурентоспособность, что в принципе недостижимо в ближайшее время, то речь идет о создании конкурентоспособных секторов, имеющих возможность обеспечить экономическое развитие в долгосрочной перспективе. К приоритетным в национальных стратегиях отнесены энергоэффективные производства, ядерные, космические, био-, информационные технологии и т.п. То есть в странах ЕЭП, и в частности Казахстане, основные направления создания новых производств и инновационных отраслей связаны с развитием космической индустрии и экологически чистого производства (энергетика, продовольствие). Перспективным направлением сотрудничества стран ЕЭП может стать рынок образовательных технологий.

3.2.3. Особенности модернизации и становления инновационной экономики Казахстана

Особенности экономической модернизации Казахстана обусловлены:

- сложившейся структурой экономики;

* Мировой спрос формируется на энергоемкую, материалоемкую продукцию, а также продукцию двойной технологии, использующей инновационный потенциал военного и гражданского секторов. Усиливается конкуренция за использование информационных, коммуникационных, космических, био- и нанотехнологий на всех этапах производства, от проектирования до утилизации. Увеличивается спрос на экологически чистые продукты и технологии как в производственной сфере, так и в сфере личного потребления.

- характером интегрированности в глобальное экономическое пространство.

Структура экономики Казахстана, основанная на сырьевых отраслях, вполне правомерно ориентировалась на мировые цены, что позволило обеспечить политическую и экономическую стабильность экономики страны и возможность перехода к созданию новой экономической структуры. С другой стороны, для сложившейся в Казахстане модели характерным стало отставание от мировых инновационных процессов.

Уровень экономического развития стран Таможенного союза, в том числе Казахстана, уступает уровню ведущих экономик мира в силу объективных причин, в частности, отсутствия достаточного опыта рыночного регулирования и особенностей предыдущего этапа экономического развития. Поэтому в международном разделении труда наши страны пока выступают в качестве «периферийной» части мировой экономики или как мировые поставщики топливно-энергетического сырья и импортеры высокотехнологичных товаров и услуг. Особенностью экономической стратегии Казахстана является переход к индустриально-инновационному развитию на базе существующего уклада. По некоторым оценкам, в странах, переходящих к шестому технологическому укладу, от 75 до 90% прироста ВВП обеспечивается за счет научно-технической сферы и интеллектуализации производства товаров и услуг, в странах же постсоветской экономики подавляющее большинство производств относится к третьему и четвертому укладам. В то же время в период смены укладов у стран ТС появляются дополнительные шансы приблизиться к лидерам НТП, поскольку они могут использовать инвестиционно-технологический опыт развитых государств, потенциал регионального сотрудничества и реализуют на национальных уровнях схожую стратегию «ускоренной модернизации».

Интегрированность в глобальную экономику для экономик переходного типа предполагает формирование механизма государственного регулирования, наиболее полно адаптированного к особенностям глобального рынка. Актуальным аспектом реализации стратегии интеграции Казахстана в глобальную «экономику знаний» является необходимость поэтапного перехода от импортозамещения и экспортно-ориентированной структуры к инновационной.

На первом этапе предстоит обеспечить ресурсно-инновационное развитие, предусматривающее глубокую переработку углеводородного сырья. На втором — инвестиционно-инновационное обновление производства путем создания государством стимулов к перемещению ресурсов в отрасли с ближайшей перспективой прорыва на мировой рынок. На третьем — собственно инновационное развитие промышленности, создание новых конкурентоспособных на мировом рынке отраслей и поддержку отраслей, отдача от которых предполагает получение значительного экстернального эффекта или общественной выгоды.

Существенное значение для реализации программ экономической модернизации Казахстана имеет характер международной конкуренции. В современных условиях усиливается роль стратегических альянсов (производственных и международных) как новых субъектов рыночного управления. В связи с этим определяющим фактором создания инновационной структуры экономики Казахстана становится определение главных приоритетов внешнеторговой политики, таких, как:

- усиление взаимодействия в рамках Таможенного союза в вопросах формирования согласованной торговой политики и развития межотраслевых комплексов*, в рамках общей

* Топливно-энергетический, машиностроительный, горно-металлургический, строительный, агропромышленный, транспортный.

стратегии создания единого научно-технологического пространства;

- активизация регионального сотрудничества в формате существующих региональных интеграционных союзов — СНГ, ЕврАзЭС, ШОС и др. для обеспечения, наряду с защитой регионального товарного рынка, новых возможностей создания инновационной экономики и интеграции Казахстана в мировую экономику;

- участие в международных торговых организациях, в частности, вступление в ВТО. Конечной целью вступления является создание благоприятных условий для осуществления внешней торговли и структурной перестройки производства товаров и услуг согласно принятым ВТО правилам и механизмам.

В соответствии с глобальными тенденциями формирования центров мирового влияния, следует обратить внимание на регионы, напрямую воздействующие на формирование потребительского спроса и структуру мировой экономики. Это регионы, оказывающие определяющее влияние на формирование евразийской экономики и сходные по основным позициям структуры экспорта [Евро-Атлантический, Ближневосточный, Азиатский (северо-восток) регионы].

Таким образом, экономическая модернизация приобретает глобальный характер, что означает возрастание влияния тех интеграционных союзов, в которых интеграционные и модернизационные процессы развиваются быстрее. С точки зрения концепции развития глобального мира как экономики конкурирующих модернизирующихся пространств союз Беларуси, Казахстана и России следует рассматривать как модернизирующееся пространство с определенной социально-экономической и культурной однородностью, близостью подходов к региональным и глобальным экономическим процессам, политической и экономической взаимозависимостью. Особенностью пространства модернизации стран Таможенного союза является, с одной стороны, усиление влияния исторически сложившегося центра модернизации в лице Российской Федерации, с другой — притяжение внешних центров модернизации.

Современное состояние индустриальной базы и России, и других стран — участников Таможенного союза не позволяет резко изменить экономическую политику в сторону инноваций, единственной возможностью для перехода к экономике знаний становится форсирование модернизационных процессов в рамках стратегии ускоренной модернизации, что осуществляется на национальном уровне. Однако реализация отдельных национальных стратегий ускорения модернизации не означает формирования устойчивого модернизирующегося пространства. Необходима концепция общего инновационного пространства, нацеленная на повышение глобальной конкурентоспособности экономического союза и объединяющая научную сферу, образование и инновации РФ, РК и РБ. Отсутствие такой концепции на сегодня рассматривается нами в качестве главной проблемы формирования ЕЭП.

Модернизация и инновационное развитие различаются, прежде всего, со стратегической точки зрения. В узком смысле слова модернизация относится к разряду инновационной активности, в широком смысле инновация рассматривается в экспертной среде как движение «из настоящего в будущее, модернизация — из прошлого в настоящее». Особенностью модернизирующегося пространства Таможенного союза является необходимость структурного реформирования национальных экономик и перехода к инновационному развитию на базе существующих технологических укладов. Если для развитых стран постиндустриальной экономики инновации являются необходимым фактором глобального экономического превосходства в условиях рыночной конкуренции, то для

экономик переходного типа, в частности стран Таможенного союза, в которых отсутствует модель инновационной экономики, модернизация призвана создать предпосылки инновационного развития.

Для стран с низкими технологическими укладами существуют риски технологической зависимости от стран-доноров модернизационных образцов и стандартов. В этих условиях усиливается роль государства в выборе параметров и характера экономического развития в зависимости от стратегии модернизации либо стратегии инновационного развития. Прежде всего, это касается экономической политики государства в отношении традиционных и инновационных отраслей.

Становление инновационной системы нового типа в Казахстане только начинается. В рамках общей инновационной политики стран Таможенного союза Казахстану предстоит преодолеть ряд сложных проблем, обусловленных неэффективной структурой экономики, доминированием добывающего низкотехнологического сектора промышленности, незаинтересованностью бизнеса в научных исследованиях, сокращением расходов на науку, мизерной долей высокотехнологичной отечественной продукции на мировом рынке. В условиях существующего технологического уклада важным аспектом интеграции Казахстана в глобальную экономику является необходимость поэтапного перехода от импортозамещения и экспортно-ориентированной структуры к инновационной с учетом приоритетов внешнеторговой политики и глобальных тенденций в области инноваций.

3.3. Управление интеграционными процессами

В условиях кризиса мировая экономика в первую очередь столкнулась с проблемой отсутствия системы глобального управления и неэффективностью существующих международных институтов, что стало основной темой прошедших в последние годы антикризисных саммитов. В то же время вне глобальных интересов «Группы двадцати» оказались не менее важные, на наш взгляд, проблемы регионов и региональных интеграционных объединений как новых субъектов глобального влияния.

Наиболее активно мировые экономические тенденции формируются сегодня в Евразии. Евразийское экономическое пространство находится в эпицентре глобальных экономических интересов, так как:

- во-первых, здесь не утратили своего значения «старые» центры мировой экономики — Евросоюз, Япония и Россия;
- во-вторых, развиваются потенциальные центры глобального влияния — Китай, Индия;
- в-третьих, возрастает значение таких международных союзов, как ШОС, ЕврАзЭС, АСЕАН, БРИК;
- в-четвертых, в Евразии произошли события, определившие основные тенденции глобализации последнего десятилетия, а именно, распад Советского Союза, расширение Европейского Союза, возрождение китайской экономики.

На постсоветском пространстве, на наш взгляд, сегодня создаются предпосылки качественно нового развития региональной экономики и элементы единого евразийского экономического пространства. В этой связи актуальным представляется анализ особенностей и проблем управления интеграционными процессами ЕЭП с учетом тенденций развития континентальной евразийской интеграции.

3.3.1. Современные тенденции региональной интеграции

Фактически евразийское экономическое пространство представляет собой элемент глобального экономического

пространства, хотя не является целостным объектом или субъектом глобального управления в силу объективных политических и экономических факторов.

Под влиянием кризиса происходят процессы качественного переосмысления региональных интеграционных процессов. Возможно, глобальный кризис станет основным фактором объединения в будущем национальных экономик в рамках единой общеевразийской экономической системы. Пока же основным трендом становится усиление интеграционных процессов внутри и вокруг существующих и формирующихся региональных союзов в Европе, Азии и на постсоветском пространстве с целью противостояния глобальным кризисным явлениям.

Основными тенденциями экономической интеграции в Евразии являются:

- повышение геоэкономического статуса региона;
- переформатирование интеграционных векторов с целью обеспечения региональной безопасности и расширения границ регионального экономического влияния;
- углубление региональной интеграции на принципах стратегического экономического партнерства;
- становление крупных социально-экономических систем (союзов) как субъектов глобального управления, определяющих будущую евразийскую экономику. Эти системы формируются в Европе на базе экономики ЕС, на постсоветском пространстве Евразии — под влиянием экономик Беларуси, Казахстана и России, в Азии — вокруг Японии, Китая и Южной Кореи.

Эксперты полагают, что в первой четверти XXI в. европейский и восточноазиатский торгово-экономические блоки (наряду с американским) станут доминирующими в мировой экономике и смогут играть ведущую роль в регулировании мироустройства.

Основным европейским трендом становится укрепление партнерства внутри ЕС и усиление экономического влияния на соседние государства.

Этот процесс совершается на фоне ратификации Лиссабонского договора, внесшего изменения в систему управления ЕС, происходящей в Еврозоне рецессии и углубления «восточного партнерства». Так, Евросоюз впервые провел саммит* с участием нескольких бывших советских республик в рамках программы «Восточное партнерство» с целью поменять неэффективную политику соседства ЕС, а также уравновесить появление Союза Средиземноморья. Инициатором последнего стала Франция, а целью его провозглашения — необходимость укрепления отношений ЕС с такими странами, как Марокко и Египет. Проект восточного партнерства направлен на укрепление связей с шестью восточными соседями ЕС — Грузией, Молдовой, Арменией, Азербайджаном, Украиной и Беларусью**. В общем проект программы нацелен на упрощение переговоров по созданию зон свободной торговли для услуг и сельхозпродуктов, а также по заключению соглашений о партнерстве и облегчении визовых режимов.

Параллельно рассматриваются перспективы концепции «привилегированного партнерства» по созданию с Турцией и Россией «общего экономического пространства и пространства безопасности». Пока же Евросоюз предлагает России совместно с Турцией подключиться к некоторым встречам в рамках программы «Восточное партнерство».

* В рамках европейского саммита в Праге 7 мая 2009 г. была подписана декларация «Восточное партнерство», к которой присоединились бывшие соцстраны.

** «Новая политическая инициатива Евросоюза “Восточное партнерство” не направлена против России, — заявила комиссар ЕС по внешнеполитическим связям Бенита Ферреро-Вальднер во время европейского саммита в Праге. <…> эта программа не предусматривает приема государств постсоветского пространства в Евросоюз. <…> Мы стратегически заинтересованы в том, чтобы в этих странах была стабильная политическая и экономическая ситуация».

Основным азиатским трендом становится интеграция стран региона для обеспечения его экономической устойчивости, регионального сотрудничества в финансовой сфере и формирования регионального валютного пространства как региональной альтернативы существующей международной финансовой системе.

В азиатской части континента представляют интерес инициативы в рамках «азиатского партнерства» по поддержке экономик стран Южной и Юго-Восточной Азии. Азиатское партнерство официально определилось по итогам ежегодной встречи министров финансов* и представлено двумя крупнейшими экономиками региона — Японией и Китаем, а также Южной Кореей и «десяткой» АСЕАН. Азиатские страны в 2008 г. приняли решение о создании регионального резерва, который гипотетически рассматривается также в качестве альтернативы МВФ**.

И на европейском, и на восточноазиатском экономическом пространстве кризис спровоцировал усиление процессов выработки региональных экономических инициатив, направленных на обеспечение устойчивости региональных рынков. Эти инициативы способны в будущем оформиться в некие региональные институты, альтернативные существующим международным и финансовым структурам.

Основным трендом развития постсоветской экономики становится формирование единого экономического пространства ЕврАзЭС как устойчивой социально-экономической системы, обеспечивающей рациональное использование экспортного потенциала и создание мировых рынков (минерально-сырьевых ресурсов, продовольствия). Первым этапом создания единой экономической системы стало формирование Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России с последующим созданием в 2012 г. единого экономического пространства.

* Такое решение стало итогом ежегодной встречи министров финансов 13-ти государств (стран АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи), которая состоялась 3 мая 2009 г. в Индонезии.

** Согласно коммюнике, создание паназиатского фонда имеет две цели: во-первых, разрешить краткосрочные финансовые затруднения региона, а во-вторых, стать дополнением к международным финансовым организациям. На Китай, Японию и Южную Корею приходится 80% от всех вкладов в антикризисный фонд, остальные 20% будут обеспечены членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

И для Восточной Азии, и для Европейского Союза регион СНГ, включая Казахстан, остается стратегическим в силу географического расположения и как огромный рынок потребления и источник энергоресурсов, а также как возможный центр мирового экономического влияния. В этой связи следует отметить тенденцию усиления интереса к постсоветскому пространству в условиях обострения проблемы Запад — Восток*. По мнению главы МИД Турции, предложившего идею создания Евразийского союза как альтернативы Евросоюзу, регион вновь вступает в активную фазу геополитической борьбы**.

Таким образом, Евразийский суперконтинент, ранее сильно отстающий от глобальных мировых процессов, в ближайшее десятилетие становится эпицентром, определяющим мировые интеграционные тенденции. В этой ситуации повышается

* Имеется в виду столкновение культур по цивилизационной оси «Запад — Восток», когда традиции и этнопсихология восточных народов не учитываются Западом, а прогресс рассматривается как западная привилегия.

** В начале февраля 2010 г. во время встречи с послами Турции в странах Евразии глава министерства иностранных дел Турции Ахмед Давудоглу выступил с предложением создать аналог Европейского Союза в Евразии, ключевыми условиями его создания он назвал неплохие отношения с Россией и богатые энергетические запасы региона (ранее Турция всегда считалась основным соперником России в Центральноазиатском регионе, представляя интересы США). Другой причиной «турецкой альтернативы» европейской интеграции экспертами называется потеря шансов интегрироваться в Евросоюз.

роль международных союзов, которые лучше приспособлены к реагированию на сегодняшние глобальные вызовы и обеспечению стабильности экономики региона.

3.3.2. Особенности и проблемы формирования интеграционной политики ЕЭП

Создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России изменило характер и формат региональной интеграции.

Во-первых, Таможенный союз ускорил интеграционные процессы на постсоветском пространстве, сделав их необратимыми, и создал предпосылки для трансформации экономических отношений внутри СНГ и ЕврАзЭС, изменив роль и значение последних в процессах региональной интеграции. На наш взгляд, и СНГ, и ЕврАзЭС исчерпали потенциал инициатив по экономическому преобразованию постсоветского пространства, по существу, выполнив поставленные первоочередные внутрирегиональные задачи по «цивилизованной дезинтеграции СССР» и созданию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Отличительной чертой современного постсоветского пространства является завершение переходного «дезинтеграционного» периода и начало развития процессов «реинтеграции» стран СНГ на новых экономических условиях, что предполагает необходимость реформирования существующих организаций с учетом глобальных целей и задач развития.

Во-вторых, с созданием ЕЭП регион СНГ приобретает принципиально новое качество как субъект глобального управления. Появилась объективная необходимость формирования стратегии развития нового интеграционного пространства и общей интеграционной политики стран ЕЭП, отсутствие которой является, на наш взгляд, главной проблемой глобального экономического партнерства в рамках ЕЭП.

Интеграционная политика ЕЭП должна логически вытекать из концепций долгосрочного развития Беларуси, Казахстана и России и определять:

- логику внешнеэкономической стратегии единого экономического пространства*, координирующей региональные (страновые) приоритеты и нацеленной на обеспечение устойчивости ЕЭП;
- ключевые тенденции мирового экономического развития;
- внешнеэкономические приоритеты;
- ключевые ресурсы глобального рынка и ЕЭП;
- геоэкономические границы ЕЭП;
- возможности участия в реформировании системы международных организаций, контролирующих процессы мировой глобализации.

Постсоветское пространство в настоящее время представляет собой объект международной глобальной конкуренции. В этих условиях целью интеграционной политики ЕЭП становится доминирование экономических интересов данной интеграционной группировки на пространстве СНГ и создание элементов единой экономики на всем постсоветском пространстве путем:

- формирования новой евразийской индустриальной культуры;
- пересмотра принципов инновационного развития;
- определения новых цивилизационных ориентиров экономического развития;
- определения зон ответственности, в том числе энергетической, продовольственной, экологической.

* Или стратегии глобального экономического партнерства, предполагающей собственную четкую позицию по многим актуальным вопросам развития мировой экономики и международной торговли в соответствии с принципами устойчивого мирового развития для достижения целей тысячелетия.

Основным внешним препятствием развитию региональных интеграционных процессов является геоэкономическое соперничество за энергетические ресурсы региона. Наиболее привлекательными для глобального политического и экономического соперничества стали Причерноморский, Прикаспийский регионы и Центральная Азия.

Внутренние препятствия объединению экономик СНГ обусловлены возникающими противоречиями по политическим или экономическим вопросам между участниками ЕврАзЭС и СНГ (например, по поводу членства в региональных и международных группировках или поставок энергоресурсов и путей их транспортировки и т.д.).

На этом фоне для успешного проведения интеграционной политики странами ЕЭП в рамках единой стратегии глобального партнерства целесообразно обеспечить следующие условия:

1. Дифференцировать интеграционные подходы в рамках геоэкономических границ ЕЭП:

- во-первых, имеется в виду использование принципов привилегированного экономического партнерства в рамках ЕврАзЭС и СНГ с сохранением по возможности существующих географических границ интеграции СНГ;

- во-вторых, определение приоритетов континентальной евразийской интеграции, координирование (корректирование) страновой экономической политики ЕЭП, прежде всего, в отношении европейского и азиатского векторов интеграции;

- в-третьих, обеспечение интеграции в мировую экономику путем расширения возможностей коллективного участия в международных союзах, контролирующих глобализацию.

2. Диверсифицировать структуру экономики стран ЕЭП в соответствии с общей программой повышения конкурентоспособности и преодоления глобальной тенденции развития СНГ как ресурсного сегмента мирового рынка.

3. Разработать нормативно-правовую базу ЕЭП, регулирующую отношения в сфере геоэкономики и геофинансов и обосновывающую экономические условия участия в региональных и международных союзах.

4. Дополнить концепцию региональной интеграции ЕврАзЭС и СНГ следующими положениями:

- в качестве базового элемента (универсальной идеи) региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве рассматривать «евразийскую идентичность» как общее культурное наследие* (систему ценностей и символов, исторических памятников, традиций и других элементов культуры) народов СНГ;

- сформулировать основные направления интеграционной стратегии (политики) ЕЭП в отношении разных векторов евразийской интеграции;

- рассматривать международный союз в рамках ЕЭП как единую социально-экономическую систему и самостоятельный субъект глобального управления;

- сохранить многовекторную политику моделей внешних связей стран ЕЭП, отдав приоритет экономической безопасности единого пространства;

- реализовать в модели региональной экономической интеграции элементы «модели открытого рыночного пространства (общего рынка) ЕС»;

- скоординировать в рамках единой концепции существующие концепции (программы) формирования общих рынков на пространстве СНГ**;

* И как аналог понятия «европейское наследие и европейская идентичность», разделяемого всеми гражданами европейского сообщества.

** Утверждены Концепция формирования единого транспортного пространства ЕврАзЭС и Концепция формирования общего энергетического рынка государств — членов Сообщества (2008 г.), Концепция формирования общего электроэнергетического рынка государств — участников СНГ (2005 г.), Концепция дальнейшего развития Содружества (2007 г.) и т.д.

- учесть «потенциал влияния» группировки ЕЭП, который в условиях многополярности определяется ресурсами «межцивилизационного» влияния, основанного на общечеловеческих ценностях*. Например, активизация России на латиноамериканском направлении имела под собой, помимо «геополитических, достаточно глубокие морально-правовые и цивилизационные основы» [9];

- определить роль государства, возможности государственного регулирования в рамках интеграционной группировки, а также степень ответственности национальной системы за решение глобальных проблем.

Таким образом, основные особенности формирования региональной интеграционной политики ЕЭП заключаются в следующем:

- СНГ, ЕврАзЭС исчерпали потенциал инициатив по экономическому преобразованию постсоветского пространства, по существу, выполнив поставленные первоочередные внутрирегиональные задачи по «цивилизованной дезинтеграции СССР» и созданию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС;

- с созданием ЕЭП регион приобретает принципиально новое качество как субъект глобального управления. Появилась объективная необходимость формирования стратегии развития нового интеграционного пространства и общей интеграционной политики стран ЕЭП, отсутствие которой является, на наш взгляд, главной проблемой глобального экономического партнерства в рамках ЕЭП;

* Поляризация ценностей находит подтверждение «в неодинаковом отношении людей разных цивилизационных архетипов к глубинному восприятию одних и тех же проблем, которые затрагивают человечество в целом (терроризм, борьба с бедностью и социальным неравенством, ядерное нераспространение, экология и т.д.)». — См.: *Мартынов Б. Многополярный или многоцивилизационный мир? // Международные процессы. — 2009. — №3 (21).*

- усиливается степень влияния региональной интеграционной группировки (в формате ЕврАзЭС) на формирование тенденций не только континентальной, но и мировой интеграции.

Интеграционная группировка ЕЭП заинтересована в евразийской интеграции, выходящей за пределы постсоветского пространства. Расширить границы экономического и политического влияния возможно за счет использования ресурсов межцивилизационного влияния. Ключевым сектором евразийской экономической интеграции (наряду с электроэнергетикой, транспортом, инфраструктурой, сельским хозяйством и т.д.) должна стать сфера человеческого развития, ее культурно-цивилизационные аспекты.

В качестве цели региональной интеграции следует рассматривать экономическое доминирование регионального интеграционного блока и создание элементов единой экономики на всем постсоветском пространстве.

Литература

1. Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Астана, 29 января 2010 г.

2. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза // http://www.tsouz.ru.

3. Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // http://www.tsouz.ru.

4. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 гг. // http://ru.government.kz.

5. Перспективы развития региональной экономики по Ближнему Востоку и Центральной Азии. Доклад МВФ. — 2010.

6. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003—2015 гг. // http://ru.government.kz.

7. Третье Послание Президента России Федеральному собранию от 30 ноября 2010 г. // http://www.kremlin.ru.

8. Наш исторический выбор — независимая, сильная и процветающая Беларусь. Доклад Президента Республики Беларусь А. Лукашенко на четвертом Всебелорусском народном собрании 6 декабря 2010 г. // http://www.president.gov.by.

9. Мартынов Б. Многополярный или многоцивилизационный мир? // Международные процессы. — 2009. — №3 (21).

ГЛАВА 4. КАЗАХСТАН В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

4.1. Казахстан в Центральной Азии

В числе приоритетов Казахстана на ближайшее экономическое десятилетие — укрепление экономической безопасности Центральноазиатского региона. Казахстан является ведущим государством, формирующим экономику Центральной Азии, следовательно, ему принадлежит главная роль в обеспечении устойчивости региональной экономической системы. Это становится особенно актуальным в условиях передислокации центров мирового экономического роста в Евразию, усиления глобальной конкуренции за экономическое и политическое влияние в Центральноазиатском регионе и необходимости регионального решения проблем транснационального характера.

Незаменимость регионального подхода к проблемам Центральной Азии отметил во время визита в страны региона (2010 г.) генеральный секретарь ООН, подчеркнув, что «региональные проблемы всегда требуют региональных решений» [1].

В условиях возрастающего интереса мирового сообщества к ресурсам региона, отсутствия стратегии регионального развития и разнонаправленности экономических интересов государств-соседей, существует тенденция усиления внешнего влияния на формирование экономики региона, что усугубляет его экономические проблемы. В связи с этим для стран Центральной Азии принципиально важно консолидировать усилия по формированию региональной модели экономического развития с целью преодоления существующих диспропорций и обеспечения устойчивости регионального

развития на базе сложившихся форматов интеграционного взаимодействия.

4.1.1. Институты интеграции в Центральноазиатском регионе

В Докладе о мировом развитии (2009 г.) [2] в качестве современной тенденции регионального экономического сотрудничества рассматривается экономическая интеграция между отсталыми и более успешными районами. Основным инструментом, посредством которого реализуется данная тенденция, являются общие институты региональной интеграции, причем их развитие имеет особое значение для Центральной Азии, где низкая экономическая плотность, большие расстояния и глубокая разобщенность выступают ограничениями для развития. Центральная Азия отнесена к регионам, для которых интеграция в мировую экономику представляется наиболее проблематичной* ввиду недостаточного потенциала развития каждой отдельно взятой страны, так как ни одна из стран Центральной Азии не располагает достаточным объемом квалифицированных трудовых ресурсов, местных финансовых возможностей или рынков для поддержания кластеров поставщиков и дополнительных услуг [3].

Согласно экспертной оценке ЕАБР [4], низкий уровень региональной интеграции на постсоветском пространстве является причиной интеграции на субрегиональном уровне. На сегодняшний день в Центральной Азии существует несколько региональных объединений с дублирующим членством, представленных в таблице:

* Наряду с Центральной, Восточной и Западной Африкой, а также островами Тихого океана.

Членство стран Центральной Азии в региональных организациях

	СНГ (1991 г.)	ЕврАзЭС (2000 г.)	ШОС (2001 г.)	ОДКБ (1992 г.)
Казахстан	*	*	*	*
Кыргызстан	*	*	*	*
Таджикистан	*	*	*	*
Туркменистан	Ассоциированный член			
Узбекистан	*	** 2006—2008 гг.	*	*** 1992—1996 гг., 2006 г.

* членство в организации
** в 2008 г. членство приостановлено
*** с 2006 г. членство возобновлено

Примечание: *данные ЕАБР. Центральная Азия. Развитие в трех измерениях // http://www.eabr.org.*

В целом общая динамика региональной интеграции, по мнению международных и отечественных экспертов, имеет негативный характер. Основные препятствия для углубления регионального сотрудничества заключаются в разногласиях по вопросам:

- формирования моделей политического и экономического развития национальных экономик;
- участия в общих интеграционных проектах;
- использования природных ресурсов региона;
- определения концепции и модели регионального развития.

Тем не менее необратимость процессов регионализации остается объективной реальностью. Для перспектив устой-

чивого развития региона в условиях глобализации принципиально важное значение имеют существующие предпосылки углубления интеграционных процессов, к которым, на наш взгляд, относятся:

- участие в региональных интеграционных процессах;
- наличие институтов интеграции, которые могут представлять коллективные интересы региона;
- совпадение основных векторов регионального партнерства (РФ, КНР, ЕС);
- наличие региональных проблем транснационального характера.

Ввиду сложившихся в регионе обстоятельств политического характера и неоднородности моделей и уровней экономического развития стран Центральной Азии, создать центральноазиатский интеграционный блок не удалось и в ближайшей перспективе, на наш взгляд, не представляется возможным. Наиболее приемлемым направлением углубления интеграции становится объединение в рамках существующих в регионе международных союзов. В этих условиях основной институциональной проблемой на сегодня является создание неформальной координирующей структуры, представляющей интересы региона в целом и отстаивающей их в формате существующих интеграционных группировок, рассмотренных выше.

4.1.2. Вопросы формирования модели региональной экономики в Центральной Азии

К основным особенностям формирования модели региональной экономики в ЦАР относятся, с одной стороны, рост внешнеэкономического давления со стороны ведущих экономических держав, с другой — ослабление экономических связей как внутри региона, так и внутри СНГ, членами которого являются все страны Центральной Азии.

Опасность внешнеэкономического давления со стороны глобальных игроков мирового рынка становится определяющей предпосылкой формирования собственной региональной модели экономической интеграции на принципах взаимовыгодного международного сотрудничества и устойчивого развития экономики ЦАР.

В ЦАР сформировалась тенденция внешнего влияния на создание модели региональной экономики в целях установления контроля над ресурсной базой, в особенности над энергетической сферой. На формирование альтернативных экономических моделей ЦАР претендуют как региональные, так и внерегиональные страны, заинтересованные в укреплении собственных экономических позиций в регионе. Экономические интересы в ЦАР имеют Япония, Южная Корея, Индия и Пакистан. Значительное влияние на экономику ЦАР оказывают США и ЕС, а также соседние страны — Китай, Иран и Турция.

Особенностью глобального экономического влияния является разработка новых концепций регионального развития с позиций ведущих экономических держав.

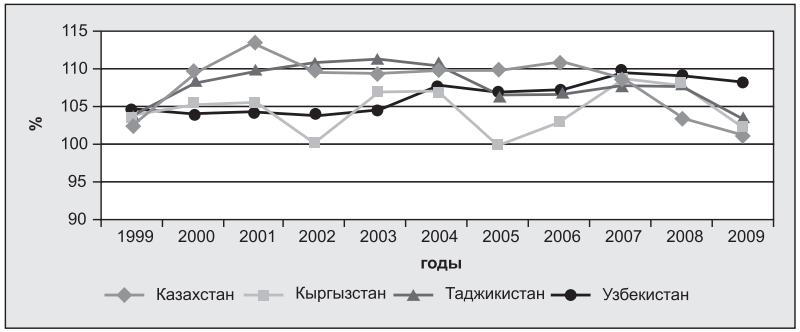
Проблемы экономических отношений в ЦАР сегодня рассматриваются глобальными игроками (Евросоюз, США и Китай) в качестве важных элементов внешнеэкономических стратегий и глобальных политических программ*. Со стороны Китая предлагаются экономические варианты интеграции со странами региона, со стороны Западных стран — доминируют политические.

Так, по мнению российских экспертов, появилась вероятность долгосрочного присутствия США в регионе в качестве основного фактора региональной безопасности**.

* «Большая Центральная Азия», «Каспийская стража».

** США в начале текущего века рвут с традицией прибрежно-островной стратегии в Евразии и начинают вести себя как страна с типично континентальными

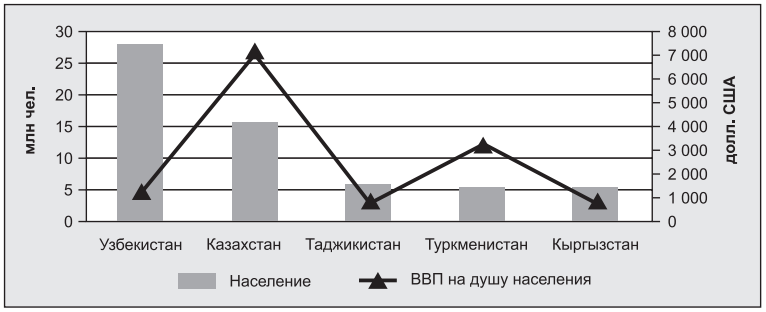
В условиях глобального давления формирование региональной модели экономического развития должно стать основным приоритетом внешнеэкономической стратегии для стран Центральной Азии, и Казахстана в частности. Это должно обеспечить создание предпосылок для становления в будущем нового субъекта глобального управления в форме международного экономического союза стран ЦАР, который сможет оказаться в эпицентре формирования евразийских и глобальных экономических тенденций и преодоления экономических диспропорций, обусловленных неравномерными темпами экономического развития и уровнем жизни стран региона (рис. 1, 2).



Примечание: *составлено согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ // http://www.cisstat.com.*

Рис. 1. Динамика роста ВВП стран Центральной Азии в период с 1999 по 2009 г., в % к предыдущему году

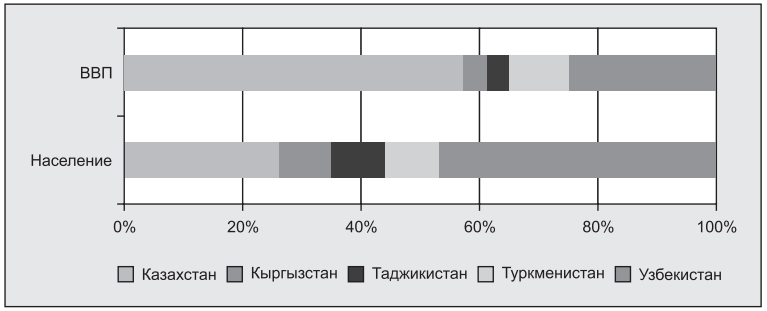
интересами, так как в глубине материка, а не у его побережья сосредоточены базовые природные ресурсы развития (в т.ч. нефтегазовые) для обеспечения глобального лидерства США. Американское (западное) присутствие в ЦА стало рассматриваться не как временный, а как долгосрочный фактор безопасности. — См.: *Чуфрин Г. Россия в Центральной Азии. — Алматы, 2010.*



Примечание: *составлено согласно данным Международного валютного фонда. Доклад МВФ (2010 г.). Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия // http://www.imf.org.*

Рис. 2. Численность и ВВП на душу населения в странах Центральной Азии в 2009 г.

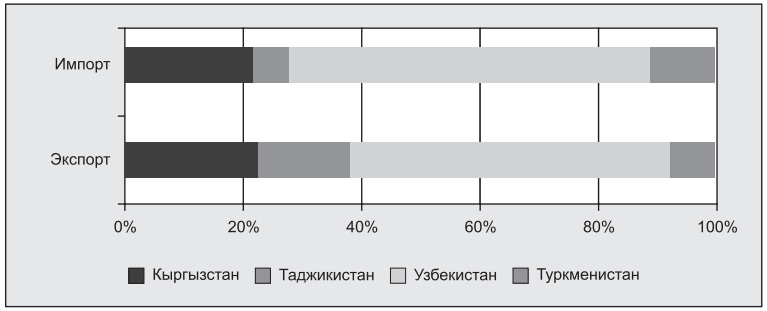
Совокупный объем экономик стран региона составляет более 318 млрд долл. США [5], доминирующей является экономика Казахстана (рис. 3).



Примечание: *составлено согласно данным Международного валютного фонда. Доклад МВФ (2010 г.). Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия // http://www.imf.org.*

Рис. 3. Доля стран Центральной Азии в совокупном ВВП и численности населения в 2009 г., в %

Следовательно, ЦАР представляет для Казахстана особую зону экономической ответственности в вопросах обеспечения экономической устойчивости региона. ЦАР также находится в зоне важных национальных интересов России*. То есть можно утверждать, что сегодня основные тенденции экономического сотрудничества в регионе формируются Россией и Казахстаном. Удельный вес ЦАР в товарообороте РФ со странами СНГ составил в 2008 г. около 23%, в товарообороте Казахстана — 17%. Взаимный товарооборот России со странами региона увеличился в период с 1995 по 2008 г. почти в 3,5 раза, торговля со странами ЦАР развивалась опережающими темпами по сравнению с другими государствами СНГ. Основным торговым партнером России в Центральноазиатском регионе является Казахстан, вторым по значимости — Узбекистан. В структуре внешней торговли Казахстана наибольший удельный вес принадлежит Узбекистану и Кыргызстану (рис. 4).

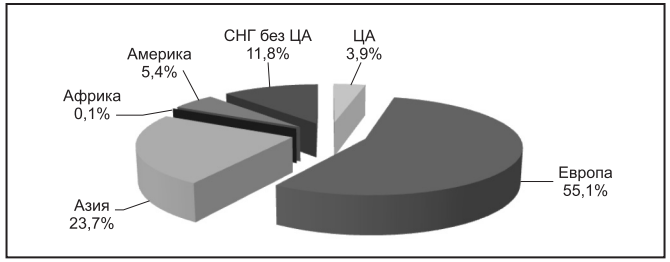


Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 4. Структура внешней торговли Республики Казахстан в разрезе стран Центральной Азии в 2009 г., в %

* В России распад Советского Союза оценивается как «крупнейшая геополитическая катастрофа XX-го столетия».

Положительной тенденцией является рост внутрирегиональной торговли между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан*. Так, в 2009 г. объем взаимного товарооборота Казахстана и Узбекистана составил 1,3 млрд долл. США, что в 2 раза больше показателя 2006 г.** Однако в географической структуре экспорта и импорта Казахстана доля стран региона незначительна и составляет 3,9 и 1,8% соответственно (рис. 5, 6).



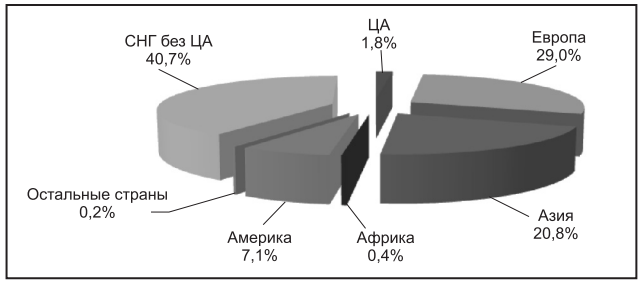
Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 5. Географическая структура экспорта Республики Казахстан в 2009 г., в %

Хотя условия межгосударственного сотрудничества сформировались еще в рамках единого народно-хозяйственного комплекса СССР, с момента распада Союзного государства произошло изменение приоритетов в международном эконо-

* Президент РУ на пресс-конференции 17 марта 2010 г. по случаю официального визита в Узбекистан Президента РК отметил, что в настоящий момент в товарообороте двух стран очень узкая товарная структура, которая не соответствует существующему торговому потенциалу наших государств. В свою очередь, Президент Казахстана сообщил, что правительствам двух стран дано поручение проанализировать существующие потребности, расширить список номенклатуры импортно-экспортных операций и взаимный торговый оборот.

** На территории РУ созданы 163 предприятия с участием инвесторов из РК, в том числе 124 СП и 39 предприятий со 100-процентным иностранным капиталом, на территории РК созданы 97 предприятий при участии резидентов РУ.



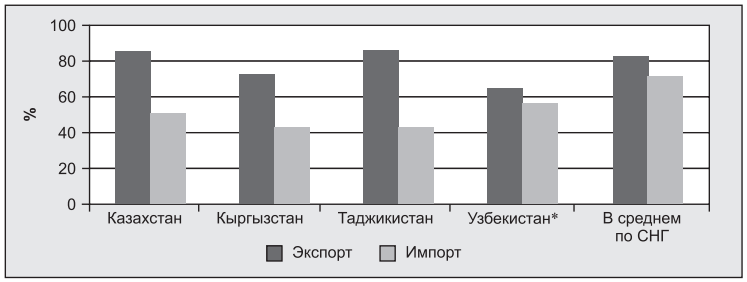
Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 6. Географическая структура импорта Республики Казахстан в 2009 г., в %

мическом сотрудничестве не только Казахстана, но и других стран Центральной Азии и СНГ. Появились новые экономические партнеры вне пространства СНГ, были пересмотрены внешнеполитические и внешнеэкономические цели (рис. 7).

Тем не менее, несмотря на расширение векторов внешнеэкономического сотрудничества стран ЦАР, основные предпосылки создания новой модели регионального экономического развития заключаются в использовании новых форм многостороннего взаимодействия в формате существующих международных организаций — ЕврАзЭС, ШОС, СНГ (а также ОДКБ*, расширяющей возможности политических организаций для решения экономических задач и, возможно, ОБСЕ, расширяющей границы экономической безопасности).

* Генеральная Ассамблея ООН на своей 64-й сессии 2 марта 2010 г. приняла резолюцию об установлении контактов с ОДКБ. Это признание глобальной значимости организации (ранее такая резолюция была принята в отношении ШОС). Экономические аспекты сотрудничества предусматриваются в разрабатываемой ОДКБ программе военно-технического сотрудничества на период до 2015 г. — проведение совместных НИОКР, создание СП по ремонту вооружения и военной техники, разработка систем межгосударственной стандартизации и каталогизации продукции военного назначения.



* данные по Узбекистану за 2008 г. Официальная статистика по Туркменистану не доступна*

Примечание: *составлено согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ // http://www.cisstat.com; Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz; Комиссии Таможенного союза // http://www.stat.uz.*

Рис. 7. Доля стран вне СНГ в экспорте и импорте стран Центральной Азии в первом полугодии 2010 г., в %

Рассогласованные действия стран ЦАР в рамках сложившихся в регионе интеграционных блоков по важнейшим вопросам регионального политического и экономического развития остаются основной проблемой экономической интеграции в регионе. На этом фоне положительной тенденцией становится отказ от прозападной ориентации во внешнеэкономической политике и расширение внутрирегионального сотрудничества. Страны региона постепенно приходят к осознанию значения региональной консолидации, прежде всего, для решения первоочередных проблем, имеющих

* По данным СМИ, экспорт Туркменистана осуществляется в более чем 50 стран мира. Лидирующее положение занимает Украина (закупки газа) — свыше 50% объема экспорта. На втором месте стоит Иран — в среднем 20% туркменского экспорта, на третьем месте обосновалась Италия — 10—15%, затем Турция и Россия. Географическая структура импорта (почти 80 стран мира) отличается от экспорта. В последние годы на первом месте находится Германия, доля которой достигает почти 20%, далее следуют Украина и Россия (около 15% каждая), Турция, Иран, США, Япония, ОАЭ и др.

глобальное значение для экономической устойчивости и безопасности региона.

4.1.3. Транснациональные проблемы как фактор глобального экономического партнерства

Характерной особенностью глобализации становится наличие трансграничных проблем*, имеющих транснациональную, а то и глобальную природу, с которыми отдельное государство, выполняя свои традиционные хозяйственные функции, не может справиться самостоятельно без взаимодействия с другими государствами региона или мира, то есть без коллективного взаимодействия. При этом часть полномочий выносится за пределы национальных границ, а внутренний суверенитет становится транснациональным.

Таким образом, в условиях глобализации определяющей тенденцией становится разделение части полномочий с другими государствами и/или наднациональными институтами или добровольное ограничение собственных возможностей вмешательства в экономику и социальную сферу**. По оценкам экспертов СНГ, функции регулирования в условиях рыночной экономики «постепенно перетекают с национальных территорий в международное экономическое пространство. Перед человечеством встала беспрецедентная задача — найти новые механизмы регулирования глобальной экономики, экологии и других сфер жизни человечества» [6]. Чем разнообразнее внешние связи, тем сильнее влияние внешней среды на национальную экономику и политику. То есть основной тенденцией развития государства становится участие в глобальных экономических процессах в качестве одного из звеньев усложняющегося механизма регулирования глобализацией.

* Международный терроризм, нарастающий экологический кризис, в частности дефицит воды, распространение наркотиков и неизвестных ранее заболеваний и др.

** Например, Евросоюз, объединивший 27 государств-членов, и ВТО, членами которой стали 153 государства. Всего в мире функционирует около 300 всемирных межправительственных организаций, не считая организаций на региональном и двустороннем уровне.

Проблемы транснационального характера становятся в условиях глобализации для центральноазиатских стран:

- во-первых, главным мотивационным фактором регионального объединения;
- во-вторых, приоритетами региональной экономической стратегии ЦАР;
- в-третьих, базовыми элементами формирования национальных стратегий экономического сотрудничества.

Наличие транснациональных проблем требует изменения существующих механизмов согласования экономических интересов. При этом отсутствие единой базовой концепции региональной интеграции и существующий двусторонний формат переговоров становятся, на наш взгляд, основными причинами, затрудняющими процессы консолидации экономик Центральной Азии.

Транснациональный характер в ЦАР приобретают проблемы:

- ресурсной обеспеченности, в частности нехватка энергии и водных ресурсов, что создает угрозу энергетической, продовольственной и экологической безопасности ЦАР;
- инфраструктурного обеспечения, в первую очередь транспортировки энергоресурсов на внешние рынки;
- повышения качества жизни и выравнивания уровней социально-экономического развития стран ЦА.

Согласно опубликованному Отчету Всемирного банка [7] о будущем энергетики стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза, «тенденции в энергетике отражают тенденции в экономике»*. По оценке ВБ, перспективы развития

* Согласно классификации МВФ, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан отнесены к странам — экспортерам энергоносителей, Таджикистан и Кыргызстан — к странам — импортерам энергоносителей (нефти и газа).

энергетики в Центральной Азии вызывают сомнения, хотя в настоящее время Россия и Центральная Азия выступают в роли крупнейших поставщиков энергоносителей в Восточную и Западную Европу. Страны Европы и Центральной Азии могут столкнуться с острой нехваткой энергии, если не будут увеличены инвестиции в разработку первичных энергоресурсов и модернизацию энергетической инфраструктуры.

Проблемы, связанные с транспортировкой энергоресурсов на внешние рынки, имеют транснациональный характер вследствие необходимости координирования и согласования транспортной политики стран, входящих в ЕврАзЭС и ШОС. Важной региональной тенденцией является активизация всеми странами международного сотрудничества в данной сфере и обусловленные этим фундаментальные изменения направлений транспортных потоков из ЦА*. Также Россия и Казахстан заинтересованы в создании трансконтинентального коридора между Западным Китаем и Западной Европой, что позволит привлечь транспортные потоки из стран Центральной Азии.

Исключительное значение для экономики стран ЦАР, особенно для аграрного сектора и гидроэнергетики, представляют вопросы совместного использования водных ресурсов. Понимание транснациональных масштабов данной проблемы и необходимости налаживания взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества становится важной тенденцией развития экономического партнерства в этой сфере. Дефицит водных ресурсов в Центральной Азии для ряда стран становится основным фактором углубления энер-

* Практика показывает, что энергодобывающие государства ЦА стремятся преодолеть особенности географии за счет активизации отношений сотрудничества (в т.ч. многостороннего) с сопредельными государствами, не только с Россией, но и с Ираном, Китаем, Азербайджаном по ряду энерготранспортных вопросов [при этом в южном направлении (в Иран) и особенно в восточном (в Китай) участие России в экспортных проектах исключается].

гетического, продовольственного и экологического кризиса. Решение проблемы невозможно в одностороннем (или двустороннем) порядке, так как транснациональный характер проблемы требует многостороннего согласования в рамках многосторонних организаций*. По существующим оценкам, регион ежегодно теряет около 3% водных ресурсов только по причине неэффективного управления.

Развитие человеческого капитала (повышение качества жизни) является стратегическим приоритетом для стран ЦАР, строящих экономику, ориентированную на интересы социально-экономического развития (и лишь затем на достижение либерально-рыночных ценностей). Здесь наибольшими возможностями для решения проблемы на пространстве СНГ обладает Россия, а в ЦА — Казахстан и Узбекистан, в силу географической близости, общей истории, гуманитарных и технологических связей. В рамках этой проблемы возможно решение проблем образования, перемещения трудовых кадров, формирования единой миграционной политики и других острых социальных проблем, связанных с наркотрафиком, угрозой терроризма, распространением заболеваний.

Таким образом, перед странами региона остро стоит проблема разделения полномочий и передачи их части на наднациональный уровень, так как угрозы транснационального характера требуют консолидированного подхода к созданию концепции развития экономики региона и не могут быть преодолены в одиночку. На современном этапе именно транснаци-

* Во время визита Президента Казахстана в Узбекистан (март, 2010 г.) президенты двух стран выразили взаимную заинтересованность в скорейшей выработке взаимоприемлемого механизма совместного использования водно-энергетических ресурсов ЦАР (в частности, в проведении международной экспертизы Рагунской ГЭС в Таджикистане и Камбаратинских объектов в Кыргызстане на предмет их экологической и техногенной безопасности) и активизации деятельности Международного фонда спасения Арала.

ональные угрозы становятся главным побудительным мотивом для экономической интеграции стран региона.

Таким образом, Центральная Азия находится сегодня в центре глобального экономического развития и влияния. По нашему мнению, странам ЦАР в настоящий момент предстоит приложить усилия для преодоления «кризиса регионализма в Центральной Азии», характеризующегося снижением темпов экономического сближения государств. Стремление к преодолению противоречий и расширению регионального взаимодействия выражается в увеличении объемов внешнеторгового сотрудничества, расширении формата и количества встреч лидеров стран ЦА.

Учитывая лидирующую роль Казахстана в Центральноазиатском регионе, его значение для развития процессов регионального экономического сотрудничества будет возрастать. Для преодоления тенденции формирования альтернативных экономических моделей ЦАР в интересах внешних стран Казахстану следует проявить инициативу в вопросах формирования единой базовой концепции регионального экономического развития.

Отсутствие концепции региональной интеграции и существующий двусторонний формат переговоров являются основными причинами, затрудняющими процессы консолидации экономик Центральной Азии. Сложившиеся в регионе обстоятельства политического характера и неоднородность моделей и уровней экономического развития стран Центральной Азии явились основными причинами, по которым не удалось создать центральноазиатский интеграционный блок. И в ближайшей перспективе это не представляется возможным.

Основные предпосылки создания модели регионального экономического сотрудничества, по нашему мнению, заключаются в использовании новых форм многостороннего взаимодействия в формате существующих международных организаций —

ЕврАзЭС, ШОС, СНГ. Наиболее приемлемым направлением углубления интеграции становится объединение в рамках существующих в регионе международных союзов путем создания неформальной координирующей структуры, представляющей и отстаивающей интересы региона в целом.

Отсутствие действенного механизма решения региональных политических и экономических проблем в Центральной Азии затрудняет процессы консолидации экономик Центральной Азии. Казахстан должен быть заинтересован в обеспечении контроля и институционального оформления новых форм экономических взаимоотношений на региональном уровне. Формирование собственной модели региональной экономики стран ЦАР в рамках международных многосторонних союзов становится, на наш взгляд, единственно возможным путем решения накопившихся и обостренных кризисом проблем ЦА, приобретающих транснациональный и глобальный характер. Для их решения центральноазиатским государствам следует принимать во внимание глобальные тенденции расширения границ валютно-финансового регулирования, снятия ограничений на перемещение товаров и миграционных потоков, создания мировых критериев экологичности современного производства.

Оценивая существующие и возможные тенденции глобального экономического партнерства в регионе, Казахстану предстоит обеспечить предпосылки устойчивого экономического развития ЦАР, расширить повестку региональных интеграционных союзов, включив в нее вопросы экономического развития региона Центральной Азии и его влияния на проблемы евразийской и глобальной экономической безопасности.

4.2. Казахстан и Европейский Союз

Наибольшее влияние на экономику Казахстана и других постсоветских государств Центральной Азии оказывают две

разные группы региональных факторов, сформировавшихся на пространствах СНГ и Евразии, и, соответственно, разные группы стран. В среднесрочной перспективе решающую роль будут играть факторы первой группы, то есть интересы постсоветской экономики и Российской Федерации. Это объясняется значительными политическими и экономическими ресурсами России для обеспечения внутрирегиональной политики и перспективами создания ЕЭП.

В то же время существуют объективные предпосылки для укрепления роли Евросоюза в экономике региона, в частности в Центральной Азии, в силу сложившихся торговых традиций, научно-технического потенциала, увеличивающейся зависимости от внешних энергетических ресурсов и международной специализации центральноазиатских стран (особенно Казахстана) как мировых поставщиков сырьевых ресурсов.

Кроме того, масштабное расширение ЕС [с появлением в 2004 г. Европейской стратегии соседства (Strategy Paper on the European Neighbourhood Policy)] привело к формированию его новых географических границ, вплотную придвинувшихся к постсоветскому пространству, что стало определяющим аргументом в долгосрочных планах Евросоюза по созданию Экономического сообщества соседства (Neighbourhood Economic Community), которое должно обеспечить условия для участия постсоветских стран в едином европейском рынке.

Для Казахстана Евросоюз был и остается ключевым экономическим партнером. Основные точки соприкосновения в сфере экономического сотрудничества РК с ЕС лежат, на наш взгляд, в плоскости решения следующих проблем:

- реализации проекта по созданию единого интегрированного пространства на территории Центральной Азии;

- расширения присутствия в экономике друг друга в соответствии со стратегиями ЕС и РК «Стратегия нового партнерства» и «Путь в Европу»;

- повышения глобальной экономической роли РК путем членства в ВТО и участия в продвижении проекта евразийской интеграции.

4.2.1. Евразия: особенности континентальной геоэкономики

Основными трендами, определяющими развитие Казахстана в структуре континентальных экономических взаимоотношений, в настоящее время, на наш взгляд, являются:

- во-первых, становление нового взгляда на Евразию как единую экономическую территорию со стороны основных стратегических партнеров Казахстана — Евросоюза и Российской Федерации;

- во-вторых, формирование международного (евразийского) подхода к проекту единого интегрированного пространства на территории ЦАР.

История создания «континентального евразийского проекта» имеет свое продолжение в условиях формирующейся посткризисной многополярности*. Особенностью момента является формальная готовность стран Евросоюза и России к созданию объединенного экономического пространства. Однако, несмотря на необходимость реализации полномасштабной и многоуровневой интеграции в рамках всего

* Все проекты континентальной интеграции с XVIII по XXI в. основаны на идее объединения промышленного, хозяйственного и военно-стратегического потенциала всей северной зоны Евразийского материка от Атлантического до Тихого океана. В конце XVIII — начале XIX в. континентальную геополитику проводила Франция, противопоставляющая континентальную Европу островной Англии. В XX в. — европейские геополитики (континентальный блок Берлин — Москва — Токио), Ж. Тириат с проектом «Евросоветская империя от Владивостока до Дублина, Ж. Парвулесву с концепцией «Евразийской империи». Сегодня в числе новых — российский проект «Великая Европа от Лиссабона до Владивостока». — См.: *Дугин А. Новый проект Великой Европы // http://www.izvestia.ru.*

евразийского экономического пространства, в российской и европейской экспертной среде преобладает двусторонний подход, при котором «евразийский континентальный блок» как проект создания реальной многополярности равнозначен «евро-российскому блоку» [8].

На наш взгляд, не принимаются в расчет объективные факторы, влияющие на процессы континентальной интеграции:

1. Наличие в числе главных «оппонентов континентального проекта» США (ранее Великобритания), определяющих посредством международных союзов экономическую политику ЕС.

2. Глобальные перспективы новых субъектов евразийского экономического пространства, таких, как Китай и объединенный потенциал исламского мира, не заинтересованных в данный момент в экономическом объединении евразийских государств.

3. Тенденции экономической интеграции стран Азиатского континента, в частности Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

4. Возможности экономического и политического влияния на протекание процессов евразийской интеграции со стороны стран ЦАР, в частности позитивного — со стороны Казахстана.

В условиях объективной необходимости поэтапной реализации проекта «единого континентального экономического пространства» не представляется возможным его создание:

- во-первых, без активного участия Казахстана как признанного экономического регионального лидера Центральной Азии и инициатора принятия на саммите ОБСЕ (декабрь 2010 г.) Астанинской декларации, закрепившей принцип неделимости евразийского сообщества и евразийской безопасности для всех стран субконтинента и мира;

- во-вторых, без формирования общей позиции стран региона в отношении проекта интегрированного экономического пространства в Центральной Азии.

К особенностям современной геоэкономической ситуации в Евразии, важным для формирования экономической политики Казахстана в регионе, можно отнести следующие:

1. ЕС и РФ возлагают на себя роль ключевых игроков в региональном и глобальном масштабе.

2. ЕС и РФ не имеют единой евразийской концепции, учитывающей основные силы континента, в частности РК и государства ЦА.

3. ЦА находится в зоне пересечения экономических интересов многих мировых держав.

4. У ЕС и РФ имеются особые геоэкономические и геополитические интересы в сфере энергетики, транспорта и безопасности в ЦАР.

5. Казахстан признан ключевым государством в ЦАР.

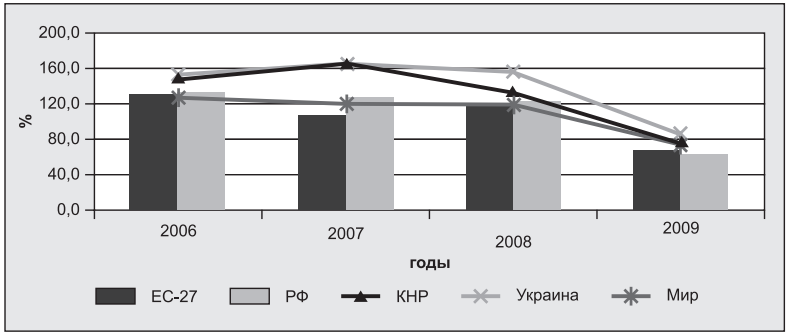
6. ЕС и РФ заинтересованы в многостороннем сотрудничестве с РК.

Основная задача Казахстана в продвижении идеи «евразийства» на современном этапе видится нами в обеспечении условий для формирования общих стратегических подходов со стороны Евросоюза и России как по вопросам реализации «единого евразийского континентального проекта» с участием Казахстана в качестве основного субъекта управления, так и в отношении проектов по экономической интеграции Центральноазиатского региона.

4.2.2. Характер внешнеторговых связей Казахстана и ЕС

Казахстан занимает незначительную долю в обороте ЕС, хотя является его основным партнером в ЦАР. По результатам 2009 г. на главных торговых партнеров ЕС — США, Китай и Россию приходилось 40% внешней торговли, или 14,1%, 8,6% и 17,3% соответственно. Доля Казахстана составила в 2009 г. 0,7% товарооборота ЕС.

Для Казахстана ЕС является ключевым торговым партнером наряду с Россией, Китаем и Украиной, на долю которых сегодня приходится более 75% общего объема внешней торговли Казахстана (рис. 8).



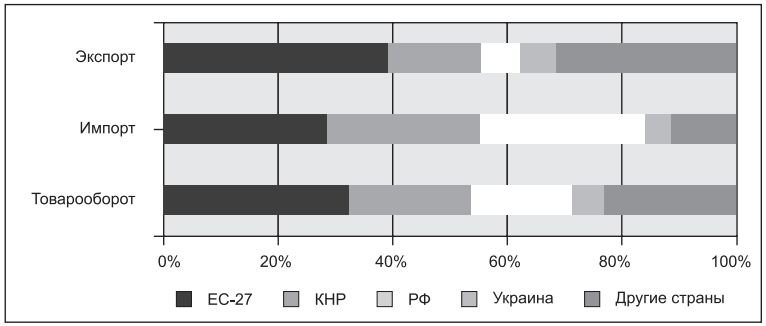
Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 8. Динамика оборота Республики Казахстан с основными торговыми партнерами в период с 2005 по 2009 г., в % к предыдущему году

Отношения с ключевыми партнерами Казахстана носят стабильный характер, а отклонения в динамике товарооборота во многом связаны с изменениями мировой экономической конъюнктуры на рынке минеральных ресурсов.

Страны ЕС занимают наибольший удельный вес в общем объеме товарооборота Казахстана. В 2009 г. удельный вес ЕС в обороте, экспорте и импорте РК составил 32,5, 39,4 и 28,5% соответственно (рис. 9).

Характер торговых отношений с европейскими странами определяется, с одной стороны, зависимостью Европы от внешних энергетических ресурсов, с другой — неразвитостью казахстанского рынка промышленных товаров.



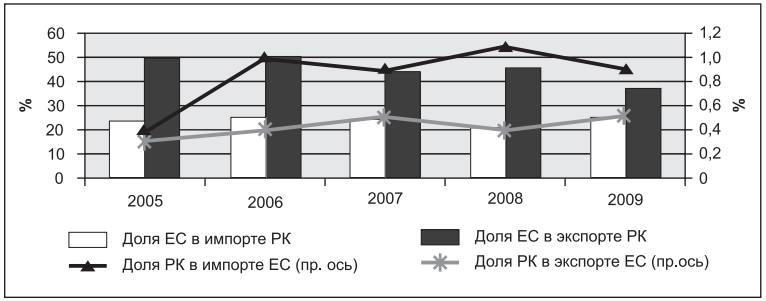
Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 9. Удельный вес стран-партнеров во внешней торговле Республики Казахстан в 2009 г., в %

При этом динамика торговых отношений между Казахстаном и Евросоюзом имеет разный характер. Так, за период с 2005 г. не наблюдается выраженной тенденции изменения удельного веса Европы в казахстанском экспорте и импорте, тогда как в европейском товарообмене за этот же период сформировалась тенденция увеличения доли экспортно-импортных операций Казахстана, что может означать, с некоторыми оговорками, большую степень заинтересованности в торговом сотрудничестве с европейской стороны (рис. 10).

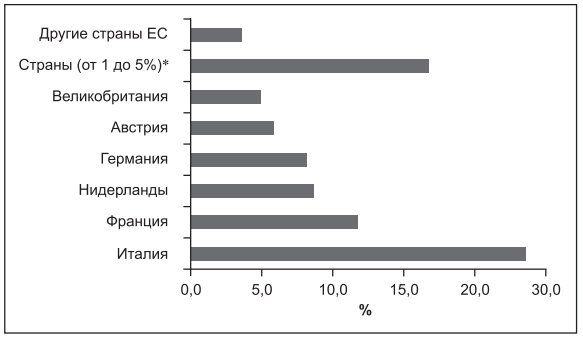
Основными европейскими торговыми партнерами Казахстана являются Италия, Франция, Нидерланды, Германия, Австрия и Великобритания. На их долю приходится 75,5% объема товарооборота РК с ЕС (рис. 11).

Крупнейшим европейским покупателем казахстанской продукции является Италия, на которую приходится 30% экспорта Казахстана в страны ЕС (рис. 12).



Примечание: *составлено согласно данным European Commission Trade. 15-sept. — 10. EU bilateral trade and trade with the world. 2005—2009. Evolution of the EU's Trade Balance with Kazakhstan // http://trade.ec.europa.*

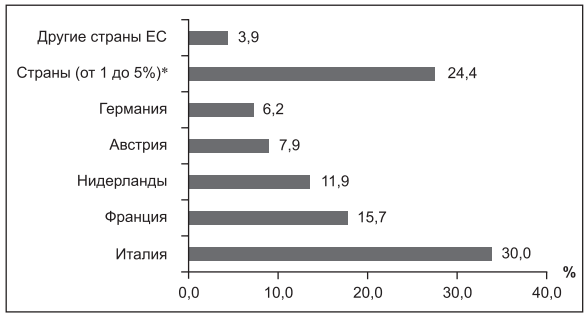
Рис. 10. Доля Европейского Союза и Республики Казахстан во взаимном экспорте и импорте в период с 2005 по 2009 г., в %



* Греция, Испания, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Финляндия, Швеция

Примечание: *составлено согласно данным Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК. Таможенная статистика за октябрь 2010 г.*

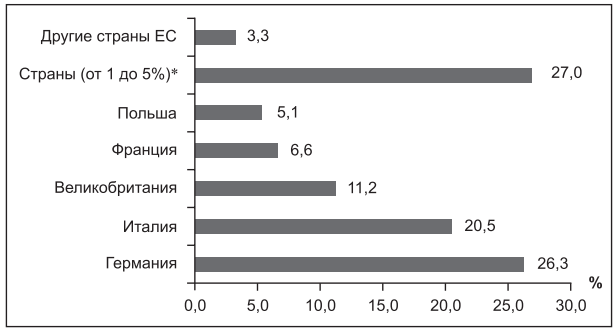
Рис. 11. Географическая структура товарооборота Республики Казахстан со странами ЕС-27 на октябрь 2010 г., в %



* Великобритания, Греция, Испания, Польша, Португалия, Румыния, Словакия

Примечание: *составлено согласно данным Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК. Таможенная статистика за октябрь 2010 г.*

Рис. 12. Географическая структура экспорта Республики Казахстан в ЕС-27 на октябрь 2010 г., в %



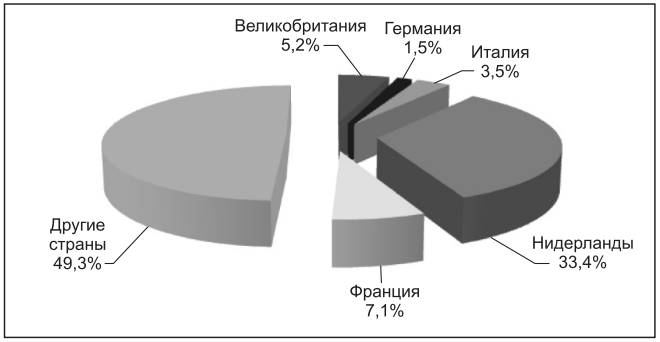
* Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Ирландия, Испания, Латвия, Литва, Нидерланды, Чехия, Швеция

Примечание: *составлено согласно данным Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК. Таможенная статистика за октябрь 2010 г.*

Рис. 13. Географическая структура импорта Республики Казахстан из ЕС-27 на октябрь 2010 г., в %

Как видим на рисунке 13, основным европейским поставщиком товаров для Казахстана является Германия, доля которой в общем объеме казахстанского импорта составляет 26,3%.

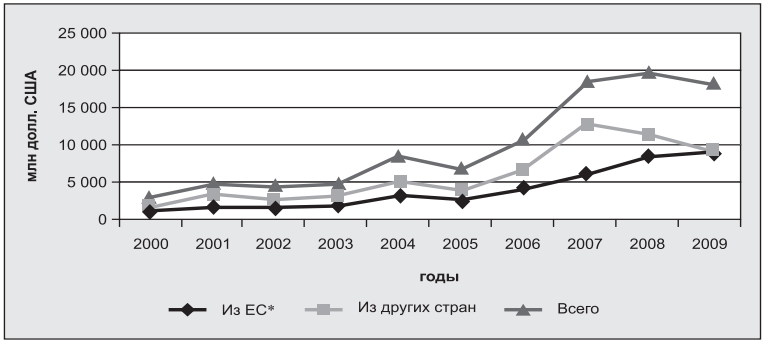
На долю европейской пятерки основных торговых партнеров Казахстана сегодня приходится более половины (50,7% в 2009 г.) притока иностранных прямых инвестиций в страну (рис. 14).



Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 14. Структура притока иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам в 2009 г., в %

В общей сложности поступление иностранных прямых инвестиций из стран ЕС определяет положительную динамику общего объема валового поступления ИПИ в Казахстан независимо от ситуации на мировом финансовом рынке, особенно это заметно в период с 2007 по 2009 г., когда поступление прямых инвестиций от других инвесторов имело тенденцию к снижению (рис. 15).



* Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Франция

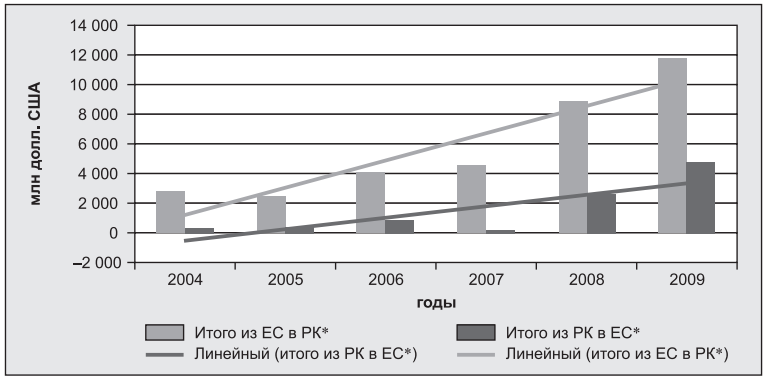
Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 15. Валовой приток ИПИ в Республику Казахстан по странам в период с 2000 по 2009 г., в млн долл. США

Появилась тенденция к укреплению не только торгового, но и инвестиционного сотрудничества между Евросоюзом и Казахстаном, хотя резкий отток в последние годы казахстанского капитала вообще, и в частности в страны ЕС*, лишь частично объясняется инвестированием в производственную сферу, так как основной объем вложений приходился на торговлю автомобилями и операции с недвижимым имуществом (рис. 16).

Торговые отношения ЕС с основными партнерами в значительной степени определяются его потребностями во внешних энергетических ресурсах, и Казахстан не является исключением, что подтверждается статистическими данными о товарной структуре экспорта и импорта ЕС с внешним миром и Казахстаном (рис. 17).

* На долю стран ЕС — основных торговых партнеров Казахстана (Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Франция) приходится 90% валового оттока прямых инвестиций из страны.



* Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Франция

Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК // http://www.nationalbank.kz.*

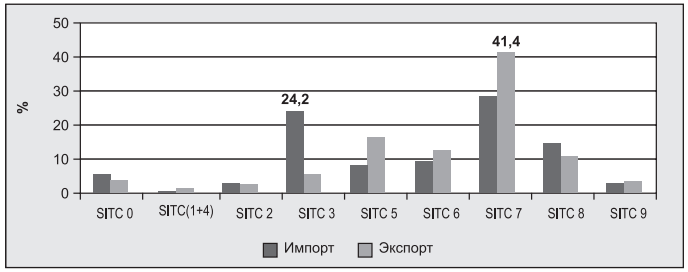
Рис. 16. Обмен прямыми инвестициями между Республикой Казахстан и основными торговыми партнерами ЕС, в млн долл. США

Таким образом, наибольшая доля в товарной структуре экспорта и импорта стран Европейского Союза приходится на две товарные группы (см. * SITC рис. 17):

машины, оборудование, транспортные средства — 7 группа;

минеральные продукты — 3 группа.

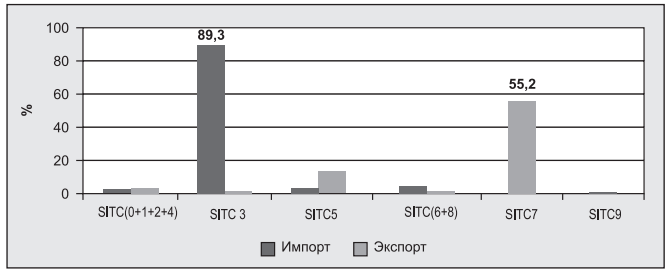
Следует отметить, что Казахстан становится все более активным участником мировой торговли. Однако в товарной структуре казахстанского экспорта в страны Европейского Союза по-прежнему основная доля приходится на минеральное сырье, что соответствует 89,3%, а в импорте из стран Европейского Союза в Казахстан наибольший объем составляют машины, оборудование и транспортные средства — 55,2% (рис. 18).



* SITC (Standard International Trade Classification)*: **0** — продовольственные товары и живые животные; **1** — напитки и табак; **2** — сырье непродовольственное, кроме топлива; **3** — минеральное топливо, смазки и подобные им товары; **4** — жиры, масла, воски растительного и животного происхождения; **5** — химические продукты; **6** — обработанные изделия; **7** — машины, оборудование, транспортные средства; **8** — разные готовые изделия; **9** — товары и сделки, не включенные в вышеперечисленные разделы.

Примечание: *составлено согласно данным European Commission Trade. EU bilateral trade and trade with the world // http: //trade.ec.europa.*

Рис. 17. Товарная структура экспорта и импорта Европейского Союза с внешним миром в 2009 г., в %



* SITC (см. рис. 17)

Примечание: *составлено согласно данным European Commission Trade. EU bilateral trade and trade with the world // http: //trade.ec.europa.*

Рис. 18. Товарная структура импорта и экспорта Европейского Союза с Республикой Казахстан в 2009 г., в %

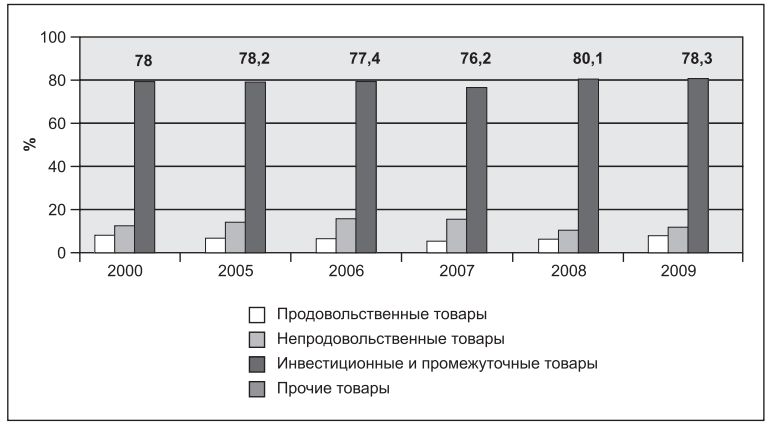
* В настоящее время действует третий пересмотренный вариант Стандартной международной торговой классификации, одобренный Статистической комиссией ООН в 1985 г., содержащий 10 разделов.

По обеим группам товаров казахстанская доля в экспорте и импорте со странами ЕС превышает их среднеевропейское значение. Это указывает, с одной стороны, на уже сформировавшуюся взаимную заинтересованность в упрочении сложившейся структуры товарообмена между Евросоюзом и Казахстаном и расширение потенциала сотрудничества, с другой стороны, на сырьевой характер экономики Казахстана, необходимость изменения отраслевой структуры и диверсификации экспорта в соответствии с Программой форсированной индустриализации казахстанской экономики.

Так, за период с 2000 г. товарная структура экспорта и импорта Казахстана не претерпела существенных изменений, в основной номенклатуре экспортных товаров преобладают минеральные продукты, в импорте — товары промежуточного промышленного спроса и инвестиционные товары (рис. 19, 20).

Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК // http://www.nationalbank.kz; Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 19. Удельный вес товаров основной номенклатуры в экспорте Республики Казахстан в период с 2000 по 2009 г., в %



Примечание: *составлено согласно данным Национального банка РК // http://www.nationalbank.kz; Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 20. Удельный вес товаров основной номенклатуры в импорте Республики Казахстан в период с 2000 по 2009 г., в %

Таким образом, торговые отношения Республики Казахстан и Европейского Союза носят стабильный характер и имеют экономическое будущее, обусловленное характером развития европейского и казахстанского рынков, спецификой развития европейского спроса на энергоресурсы и особенностями международной специализации Казахстана. Тем не менее сложившаяся структура товарного обмена не отвечает экономическим интересам и перспективам Казахстана вследствие необходимости реализации стратегических целей форсированного индустриально-инновационного развития. Евросоюз, напротив, экономически заинтересован в сохранении сложившейся ассиметричной структуры товарооборота до решения проблемы зависимости его экономики от внешних энергоресурсов.

4.2.3. Экономические аспекты стратегии Казахстана и ЕС в Евразии

Основная задача Казахстана в продвижении идеи «евразийства» на современном этапе видится нами в обеспечении условий для формирования общих стратегических подходов со стороны Евросоюза и России как по вопросам реализации «единого евразийского континентального проекта» с участием Казахстана в качестве основного субъекта управления, так и в отношении проектов по экономической интеграции Центральноазиатского региона.

Формирование концепции взаимоотношений Европейского Союза с новыми независимыми государствами началось с момента принятия в декабре 1992 г. главами государств и правительств стран — членов ЕС Декларации о готовности содействовать процессу демократизации на постсоветском пространстве. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанные в 1996 г. с Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, подтвердили взаимную заинтересованность сторон в укреплении двусторонних контактов. На начальном этапе сотрудничество Евросоюза с государствами ЦА осуществлялось в рамках программы ТАСИС. Переход на принципиально новый уровень сотрудничества в отношениях ЕС со странами ЦА начался с момента официального утверждения в 2007 г. проекта «Стратегия нового партнерства на период до 2013 г.».

На сегодня интерес ЕС к странам ЦАР, и в частности к РК, обусловлен двумя основными причинами:

- во-первых, очевидно, что в процессе реализации стратегических интересов ЕС в ЦА приоритет отдается вопросам собственной энергетической безопасности*. Диверсификация

* В феврале 2008 г. Европарламент составил отчет по стратегии ЕС в ЦА. Особое внимание в докладе было уделено сотрудничеству в рамках внешней энергетической политики ЕС, которое, по мнению авторов отчета, имеет огромное значение в увеличении импорта нефти и газа из Казахстана и Туркменистана, а также диверсификации маршрутов транзита углеводородов, включая строительство газопровода «Набукко».

источников энергоносителей, наряду с развитием сильного внутреннего рынка и вопросами охраны окружающей среды, является одним из трех основных приоритетов европейской энергетической политики. Интерес к углеводородам Центральной Азии обусловлен возможностью создания альтернативы зависимости от ближневосточных месторождений, контролируемых США, и от российского энергетического диктата к 2030 г., когда Европа планирует импортировать уже 90% газа и 70% нефти, необходимых для внутреннего потребления [9];

- во-вторых, Казахстан играет новую политическую и экономическую роль в регионе в качестве проводника концепции «евразийского центризма», опирающейся на принципы единой континентальной безопасности во всех ее измерениях.

Казахстан заинтересован в сотрудничестве с европейскими государствами:

- во-первых, по политическим, социальным, экономическим параметрам. Особое значение имеет то обстоятельство, что сегодня без участия европейских институтов мировым сообществом не принимается ни одно решение. Основная идея казахстанской программы «Путь в Европу» (2009—2011 гг.) заключена в стремлении Казахстана к стратегическому партнерству с ведущими европейскими странами в политической, экономической и гуманитарной областях;

- во-вторых, принципиально значимым для республики является тот факт, что Казахстан впервые выступил с политической инициативой, в которой прозвучало слово «Европа», что говорит о том, что здесь не столько подразумевается желание приблизиться к Европейскому Союзу, сколько звучит «стремление сблизиться с международными стандартами, которые применяются в Европе» [10].

Особенностью современного этапа отношений Казахстана и Евросоюза является, на наш взгляд, готовность обеих сторон

к пересмотру имеющихся стратегий сотрудничества с учетом сложившихся трансконтинентальных реалий.

Новые европейские инициативы в рамках Стратегии для стран ЦАР связываются рядом европейских экспертов [11] с необходимостью принятия ее новой редакции с более четким перечнем реальных задач ЕС в ЦАР, направленных на:

- укрепление всестороннего сотрудничества с Казахстаном как ключевой страной региона, ставящей перед собой задачи укрепления связей с ЕС и приобретающей новое качество в свете успешного председательства в ОБСЕ;

- обеспечение европейской энергетической безопасности, диверсификацию энергетических поставок в условиях существующей опасности потери ведущих позиций ЕС на региональном рынке и согласование в связи с этим европейской энергетической политики с энергетической политикой стран региона;

- реализацию новой концепции регионального сотрудничества со странами ЦАР в сторону развития отношений со странами-соседями, находящимися за пределами региона (Восточная Европа, Россия, Китай, Южная Азия)*. Азиатский вектор, по мнению экспертов, обеспечит комплексный взгляд на вопрос регионального партнерства в ЦА, что поможет включить этот регион в более широкий геополитический контекст и обеспечить предпосылки для возникновения общей евразийской стратегии.

В свою очередь, казахстанская сторона заинтересована в ускорении переговорного процесса по заключению нового соглашения о продвинутом партнерстве между Казахстаном и Евросоюзом. Для Казахстана Евросоюз является сегодня и остается в перспективе главным стратегическим партнером в

* На практике ЕС уже применяет концепцию более открытого регионализма в основном через проекты, связывающие ЦА и инициативу «Восточное партнерство».

вопросах обеспечения региональной — евразийской экономической безопасности. Поэтому, на наш взгляд, «путь в Европу» для Казахстана предполагает, прежде всего, расширение евразийского пространства для стран ЦАР, которые на основе скоординированной позиции по вопросам устойчивого развития региона смогли бы в перспективе перейти к реализации совместных европейско-центральноазиатских экономических проектов. На этот аспект целесообразно обратить внимание в процессе реализации проекта «продвинутого партнерства» Казахстана с Евросоюзом, необходимо также иметь в виду заинтересованность ЕС в членстве республики в ВТО.

Казахстан и Евросоюз готовы к новому этапу развития экономических отношений. По нашему мнению, следует рассматривать казахстанскую стратегию в отношении ЕС как составную часть общей казахстанско-европейской стратегии экономического партнерства. Для этого необходимо предпринять следующие меры:

1. Скоординировать региональные позиции по вопросам европейского сотрудничества со странами ЦАР.

2. Определить общие приоритеты экономического сотрудничества для перехода от двустороннего взаимодействия ЕС со странами региона к общерегиональному формату сотрудничества.

3. Сформулировать предложения для программы развития экономических отношений стран ЕЭП с ЕС.

4. Принять участие в разработке стратегии развития евразийской континентальной геоэкономики.

5. Обеспечить интересы ЦАР в процессе формирования новых общеевразийских стратегических целей в сфере экономики.

Таким образом, Казахстан может стать равноправным партнером ЕС, что становится очевидным в условиях новой геоэкономической ситуации в Евразии и перспектив региональной интеграции в формате ЕЭП и ЦАР.

Казахстан имеет четкую позицию по вопросам перспектив сотрудничества со странами Евросоюза, который остается его ключевым партнером.

Казахстан и Евросоюз взаимно заинтересованы в укреплении партнерства и готовы к пересмотру и корректировке экономических стратегий сотрудничества. Общие стратегические интересы РК и ЕС в Евразии связаны с двумя континентальными проектами, в реализации которых в той или иной мере заинтересованы обе стороны: единый Евразийский континентальный проект и проект единого интегрированного пространства в Центральной Азии.

Для Казахстана важно скорректировать стратегические цели сотрудничества и пути их достижения в соответствии с предполагаемыми последствиями проводимой политики расширения ЕС, создания ЕЭП, а также перспектив экономической интеграции в ЦА.

Реализация проекта «Единое континентальное экономическое пространство» не представляется возможным без участия Республики Казахстан и должна осуществляться поэтапно. Для РК основная задача первого этапа — обеспечение условий для формирования общих стратегических подходов со стороны ЕС и РФ как по вопросам реализации «единого евразийского континентального проекта» с участием РК в качестве основного субъекта управления, так и в отношении проектов по экономической интеграции ЦАР.

Торговые отношения Казахстана и Евросоюза определяются перспективами развития европейского и казахстанского рынков, спецификой развития европейского спроса на энергоресурсы и особенностями международной специализации Казахстана. Сложившаяся структура товарного обмена не отвечает экономическим интересам и перспективам Казахстана. Евросоюз, напротив, экономически заинтересован в сохранении сложившейся ассиметричной структуры товаро-

оборота до решения проблемы зависимости его экономики от внешних энергоресурсов.

Казахстану предстоит реализовать свои долгосрочные экономические интересы в Европе в соответствии с особенностями:

- стратегии ЕС в вопросах региональной интеграции;
- взаимного товарного обмена между РК и ЕС;
- казахстанской международной специализации и программы форсированного развития промышленности РК;
- европейской ситуации в сфере энергетики;
- современной политики евразийства.

4.3. Казахстан и страны Шанхайской организации сотрудничества

Особенности современного этапа развития ШОС заключаются в усилении роли экономических аспектов сотрудничества стран организации, необходимости перехода к многостороннему формату обсуждения перспектив развития общего экономического пространства. Это особенно актуально в условиях существующих противоречий в сфере международного экономического взаимодействия, обусловленных разными подходами к целям участия и перспективам ШОС со стороны ведущих членов группировки.

Новый этап развития ШОС связан с изменением экономической роли ее ведущих участников на региональном пространстве:

- во-первых, КНР становится мировой державой и активным участником процессов выстраивания новых экономических отношений в ЦАР и Евразии;
- во-вторых, возрастает значение РФ в формировании экономических связей на пространстве СНГ;

- в-третьих, усиливается роль Казахстана в сохранении и развитии интеграционного потенциала ЦАР и обеспечении баланса экономических интересов ЕврАзЭС и ШОС.

Основной проблемой ШОС остается, на наш взгляд, сохранение тенденции к разрушению экономической структуры пространства ШОС, снижению его экономической устойчивости, что усугубляется неравнозначностью экономических потенциалов стран — членов организации, многообразной динамикой их развития и разнонаправленностью экономических интересов. При этом для многих участников ШОС данная тенденция имеет различные макроэкономические последствия.

4.3.1. Формат экономического партнерства стран ШОС

По мнению экспертов, с экономической точки зрения ШОС представляет собой «искусственное образование, не имеющее собственной экономической повестки дня» [12]. Формально координация деятельности шестерки стран — участников ШОС по обеспечению безопасности и содействию торгово-экономическому сотрудничеству возложена на Секретариат ШОС, фактически стратегическая инициатива по формированию экономического направления сотрудничества принадлежит Китаю. В качестве кратко- и среднесрочных КНР рассматривает задачи освоения рынков Центральной Азии и России для продвижения своего экспорта. В качестве стратегической цели — обеспечение энергетических потребностей экономики КНР.

В отсутствие четкой экономической стратегии ШОС основные вопросы экономического характера внутри организации решались в формате двусторонних соглашений, однако с созданием Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России и формированием единого экономического пространства формат сотрудничества в рамках ШОС меняется.

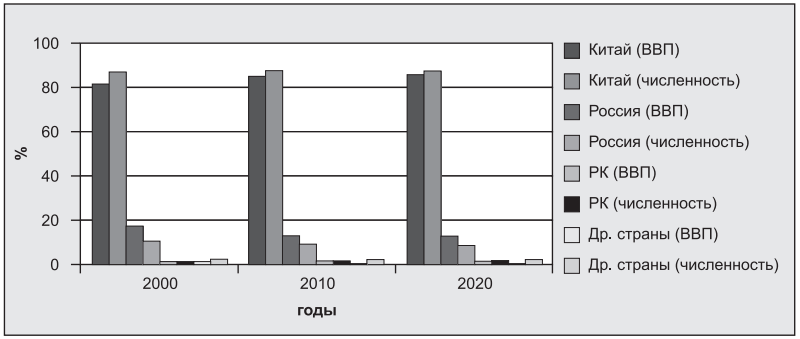
КНР по-прежнему остается ведущим по масштабам экономики членом организации, а Россия оказывает решающее влияние на ситуацию в Центральной Азии. Однако Китаю предстоит скорректировать стратегические задачи с учетом перспектив экономического развития ЕЭП, России — сохранить масштабы экономического влияния в Центральной Азии и Евразии, а Казахстану сохранить потенциал региональной интеграции в Центральноазиатском регионе и обеспечить баланс интересов на евразийском экономическом пространстве.

На наш взгляд, интеграционному союзу не хватает общей цели развития, сформулированной с учетом частных интересов субъектов региональной интеграции. В этих условиях объединяющей идеей может стать формирование устойчивой социально-экономической региональной системы на пространстве ШОС.

В качестве основных факторов устойчивости экономического регионального развития нами рассматриваются:

1. Баланс экономических потенциалов стран — участников региональных союзов. Экономический потенциал ШОС и ЕврАзЭС формируют экономики Китая и России. На долю КНР приходится более 80% совокупного ВВП ШОС, на долю РФ — менее 20%, на долю РК и остальных стран — менее 2% (рис. 21). В ЕврАзЭС на долю РФ приходится около 90% совокупного ВВП, на долю РК — менее 7%. Неравнозначность экономических потенциалов остается сегодня одной из главных причин неустойчивости региональных интеграционных образований.

2. Динамика и тип экономического роста региональных лидеров. Как известно, основным фактором роста экономик России и Казахстана являлся сырьевой экспорт. Обвал мировых цен на минеральное сырье — основной экспортный товар явился причиной падения экономики обеих республик в годы кризиса (рис. 22).



Примечание: *составлено согласно данным Международного валютного фонда // http://www.imf.org; Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / Под ред. А.А. Дынкина. — М.: ИМЭМО РАН, 2007.*

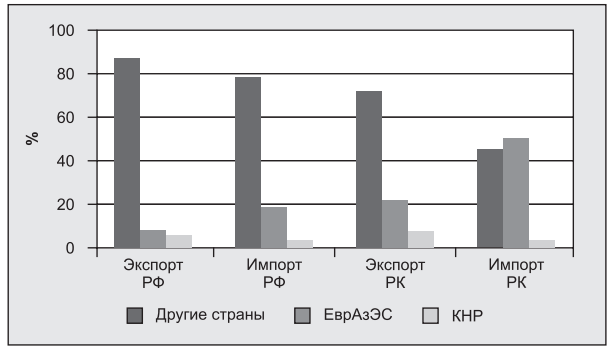
Рис. 21. Доля стран в совокупном ВВП и общей численности населения ШОС в период с 2000 по 2020 г., в %

Примечание: *составлено согласно данным Международного валютного фонда // http://www.imf.org; Межгосударственного статистического комитета СНГ // http://www.cisstat.com.*

Рис. 22. Динамика роста ВВП Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан в период с 2001 по 2009 г., в %

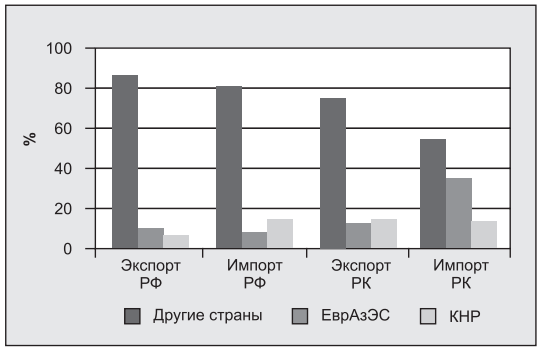
В отличие от стран ЕврАзЭС китайская экономика демонстрирует большую устойчивость к кризису и сбалансированность структуры национальной экономики и, следовательно, большее влияние на устойчивость региональной экономики.

Структурная деформация экономик России и Казахстана, обусловленная сырьевой моделью экономического развития и ростом мирового спроса на экспортируемые минеральные ресурсы, привела к ослаблению экономической взаимодополняемости государств постсоветского пространства в рамках интеграционного блока ЕврАзЭС и снижению внутриблоковой активности. За странами ЕврАзЭС, с одной стороны, закрепилась функция мирового поставщика сырья, в том числе в Китай, с другой — импортера европейской и китайской продукции обрабатывающей промышленности (рис. 23, 24).



Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

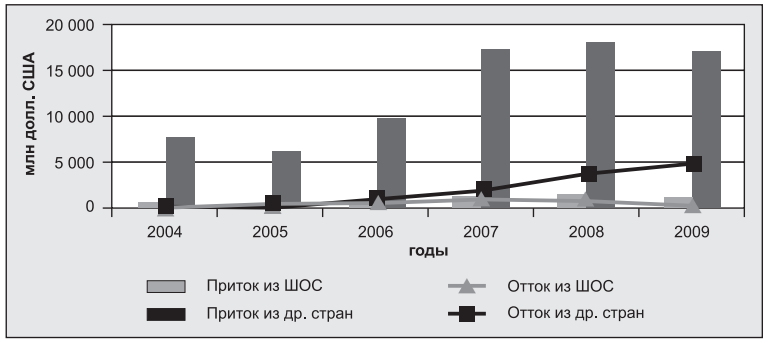
Рис. 23. Удельный вес Китайской Народной Республики и стран ЕврАзЭС в экспорте и импорте Российской Федерации и Республики Казахстан в 2000 г., в %



Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 24. Удельный вес Китайской Народной Республики и стран ЕврАзЭС в экспорте и импорте Российской Федерации и Республики Казахстан в 2009 г., в %

3. Наличие единой экономической стратегии. Разработка единой стратегии в рамках ШОС предполагает наличие общих глобальных интересов по достижению устойчивого экономического развития региона. В настоящее время экономическое взаимодействие между странами осуществляется преимущественно в сфере товарного, а не технологического и инвестиционного обмена. Инвестиционными возможностями в ШОС обладают Китай, Россия и Казахстан. Инвестиции РФ и РК в страны СНГ и ЦА незначительны. Что касается КНР, то ее инвестиции в регион превосходят российские, хотя ни та, ни другая сторона в данный момент не заинтересована в активном инвестировании своих партнеров. На примере Казахстана видно, что инвестирование экономики республики другими странами намного динамичнее поступления прямых инвестиций из стран ШОС. Аналогичная картина наблюдается с валовым оттоком инвестиций из страны (рис. 25).



Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 25. Географическое распределение прямых инвестиций из Республики Казахстан и в Республику Казахстан в период с 2004 по 2009 г., млн долл. США

Таким образом, на сегодня ни ЕврАзЭС, ни ШОС не имеют ни четкой стратегии экономического партнерства в сфере многостороннего инвестиционного, технологического и товарного обмена, ни заинтересованности в экономической устойчивости региональной экономики в целом. Существующий формат двустороннего сотрудничества между странами ШОС, в частности РК, РФ и КНР, не соответствует новому формату взаимодействия РК и РФ в условиях Таможенного союза и единого экономического пространства. Появляется необходимость координации интеграционных процессов ЕврАзЭС и ШОС в рамках общей стратегической программы.

4.3.2. Интересы экономического сотрудничества

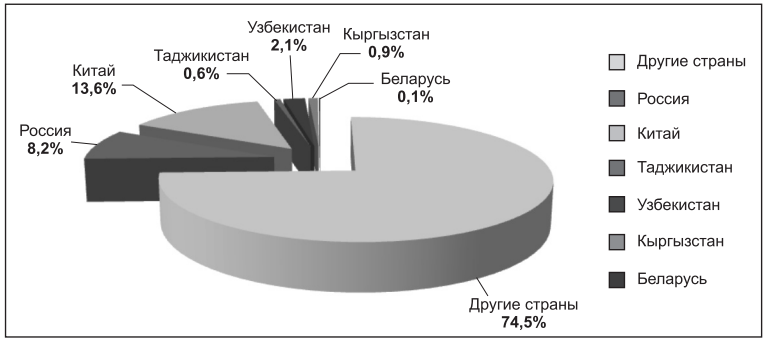
Формально для Казахстана, создающего единое экономическое пространство с Россией и Беларусью, глобальные

экономические интересы стран ЕЭП и интеграционной группировки ЕврАзЭС (в которой экономическую ситуацию формирует РФ) становятся приоритетнее региональных экономических интересов ШОС и, соответственно, Китая. Фактически сложившаяся экономическая ситуация в сфере товарного и инвестиционного обмена имеет тенденцию к усилению экономического влияния ШОС на страны ЦА и евразийскую экономику в целом.

Экономическое содержание региональных интеграционных процессов для Казахстана и стран СНГ определяют, на наш взгляд, экономический потенциал и возрастающее глобальное значение экономик стран Азии (главным образом, КНР). Основные направления сотрудничества на постсоветском пространстве, а также пространстве ШОС осуществляются посредством торгово-экономического и инвестиционного обмена, а также формирования трансграничных транспортных коридоров.

Торгово-экономическое сотрудничество характеризуется возрастающими объемами экспорта природных ресурсов из РК и стран СНГ в КНР и импорта промышленных товаров из КНР в страны постсоветского пространства, а также несопоставимостью масштабов внутрирегиональной торговли (со странами ЦА и ЕврАзЭС) и товарного обмена с другими странами. В 2009 г. на долю стран вне ШОС приходилось 74,5% экспорта Казахстана, доля ШОС составила 25,8%, из них на страны ЦА приходилось менее 4% (рис. 26).

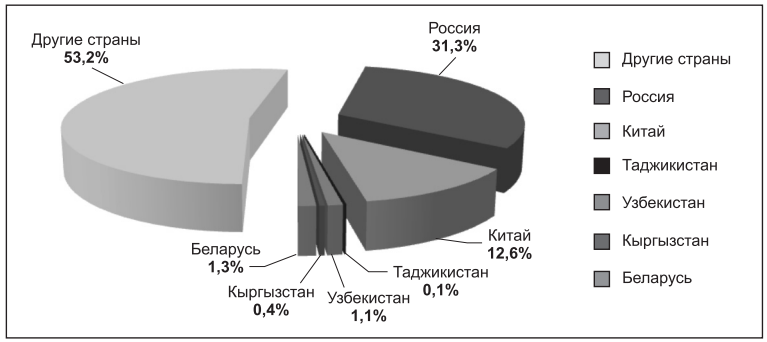
Возрастает экономическое влияние Китая, по сравнению с Россией, на торговую политику Казахстана. Начиная с 2005 г. Китай для Казахстана представляет собой более крупный рынок экспорта. Так, если в 2001 г. доля Китая в экспорте Казахстана составляла 7,8%, а России — 20,3%, то в 2009 г. — 13,6 и 8,2% соответственно. Если исключить Казахстан, Китай и Россию, то двусторонний экспорт остальных членов ШОС составляет менее 1%.



Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 26. Доля стран ШОС в экспорте Республики Казахстан в 2009 г., в %

В импорте Казахстана также наблюдается незначительный объем товарного обмена со странами ЦАР и возрастание значения импорта из КНР (рис. 27).



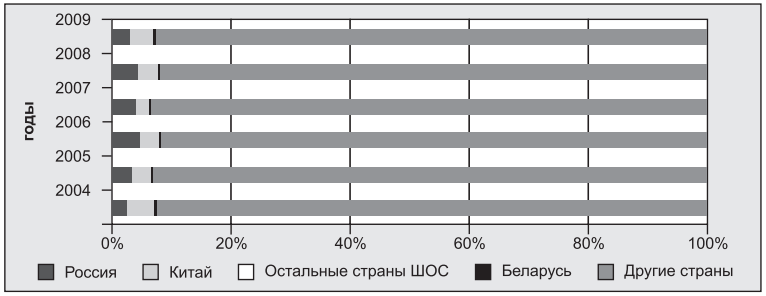
Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz.*

Рис. 27. Доля стран ШОС в импорте Республики Казахстан в 2009 г., в %

По сравнению с 2001 г. импорт в Казахстан из Китая вырос в 2009 г. более чем в 20 раз, а из стран ЕврАзЭС снизился более чем на 20%.

Инвестиционный обмен в рамках ШОС также осуществляется преимущественно в двустороннем формате между Казахстаном, Китаем и Россией, а инвестиционная непривлекательность других стран ШОС объясняется низкой инвестиционной емкостью их экономик и масштабами внутреннего спроса. В целом страны ШОС не заинтересованы в инвестировании экономик стран-партнеров, и Казахстан не исключение. Хотя сегодня Казахстан является единственной в ЦА страной, привлекающей крупные иностранные инвестиции из-за рубежа, доля инвестиций стран — участников интеграционных группировок в общем объеме инвестирования незначительна.

Основными инвесторами Казахстана являются европейские и другие страны вне ШОС, на долю которых приходится более 90% общего объема прямых иностранных инвестиций в страну (рис. 28).

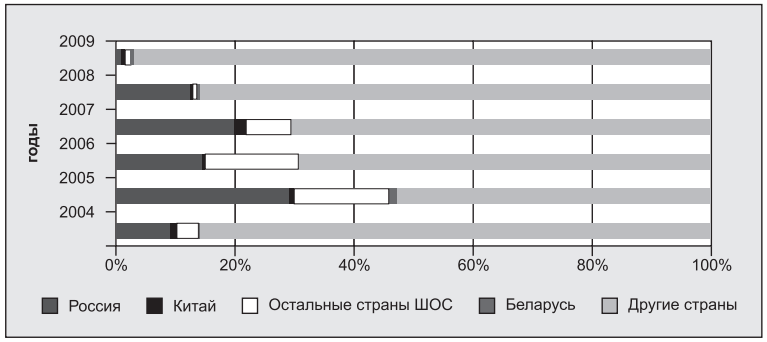


Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz; Национального банка РК // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 28. Валовой приток ПИИ в Республику Казахстан по странам вложения, в %

На долю стран ШОС приходится 7,5% прямых иностранных инвестиций в республику, причем доля центральноазиатских стран стремится к нулю.

Наблюдается также тенденция снижения доли стран ШОС в прямых инвестициях из Казахстана, так, в 2009 г. на долю стран ШОС приходилось всего 2,3% их общего объема (рис. 29).



Примечание: *составлено согласно данным Агентства РК по статистике // http://www.stat.kz; Национального банка РК // http://www.nationalbank.kz.*

Рис. 29. Валовой отток прямых инвестиций из Республики Казахстан по странам вложения, в %

Формирование трансграничных транспортных коридоров через территорию соседних стран для внутриконтинентальных государств, не имеющих прямого выхода к мировым внешнеторговым потокам, в частности Казахстана, не имеет альтернативы. Это обстоятельство становится одним из определяющих факторов экономического взаимодействия со странами ШОС. Казахстан, с одной стороны, заинтересован в российской системе дорог и трубопроводов для продвижения западных товарных потоков, с другой стороны, для него представляют экономический интерес вопросы диверсификации транспортной инфраструктуры страны и Евразийского региона.

Таким образом, особенности экономического сотрудничества Казахстана в регионе определяются в настоящее время интересами России, Китая и стран ЦАР. Формально приоритетами для Казахстана являются формирование ЕЭП с Россией и создание интеграционного пространства в ЦА и Евразии. Фактически Китай становится центром притяжения для Казахстана, стран ЦА и доминирующей экономикой на евразийском пространстве.

Особенной представляется роль Казахстана в обеспечении баланса интересов региональных союзов ЕврАзЭС и ШОС, активным участником которых он является, с интересами ЦАР, в котором Казахстан лидирует по экономическим показателям. На сегодня от экономической ситуации в ЦАР зависит устойчивое развитие как региональных интеграционных блоков, так и евразийской экономики в целом.

4.3.3. Экономические проблемы ШОС и перспективы Казахстана

Интересы устойчивого развития пространства ШОС сегодня, в условиях глобальной энерго-экологической угрозы и истощения запасов природных ресурсов, становятся важнее интересов экономического лидерства в регионе, особенно на фоне глобального подъема азиатской экономики, в частности Китая.

В процессе формирования общих стратегических задач устойчивого регионального развития Казахстану предстоит столкнуться с необходимостью решения двух групп проблем, обусловленных:

- причинами объективного характера, возникшими в силу сложившихся экономических обстоятельств, устранение которых невозможно в ближайшей перспективе и в существующем формате взаимодействия;

- причинами субъективного характера, связанными с несовпадением экономических интересов стран ШОС, устранение

которых возможно путем принятия совместных стратегических программ.

К первой группе проблем нами отнесены проблемы ассиметричного экономического партнерства в рамках ШОС, проблемы, обусловленные характером сложившихся экономических связей и особенностями экономической географии. Экономическую политику Казахстана в составе ШОС в наибольшей степени определяют следующие объективно сложившиеся условия регионального партнерства:

- географическое положение РК и стран ЦА как внутриконтинентальных государств, вынужденных искать выход к мировым внешнеторговым потокам. Географически естественными партнерами являются РФ и КНР;

- исторически сложившееся влияние российского рынка на торговые потоки РК, усиливающееся в связи с созданием Таможенного союза и ЕЭП Беларуси, Казахстана и России;

- опережающее развитие экономики КНР. При этом для КНР как центра глобального значения экономические связи с ЦА не имеют такого макроэкономического значения, как для РК. КНР закрепилась в качестве ведущего экспортера практически во все страны ШОС, а для России и, особенно, Казахстана превратилась в один из главных экспортных рынков;

- экономическая конкуренция ШОС и ЕврАзЭС на евразийском экономическом пространстве, так как экспортные потоки обоих региональных союзов замкнуты в треугольнике «Россия — Китай — Казахстан».

Вторая группа проблем обусловлена несогласованностью общих целей развития, сложившимся форматом взаимодействия экономических партнеров в рамках региональных союзов. В этой связи целесообразным представляется рассмотрение основных проблем регионального экономического взаимодействия Казахстана, решение которых возможно в новом формате многостороннего сотрудничества.

Казахстан — Китай. Принципиальным с точки зрения экономических перспектив РК и стран ЦА является ускорение темпов экономического взаимодействия КНР со странами ЦА в ближайшее десятилетие. Не секрет, что Китай заинтересован исключительно в природных ресурсах региона (углеводородном сырье) для решения своих долгосрочных индустриальных проектов. При существующих темпах торговой, инвестиционной экспансии в регионе, масштабах и глобальных перспективах экономического развития КНР имеет реальные шансы «превратиться в доминирующего игрока» на рынке ЦАР.

Важным для РК является тот факт, что, несмотря на масштабность потенциальных проектов энергетического сотрудничества КНР с центральноазиатскими и евразийскими энергоэкспортерами, они не могут заменить собой ближневосточный рынок. Для КНР центральноазиатская нефть и, возможно, газ важны скорее в качестве вспомогательного источника первичных энергоресурсов [13]. В этой связи КНР является естественным географическим партнером РК не только в проектах создания азиатско-европейского транспортного коридора, но и в перспективных планах обслуживания энергетического коридора «Китай — Ближний Восток».

Казахстан — Россия. В отличие от Китая Россия меньше заинтересована в развитии транспортной инфраструктуры Казахстана и стран Центральной Азии, так как основные экспортные потоки направлены в Европу, а товары в АТР она, в принципе, может отгружать через свои восточные порты [14]. В то же время Россия как открытая сырьевая экономика также сталкивается с проблемами влияния китайского фактора на структуру экономического развития.

С созданием ЕЭП устойчивость региональной группировки ЕврАзЭС, где России отводится роль лидера, должна возрасти, но при условии проведения согласованной интеграционной политики стран ЕврАзЭС в рамках ШОС, особенно в вопросах формирования экспортно-импортных товарных потоков и транспортных коридоров. Это тем более важно, особенно для России, которая объективно не в состоянии воспрепятствовать наращиванию экономического взаимодействия центральноазиатских и китайских экономик. Кроме того, с точки зрения географического положения и одинаковой структуры экономики Казахстан является прямым конкурентом России на европейском и азиатском рынках нефти.

Казахстан — Центральная Азия. Общей проблемой для стран Центральной Азии является невозможность в ближайшей перспективе переломить сложившуюся ситуацию в области экспортно-импортного товарного обмена. Страны Центральноазиатского региона по-прежнему через региональные товарные потоки связаны исключительно с российским рынком. Экономические связи с Россией у стран региона сильнее, чем друг с другом. Однако на фоне незначительного инвестиционного и научно-технологического обмена между странами ЦА и РФ появляется тенденция возрастания роли китайской экономики в регионе.

Для стран региона, наряду с ограниченностью выхода на мировые рынки, характерна низкая инвестиционная емкость, незначительные масштабы внутреннего спроса, легко покрывающиеся за счет импорта, потеря потенциала субрегиональной интеграции из-за различий в политической ориентации и сфере внешней торговли. Эти факторы дают основание экспертам для исключения региона из международного разделения труда в качестве промышленной платформы [15], а также из процессов евразийской интеграции как самостоятельного субъекта региональной интеграции [16].

Суть современной борьбы за экономическое влияние в регионе заключается в контроле над природными ресурсами региона и возможности использовать его в качестве транзитной зоны.

Для Казахстана принципиально важно дальнейшее развитие идеи евразийской интеграции, где главная роль отводится ЦАР. Однако негативной, на наш взгляд, тенденцией становится потеря регионом потенциала интеграции*. Это дает основание не считать ЦА «самостоятельным регионом интеграции» [17]. С другой стороны, во всех сферах функциональной интеграции (энергетика, сельское хозяйство, образование, трудовая миграция, внутрирегиональная торговля, зерновой рынок) уровень интеграции в ЦА заметно выше, чем на постсоветском пространстве в целом. Кроме того, общая водно-энергетическая и транспортная инфраструктура на стыке трансевразийских транзитных коридоров, значительный неосвоенный экономический потенциал, а также возрастающая роль Казахстана в качестве «центра притяжения» в ЦА позволяют сделать альтернативное предположение, что ЦАР не исчерпал потенциал развития в качестве самостоятельного интеграционного региона. Тесная интеграция стран ЦАР позволит обеспечить как экономическую, так и политическую стабильность в регионе, что в интересах и Запада, и Востока, и, прежде всего, в интересах ЕврАзЭС, так как при существующей тенденции растущего влияния КНР в регионе процесс распада оставшихся экономических связей на постсоветском пространстве может стать необратимым.

В этих условиях устойчивость региональной экономики является необходимым условием стабильности не только интеграционных группировок и пространства СНГ, но и экономической безопасности евразийского пространства в целом.

* С распадом советского экономического пространства для ЦАР существовало два возможных пути интеграции: в качестве субрегиона в рамках постсоветского пространства; в качестве самостоятельного интеграционного пространства. Анализ общих тенденций в сфере торгового, инвестиционного, технологического обмена позволяет сделать вывод о зависимости интеграционных процессов в ЦА от интеграционных инициатив, экономического потенциала РФ и пространства СНГ в целом.

В настоящее время наступил переломный момент в региональной интеграционной политике Республики Казахстан в составе ШОС:

- во-первых, для сохранения ЦАР в качестве самостоятельного субъекта региональной интеграции, свободного от внешнего политического и экономического давления со стороны ведущих мировых держав и союзов;

- во-вторых, для перехода от интеграции в рамках постсоветского пространства к евразийской интеграции, для которой характерно расширение интеграционных векторов экономического взаимодействия — от европейского и постсоветского к азиатскому (КНР).

Казахстан как инициатор ускорения процессов центральноазиатской и евразийской интеграции больше других стран заинтересован в сохранении потенциала интеграции и в том, чтобы экономика ЦА не оказалась под влиянием отдельных сверхдержав или группы стран и в критической зависимости от торгового обмена с ними.

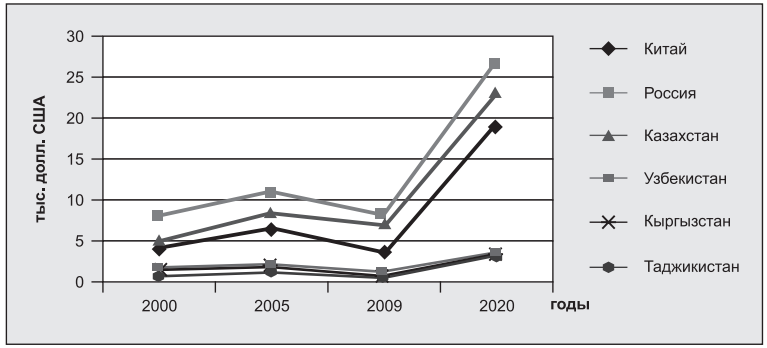
В условиях, когда ни Китай, ни Россия не рассматривают регион с точки зрения экономической устойчивости отдельных экономически отсталых стран и в целом ЦАР, Казахстану следует предпринять дополнительные усилия для поиска стимулов экономического развития, тем более что в регионе Казахстан является «центром экономического притяжения». Так, по показателю ВВП на душу населения он значительно опережает Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, которые относятся к группе стран с низким уровнем дохода (рис. 30).

Казахстану предстоит сформулировать свою стратегию и цель участия в ШОС как гаранта устойчивого экономического развития Центральной Азии и привлечения инвестиций в экономику стран региона. В качестве стратегических задач можно рассматривать:

- сохранение и развитие потенциала региональной интеграции в ЦА;

- формирование устойчивой социально-экономической системы ЦАР;

- углубление региональных экономических связей как предпосылок евразийской интеграции.



Примечание: *составлено согласно данным Международного валютного фонда // http://www.imf.org; Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / Под ред. А.А. Дынкина. — М.: ИМЭМО РАН, 2007.*

Рис. 30. Динамика ВВП на душу населения по странам ШОС в период с 2000 по 2020 г., тыс. долл. США

Первоочередной задачей в рамках председательства становится смягчение экономических противоречий в процессе интеграционного взаимодействия стран ШОС, которые заключаются в:

- *неравнозначности подходов к экономической и политической составляющей ШОС.* Как известно, КНР пошла на создание ШОС для политического сопровождения своих экономических интересов — доступа к природным ресурсам и рынкам. Для Китая торговля с партнерами по ШОС не является критически важной, а двусторонний формат сотрудничества не препятствует продвижению КНР в ЦА и в перспективе на рынки Ближнего Востока. В позициях России изначально преобладали геополитические интересы. Отсутствие экономической заинтересованности России в экономической составляющей союза подтверждается сокращением динамики и объемов товарного и инвестиционного обмена с Казахстаном и странами Центральной Азии, несмотря на совместные проекты в рамках ЕЭП;

- *усилении внешнего давления на формирование типа экономического развития* стран ЦАР. Китай устраивает существующая сырьевая модель экономического развития, он не заинтересован в создании совместных предприятий в обрабатывающих отраслях на территории Казахстана ввиду существующих планов индустриализации западных провинций страны. Россия больше заинтересована в модернизации экономики стран ЕЭП. В числе приоритетных направлений развития российской экономики рассматривается создание совместных предприятий в обрабатывающих отраслях на территории ЦА;

- *несовпадении интересов в сфере транспортной политики.* Если Китай заинтересован в диверсификации транспортной инфраструктуры, ликвидации российской транспортной монополии, обеспечении выхода на ближневосточный рынок нефти, то Россия, наоборот, не нуждается в транспортных услугах ЦА. Для России Центральная Азия представляет собой «транспортный тупик» [18], через который транзит грузов крайне затруднен, тем более в условиях направленности ее внешней торговли на Европу и АТР;

- *разных подходах к формированию региональных рынков.* Россия проводит курс на ускоренную экономическую интеграцию на пространстве ЕврАзЭС, СНГ, ЕС. Китай стремится к формированию общего рынка с государствами Юго-Восточной Азии с перспективой создания единой валюты со странами АСЕАН*. Экономика стран ЦАР находится в зоне притяжения рынков РФ и КНР, а также интеграционных планов РК.

* С января 2010 г. начала действовать зона свободной торговли «АСЕАН+Китай» с основной валютой — юанем, что обеспечило КНР доступ на рынки стран АСЕАН и перспективы превращения юаня в резервную валюту региона.

Таким образом, с изменением роли ведущих участников ШОС в глобальной экономике организация приобретает глобальное влияние на экономические процессы не только на евразийском, но и на мировом рынке. В условиях постиндустриальной направленности развития стран ШОС экономические аспекты деятельности организации становятся приоритетными.

Создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России и последующее формирование ЕЭП меняют расстановку сил внутри ШОС. Возникает необходимость перехода от двустороннего формата сотрудничества к многостороннему и координации интересов региональных союзов ЕврАзЭС и ШОС.

Основной экономической проблемой ШОС является несбалансированность экономических потенциалов, приоритетов участия и целей развития стран-членов на пространстве ШОС, что создает предпосылки для дестабилизации экономики региона.

Принципиальным для Казахстана становится тот факт, что интересы ведущих стран — участников ШОС направлены на использование природных ресурсов и транзитного потенциала ЦАР. В интересах Казахстана противостоять формирующейся тенденции потери ЦАР интеграционной самостоятельности и превращения в субрегион постсоветской интеграции или азиатской интеграции.

Для Казахстана крайне важно создать необходимые предпосылки для предотвращения геополитической и геоэкономической дестабилизации в Центральной Азии и Евразии в целом в рамках общей стратегии ШОС путем:

- усиления экономической составляющей ШОС в интересах ЦАР;
- обеспечения баланса глобальных интересов РФ и КНР в ЦА;

- развития потенциала интеграции стран ЦАР;
- преодоления противоречий в сферах транспортной, торгово-экономической и интеграционной политики на пространстве ШОС.

Литература

1. Генсек ООН призывает к внедрению на практике решений по Аральскому морю // http://www.inform.kz.
2. Новый взгляд на экономическую географию. Доклад МВФ о мировом развитии (2009 г.) // http://www.imf.org.
3. Центральная Азия. Развитие в трех измерениях // Евразийский банк развития // http://www.eabr.org.
4. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР // http://www.eabr.org.
5. Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия // Доклад МВФ, 2010.
6. Шишков Ю. Государство в эпоху глобализации // МЭиМО. — 2010. — №1.
7. Без света? Будущее энергетики стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза // Отчет ВБ, 2010.
8. Дугин А. Новый проект Великой Европы // http:// www.izvestia.ru.
9. Кузьмина Е.М. Адаптация экономик Центральной Азии к геополитическим вызовам современности. — М.: ИЭРАН, 2010.
10. Кельчевский А. Казахстан — один из самых главных участников ОБСЕ // http://www.elmedia.kz/ru.
11. К ЕврАзии: мониторинг стратегии ЕС в Центральной Азии. Краткое содержание и рекомендации // http://www.eucentralasia.eu.
12. Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. — М., ИМЭМО РАН, 2009.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Винокуров Е.Ю., Либман А.М., Максимчук Н.В. Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. — 2010. — №2 (7).
17. Там же.
18. Быков А.И. Экономические проблемы развития сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник.— 2008. — №10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе формирование внешнеэкономической политики Казахстана осуществляется под влиянием глобальных экономических тенденций, состояния экономической структуры и характера международного экономического сотрудничества. В этих условиях основные цели внешнеэкономической политики государства сводятся к:

- участию в процессах глобального управления;
- изменению структуры экономики;
- обеспечению устойчивости региональной экономики.

Участие в процессах глобализации предполагает решение одной из наиболее острых проблем глобального регулирования — проблемы коллективных действий в международном масштабе и разделения глобальной ответственности. Предпосылки увеличения результативности глобального экономического управления для Казахстана и стран постсоветского пространства заключаются в необходимости укрепления существующих международных структур и развитии институциональных структур, обеспечивающих связь принятых глобальных обязательств с национальными приоритетами. Новый этап региональной интеграции связан с передачей региональным международным союзам полномочий в организации глобального регулирования и перспективой придания им статуса новых институтов глобального управления на евразийском экономическом пространстве.

В связи с этим главной тенденцией современной организации глобального регулирования в Казахстане становится усиление регионального политического и экономического влияния в составе региональных интеграционных группировок. А расширение внешних связей Республики Казахстан, в соответствии с глобальными тенденциями, должно осуществляться в сторону укрепления экономического сотрудничества

в границах существующих международных союзов с перспективой создания общего евразийского пространства.

Основные направления современной внешнеэкономической политики Казахстана связаны с расширением географической структуры внешней торговли в составе региональных международных союзов (в частности, ЕврАзЭС, СНГ, ЕЭП и ШОС) и расширением экономических границ путем последовательной интеграции в мировые рынки. Расширение пространства экономического партнерства необходимо Казахстану, чтобы соответствовать критериям инновационной экономики и включиться в глобальные и региональные технологические потоки, а также определить свое место в структуре международного разделения труда, отходя от сырьевой направленности экспорта, ориентированного на потребности мирового энергетического рынка

Изменение структуры экономики Казахстана означает поэтапный переход от импортозамещения и экспортно-ориентированной структуры к инновационной. На первом этапе следует обеспечить ресурсно-инновационное развитие, предусматривающее глубокую переработку углеводородного сырья, на втором — инвестиционно-инновационное обновление производства, на третьем — собственно инновационное развитие промышленных производств, конкурентоспособных на мировом рынке.

Анализ современных особенностей структуры казахстанской экономики позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в течение последнего десятилетия в республике под влиянием ряда факторов формировалась сырьевая модель экономики. Во-вторых, несмотря на односторонность экономического развития, сложившаяся структура экономики позволила создать условия для вхождения в глобальную экономику и равноправного участия в ряде международных союзов. В-третьих, сложившаяся модель экономического развития в

конечном счете должна и может стать основой для проведения структурных реформ следующего десятилетия.

Основными сферами структурной перестройки экономики Республики Казахстан становятся энергетика, металлургия, продовольственный комплекс, сфера услуг. Структурную перестройку экономики следует начать с изменения ресурсной политики в сторону сохранения потенциала невозобновляемых природных ресурсов, экологической безопасности, энергосбережения и развития альтернативной энергетики. Именно в этом направлении имеются реальные возможности для обеспечения инновационного развития всей экономики страны.

Формирование структуры экономики инновационного типа становится стратегическим приоритетом экономической и внешнеторговой политики Казахстана. Влияние внешнеторговой политики на формирование новой структуры казахстанской экономики осуществляется путем обеспечения устойчивости внешнеторговых связей и сохранения присутствия на традиционных рынках, а также освоения новых рынков и формирования новых внешнеэкономических связей.

В качестве основных направлений обеспечения устойчивости внешнеторговых связей нами выделены:

- усиление взаимодействия в рамках Таможенного союза с последующим созданием единого экономического пространства;
- активизация регионального сотрудничества и в рамках существующих региональных интеграционных союзов — СНГ, ЕврАзЭС, ШОС и др.;
- участие Казахстана в международных торговых организациях, в частности вступление в ВТО.

Освоение новых рынков при отсутствии предприятий, соответствующих шестому технологическому укладу, предполагает объединение усилий государства и бизнеса по развитию

перспективных рынков (к примеру, космических технологий и экологически чистых производств) и поиск экономических партнеров для их освоения. Тип международной специализации Казахстана все больше будет зависеть от развития отношений сотрудничества со странами, определяющими экономический рост и характер мирового спроса.

Обеспечение устойчивости региональной экономики рассматривается нами в качестве стратегической цели интеграционной политики Казахстана, главными направлениями реализации которой являются формирование единого экономического пространства с Беларусью и Россией и создание интеграционного пространства в Центральной Азии и Евразии.

В процессе формирования ЕЭП Казахстану предстоит столкнуться с решением ряда проблем в сфере торговой политики, модернизации экономики и управления интеграционными процессами на общем пространстве.

Проблемы экспортно-импортной политики обусловлены изменением характера внешнеторговой деятельности Казахстана в связи с созданием Таможенного союза, ЕЭП и реализацией Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития на 2010—2014 гг. Особенностью современного экономического этапа является совмещение в рамках экспортно-импортной политики двух главных, но в определенной степени противоречащих друг другу стратегических задач. С одной стороны, предстоит обеспечить конкурентоспособность национальной экономики для интеграции в мировое хозяйство, с другой — обеспечить развитие и защиту отечественного промышленного производства, конкурентоспособного лишь в границах СНГ.

Первоочередными вопросами экспортно-импортной политики на региональном уровне становятся укрепление и защита внутреннего таможенного пространства, на национальном — защита отечественных товаропроизводителей.

В условиях форсирования индустриально-инновационных процессов в Беларуси, Казахстане и России появляется объективная необходимость разработки сценария развития конкурентоспособности, объединяющего основные стратегические положения программ модернизации экономик этих стран.

Обязательным условием преодоления негативных тенденций в сфере топливно-энергетического и продовольственного комплексов становится реформирование структуры экономики, тем не менее без энергетической и продовольственной экспортно-импортной политики на национальном и региональном уровне не представляется возможным реализовать задачи форсированной индустриализации и регулирования общего энергетического и продовольственного рынков стран ЕЭП.

Особого внимания требуют такие направления торговой политики, как коллективный протекционизм (взаимозащита нескольких стран, объединенных в союз) и отраслевой (аграрный) протекционизм. Целесообразным представляется увеличение полномочий Комиссии Таможенного союза в части принятия решений о расширении экономических границ таможенного пространства, формирования единой интеграционной политики для создания вокруг «Евразийского ядра» (стран Таможенного союза) сети преференциальной торговли с разной степенью тарифной либерализации, прежде всего со странами СНГ. То есть, в связи с особенностями экономического этапа развития ЕврАзЭС, вопросы, решаемые органами Таможенного союза, формирующего ЕЭП, должны выходить за рамки классических соглашений, регулирующих движение товаров.

Основным трендом постиндустриального развития становится слияние интеграционных и модернизационных процессов в рамках единого модернизирующегося пространства и, следовательно, рост экономического влияния тех интеграционных союзов, в которых эти процессы развиваются

быстрее. Особенностью современного экономического этапа для стран Таможенного союза является невозможность одновременного решения проблем модернизации и инновационного развития.

Экономическая модернизация представляется наиболее реализуемой в качестве кратко- и среднесрочной стратегии, а инновационная экономика — в качестве долгосрочной стратегии постиндустриального развития стран в условиях ЕЭП. Причем инвестирование и контроль программ модернизации становятся прерогативой государства, тогда как инновационное развитие нуждается в государственной поддержке, но не в государственном регулировании и инвестировании.

Роль государства в программах модернизации производства возрастает ввиду того, что заинтересованность со стороны как крупного отечественного бизнеса, сосредоточенного преимущественно в сфере добычи и разведки минеральных ресурсов, так и мирового рынка, нуждающегося в сырьевых ресурсах, снижается с ростом мировых цен на энергоресурсы.

На выбор направлений модернизации в странах Таможенного союза влияют:

- незначительный внутренний потенциал модернизации СНГ (в основном российский) и зависимость обновления от внешних факторов — иностранных инвестиций и технологий;
- совпадение основных целей модернизации, обусловленное схожестью типов экономического развития и уровнем научно-технического сотрудничества;
- усиление влияния модернизации в странах Таможенного союза на протекание региональных интеграционных процессов на пространстве ЕврАзЭС и СНГ.

Особенностью модернизирующегося пространства является необходимость структурного реформирования национальных экономик и перехода к инновационному развитию на базе существующих технологических укладов.

Если для развитых стран постиндустриальной экономики инновации являются необходимым фактором глобального экономического превосходства в условиях рыночной конкуренции, то для экономик переходного типа, в частности стран Таможенного союза, в отсутствие модели инновационной экономики модернизация призвана создать лишь предпосылки инновационного развития.

В рамках общей инновационной политики стран ТС, Казахстану предстоит преодолеть ряд сложных проблем, обусловленных неэффективной структурой экономики, доминированием добывающего низкотехнологического сектора промышленности, незаинтересованностью бизнеса в научных исследованиях, сокращением расходов на науку, низкой долей высокотехнологичной отечественной продукции на мировом рынке.

Поскольку интеграционная группировка ЕЭП не претендует на глобальную конкурентоспособность, что в принципе недостижимо в ближайшее время, то речь идет о создании конкурентоспособных секторов, которые смогут обеспечить экономическое развитие в долгосрочной перспективе (энергоэффективные производства, ядерные, космические, био-, информационные технологии и т.п.).

Евразийский суперконтинент, ранее отстающий от глобальных мировых процессов, становится эпицентром, определяющим мировые интеграционные тенденции. В этой связи повышается роль международных союзов, которые лучше приспособлены к реагированию на сегодняшние глобальные вызовы и обеспечению стабильности экономики региона. К таким союзам следует отнести интеграционную группировку ЕЭП.

Интеграция на пространстве ЕЭП рассматривается нами как предпосылка качественно нового развития региональной экономики и элемент интеграции единого евразийского

экономического пространства. Сегодня в Евразии наиболее активно формируются мировые экономические тенденции. Евразийское экономическое пространство находится в эпицентре глобальных экономических интересов, так как:

- во-первых, здесь не утратили своего глобального значения ЕС, Япония и Россия;
- во-вторых, развиваются потенциальные центры глобального влияния — Китай, Индия;
- в-третьих, возрастает значение таких международных союзов, как ШОС, ЕврАзЭС, АСЕАН, БРИК;
- в-четвертых, в Евразии произошли события, определившие основные тенденции глобализации последнего десятилетия, а именно: распад Советского Союза, расширение Европейского Союза, возрождение китайской экономики.

Региональная интеграционная политика ЕЭП формируется под влиянием следующих процессов:

- СНГ, ЕврАзЭС исчерпали потенциал инициатив по экономическому преобразованию постсоветского пространства, выполнив задачи по «цивилизованной дезинтеграции СССР» и созданию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС;
- появилась объективная необходимость разработки стратегии развития нового интеграционного пространства и общей интеграционной политики стран ЕЭП, отсутствие которой является, на наш взгляд, главной проблемой глобального экономического партнерства в рамках ЕЭП;
- усиливается степень влияния региональной интеграционной группировки (ЕврАзЭС) на формирование тенденций не только континентальной, но и мировой интеграции.

В этих условиях в качестве среднесрочной цели региональной интеграционной политики рассматривается экономическое доминирование регионального интеграционного блока ЕЭП и создание элементов единой экономики на всем постсоветском пространстве, в качестве долгосрочной — выход

за пределы постсоветского пространства, расширение границ экономического и политического влияния в Евразии.

На сегодня одной из главных интеграционных группировок, формирующих экономическую ситуацию в Евразии, наряду с ЕврАзЭС, является ШОС. Субъектами глобального экономического влияния выступают Россия и Китай. Основным объектом глобального экономического интереса остается Центральноазиатский регион, влияние на который способно обеспечить доминирование той или иной державы или международного союза на евразийском экономическом пространстве.

Центральноазиатский регион входит в число приоритетов внешнеэкономической политики Казахстана. Казахстан является ведущим государством, формирующим экономику Центральной Азии, и ему принадлежит главная роль в обеспечении устойчивости региональной экономической системы.

Рассогласованные действия стран ЦАР в рамках сложившихся в регионе интеграционных блоков по важнейшим вопросам регионального политического и экономического развития остаются основной проблемой экономической интеграции в регионе. По нашему мнению, странам ЦАР в настоящий момент предстоит приложить усилия для преодоления «кризиса регионализма в Центральной Азии», характеризующегося снижением темпов экономического сближения государств. Казахстану следует проявить инициативу в вопросах формирования единой базовой концепции регионального экономического развития.

Отсутствие концепции региональной интеграции и существующий двусторонний формат переговоров являются основными причинами, затрудняющими процессы консолидации экономик Центральной Азии. Сложившиеся в регионе обстоятельства политического характера и неоднородность моделей и уровней экономического развития стран Центральной Азии стали факторами, препятствующими созданию интеграционного блока.

Основные предпосылки создания модели регионального экономического сотрудничества, по нашему мнению, заключаются в использовании новых форм многостороннего взаимодействия в формате существующих международных организаций — ЕврАзЭС, ШОС, СНГ. Наиболее приемлемым направлением углубления интеграции становится экономические объединение в рамках существующих в регионе международных союзов путем создания неформальной координирующей структуры, представляющей и отстаивающей интересы региона в целом.

Отсутствие действенного механизма решения региональных политических и экономических проблем в Центральной Азии затрудняет процессы консолидации экономик Центральной Азии. В интересах Казахстана обеспечить институциональное оформление новых форм экономических взаимоотношений на региональном уровне. Необходимо расширить повестку региональных интеграционных союзов, включив в нее вопросы экономического развития региона Центральной Азии и его влияния на проблемы евразийской и глобальной экономической безопасности.

Формирование собственной модели региональной экономики стран ЦАР в рамках международных многосторонних союзов становится, на наш взгляд, единственно возможным путем решения накопившихся и обостренных кризисом проблем ЦА, приобретающих транснациональный и глобальный характер.

Евросоюз был и остается ключевым экономическим партнером Казахстана. Торговые отношения РК и ЕС носят стабильный характер и имеют экономическое будущее, обусловленное характером развития европейского и казахстанского рынков, спецификой развития европейского спроса на энергоресурсы и особенностями международной специализации Казахстана. Тем не менее сложившаяся структура товарного обмена не

отвечает экономическим интересам и перспективам Казахстана ввиду необходимости реализации стратегических целей форсированного индустриально-инновационного развития. ЕС, напротив, экономически заинтересован в сохранении сложившейся ассиметричной структуры товарооборота до решения проблемы зависимости его экономики от внешних энергоресурсов.

Казахстан может стать равноправным партнером Евросоюза, что становится очевидным в условиях новой геоэкономической ситуации в Евразии и перспектив региональной интеграции в формате ЕЭП и ЦАР. Общие стратегические интересы РК и ЕС в Евразии связаны с двумя континентальными проектами, в реализации которых в той или иной мере заинтересованы обе стороны — это единый Евразийский континентальный проект и проект единого интегрированного пространства в Центральной Азии.

Реализация проекта «единого континентального экономического пространства» не представляется возможной без казахстанского участия и должна осуществляться поэтапно. Казахстану предстоит скорректировать стратегические цели сотрудничества и пути их достижения в соответствии с предполагаемыми последствиями проводимой политики расширения ЕС, создания ЕЭП, а также перспективами экономической интеграции в ЦА. Необходимо также обеспечить условия для формирования общих стратегических подходов со стороны ЕС и РФ в отношении реализации «единого евразийского континентального проекта» с участием РК в качестве основного субъекта управления и в отношении проектов по экономической интеграции ЦАР.

Особенности стратегии экономического сотрудничества Казахстана в регионе определяются интересами не только России и стран ЦАР, но и Китая. Формально внешнеэкономические приоритеты Казахстана обусловлены формированием ЕЭП

с Россией, созданием интеграционного пространства в ЦА и Евразии. Фактически КНР становится центром притяжения для РК, стран ЦА и доминирующей экономикой на евразийском пространстве. В этой связи исключительной представляется роль Казахстана в обеспечении баланса интересов региональных союзов ЕврАзЭС и ШОС, активным участником которых он является, с интересами ЦАР, в котором республика лидирует по экономическим показателям.

Страны Шанхайской организации сотрудничества столкнулись в процессе взаимодействия с рядом проблем, обусловленных изменением роли ведущих участников в глобальной экономике и изменением статуса организации, приобретающей глобальное экономическое влияние.

Так, КНР становится мировой державой и активным участником процессов выстраивания новых экономических отношений в ЦАР и Евразии. Возрастает значение России в формировании экономических связей на пространстве СНГ. Усиливается роль Казахстана в сохранении и развитии интеграционного потенциала ЦАР и обеспечении баланса экономических интересов ЕврАзЭС и ШОС.

Основной проблемой ШОС остается, на наш взгляд, сохранение тенденции к разрушению экономической структуры пространства ШОС, снижению его экономической устойчивости, что усугубляется неравнозначностью экономических потенциалов стран — членов организации, разной динамикой их развития и разнонаправленностью экономических интересов. При этом для разных участников ШОС данная тенденция имеет различные макроэкономические последствия.

Принципиальным для Казахстана становится тот факт, что интересы ведущих стран — участников ШОС направлены на использование природных ресурсов и транзитного потенциала ЦАР. В интересах Казахстана противостоять формирующейся тенденции потери ЦАР интеграционной самостоятельности

и превращения в субрегион постсоветской интеграции или азиатской интеграции.

В условиях существующих противоречий в сфере международного экономического взаимодействия, обусловленных разными подходами к целям участия и перспективам ШОС со стороны ведущих членов группировки, необходимыми становятся меры по усилению роли экономических аспектов сотрудничества и переходу к многостороннему формату обсуждения перспектив развития общего экономического пространства.

На сегодня ни ЕврАзЭС, ни ШОС не имеют ни четкой стратегии экономического партнерства в сфере многостороннего инвестиционного, технологического и товарного обмена, ни заинтересованности в экономической устойчивости региональной экономики в целом. Существующий формат двустороннего сотрудничества между странами ШОС, в частности РК, РФ и КНР, не соответствует новому формату взаимодействия РК и РФ в условиях ТС и ЕЭП. Появляется необходимость координации интеграционных процессов ЕврАзЭС и ШОС в рамках общей стратегической программы.

Современный этап развития региональной интеграции становится переломным для всех ее субъектов. Во-первых, для ШОС, в связи с возрастанием глобального экономического влияния ведущих членов организации. Во-вторых, для ЕврАзЭС, ввиду создания ТС и ЕЭП и необходимости выработки единой интеграционной политики РФ и РК в составе ЕврАзЭС и ШОС. В-третьих, для ЦАР как индикатора экономической устойчивости на евразийском пространстве. В-четвертых, для РК, формирующей региональную интеграционную политику, направленную на сохранение ЦАР в качестве самостоятельного субъекта региональной интеграции, расширение интеграционных векторов экономического взаимодействия (от европейского и постсоветского к азиатскому), формирование евразийского интеграционного пространства.

Об авторе монографии

Мухамеджанова Дария Шаужановна — ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, кандидат экономических наук.

Окончила Алма-Атинский институт народного хозяйства и аспирантуру при кафедре «Управление» этого же института.

Опубликовано свыше сорока научных работ. Является автором ряда коллективных книг. С 2009 г. работает в КИСИ при Президенте РК.

Сфера научных интересов: макроэкономика, глобализация и регионализация, проблемы внешнеэкономического сотрудничества Казахстана в условиях региональной интеграции.

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарықәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта он бір ғылым докторы, профессорлар, он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 180-нен астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). «Қоғам және Дәуір» ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» ғылыми журналы және «Analytic» ақпараттық-талдау журналдары Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын ғылыми басылымдар тізіміне енгізілген. Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды.

ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған. ҚСЗИ сайтын пайдаланушылардың саны жылына шамамен 200 мың адамды құрайды және де оның тең жартысынан артығы жақын және алыс шетелдердің үлесіне тиіп отыр.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері, сондай-ақ кандидаттық және докторлық диссертациялар қорғаулары үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық д-лы, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
http://www.kisi.kz

Информация о Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают одиннадцать докторов наук, профессоров, тринадцать кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 180-ти книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издается четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір», научный журнал «Казахстан-Спектр» и информационно-аналитический журнал «Analytic» включены в перечень научных изданий Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов диссертаций.

КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском. В среднем сайт КИСИ ежегодно посещают примерно 200 тыс. пользователей, свыше половины которых — из стран дальнего и ближнего зарубежья.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, «круглых столов». Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников, защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
http://www.kisi.kz

Information about the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since the moment of its foundation the main mission of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan as the national scientific research institution is providing the activity of the President of Kazakhstan and governing bodies of the country with scientific and analytical background.

The KazISS has become a high professional scientific-analytical center. At present, eleven doctors of sciences, thirteen candidates of sciences, specialists in political sciences, historians, economists and sociologists work in this Institute.

During the period of the KazISS activity, the Institute's experts have published more than 180 books on international relations, problems of global and regional security. The Institute is publishing four journals: 'Kogam jane Dayir' (in Kazakh), 'Kazakhstan-Spectrum', 'Analytic' (in Russian), 'Central Asia's Affairs' (in English). Scientific-analytical journal 'Kogam zhane Dayir', scientific journal 'Kazakhstan-Spectrum' and information-analytical journal 'Analytic' are included in the list of scientific editions of the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of primary scientific results of dissertations.

The KazISS has a website that offers information in three languages: Kazakh, Russian and English. About 200 thousand users on average surf the KazISS website each year, and more than a half of them are from the countries of near and far-abroad.

The KazISS annually conducts a great number of the international scientific conferences, seminars and round tables. Foreign experts are interested in the annual conferences of the KazISS, conducted from 2003 and devoted to problems of security and cooperation in Central Asia. Not only experts from Kazakhstan, the Central Asian countries, but also scientists from Russia, China, Germany, France, India, Turkey, Pakistan, Japan and other countries attend the KazISS scientific forums.

On the basis of the KazISS, students of the leading Kazakhstani Higher Educational Institutions and also foreign experts pass pre-graduation practice and probation course.

At present, the Institute provides all necessary conditions for professional and scientific growth of its staff, for defense of the Candidate's and Doctor's dissertations.

More detailed information about KazISS can be received to the address:

The Dostyk Avenue, 87'b'
050010, Almaty
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (727) 264-34-04
Fax.: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
http://www.kisi.kz

Для заметок

Для заметок

Монография

Дария Шаужановна Мухамеджанова

КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Редактор-корректор **Н.И. Шестакова**
Дизайн обложки **ТОО «NOAR»**
Верстка **Г.Т. Хаткулиева**

Подписано в печать 14.06.2011. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 12,5.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, Алматы, пр. Достык, 87«б».

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы